

«Историческая страница Орска»

<http://history.opck.org>

«История Оренбуржья»

<http://kraeved.opck.org/>

Авторские проекты Раковского Сергея

<http://rakovski.ru>

Инна СТАРИКОВА

ОРСК: отдаленный район ссыльных и каторжан

ПОНЯТЬ СЕБЯ...

Наше поколение большей частью родилось и выросло в этом городе. Сегодня многие пишут в автобиографии фразу «я - коренной орчанин». Пишут, не вкладывая в слова особого смысла. По инерции. Принимают это обстоятельство как данность и не задумываются, что за ним стоит. Благодаря работе в городском архиве, пришло понимание - история становления нашего города – одно большое белое пятно. Особенно это касается самых тяжелых и кровавых периодов развития нашего государства. Ведь события российского масштаба нашли свое прямое отражение и здесь, в глубинке. Потому что из истории таких маленьких городков как Орск, как из мозаики складывалась История нашего государства.

Сейчас в нашем городе порядка 250 тыс. жителей. О том, какой ценой строился и развивался Орск, знают очень не многие. Раньше говорить об этом правду было не принято, да и опасно. А когда стало можно, правда отодвинулась под натиском текущей и налаженной уже жизни. Ушли в лучший мир очевидцы событий. Другие предпочитают о них помалкивать, ведь черное в одночасье стало белым и наоборот. Поменялись приоритеты. И то, что раньше оценивалось как преданность идее, сейчас выглядит как банальная человеческая слабость и подлость.

Многое забылось за давностью лет. Город живет, по улицам звенят трамваи, дымят трубами предприятия, в своих бытовых муравейниках копошатся люди... К чему, казалось бы, ворошить прошлое? Что было, то прошло. Но история города – это мы с вами. И без подлинного знания корней невозможно осмысление сегодняшних событий, особенностей нашего менталитета. Это нужно нам - чтобы лучше понимать сегодняшнюю жизнь, ситуацию в стране, высокую политику, да и себя самого, нюансы собственного характера, восприятия действительности, поведения... Ведь настоящее и будущее в общем то прогнозируемо, прозрачно и понятно. Мы, сами того не подозревая, несем в себе огромное наследие прошлых поколений. Наследие неоднозначное, а порой и настораживающее. Надо лишь копнуть слегка вглубь, понять, какой генетический запас кроется в нас.

Грядет 270 – летний юбилей Орска. И люди, думается, имеют право наконец то узнать пусть нелицеприятную, но правду о том месте, где живут.

1.

НА КРОВИ И СЛЕЗАХ КРЕСТЬЯНСТВА СТРОИЛОСЬ СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ

После завершения гражданской войны наша страна, как известно, находилась в состоянии экономической разрухи. Назрела необходимость в ликвидации технической отсталости и создании мощной промышленности. Рубеж 20-30 гг. обозначен в истории как эпоха «великого перелома». Государству не хватало средств на строительство предприятий. Их надо было срочно где то искать. После исторической поездки партийного руководства во главе со Сталиным по Сибири в начале 1928 г. идейные создатели «самого справедливого в мире строя» увидели реальный путь нахождения денег, необходимых для индустриализации. Всем партийным и советским органам была дана установка на насильственное изъятие хлеба у зажиточного крестьянства. В общественное сознание стало активно внедряться мнение о кулаках – как главных врагах советской власти, эксплуататорах и смутьянах. На съезде партии в

1930 году было принято решение об ускорении темпов индустриализации. Однако реальных условий для этого не было. Выход виделся один – в нещадной эксплуатации деревни, принудительных займах, увеличении продажи алкоголя, в коллективизации и создании колхозов. Не смотря на то, что съезд партии декларировал добровольное вступление в колхозы, на деле все получалось как раз наоборот. Но результаты все равно были не утешительными. Крестьянство не видело реальных стимулов для совместного хозяйствования. Играли свою роль и низкие закупочные цены на сельхозпродукцию.

Коллективизация, борьба с кулачеством, изъятия «излишков» создали настоящую атмосферу ужаса в стране. В начале 30-х гг. в стране был голод. Вымирали целые деревни. Но при этом за границу отправлялись эшелоны с пшеницей в обмен на валюту, так необходимую для индустриализации.

ПОД ГНЕТОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Жители деревень, находящихся рядом с Орском, в полной мере ощутили на себе все перегибы руководства. Ведь наши предки и есть представители того самого, ставшего притчей во языцех, голодающего Поволжья. Потому что наш город, и его окрестности входили в состав Средневолжского края.

Перед глазами документы городского архива из разных районов области. Но картина везде одна и та же. «Протокол заседаний районной комиссии содействия госкредитам и займам от 18 окт. 1930 г. Каратальского сельсовета Новопокровского района

Средневолжского края» классический пример ура- патриотизма того времени. Крестьянство было обложено массой налогов. Людей заставляли делать вклады в сберкассы, вкладывать средства в принудительные займы на приобретение комбайнов и техники, платить единый сельхозналог, страховые платежи, подписываться на заем «Пятилетка» и т. д. Само собой, у крестьян не было реальной возможности отстегивать деньги по всем счетам. Ведь скудных средств едва хватало на жизнь.

В результате план по «мобилизации средств населения» в нашем районе был выполнен лишь на 13 %. После обсуждения телеграммы крайкома об усилении мероприятий по мобилизации средств населения было решено усилить агитацию и пропаганду. Резюме собрания категорическое. Написанное казенным языком того времени, отражающее умонастроение эпохи.. «Обязать комсомолы категорическими мерами форсировать ход взысканий крестьянских платежей. РАЙФС немедленно выявить бездействующих должностных лиц для привлечения виновных к уголовной ответственности. Общее собрание клеймит позором всех, ведущих контрреволюционные действия. А так же тех, кто задерживает злостно излишки хлеба и денежные средства, тем самым практически помогает нашему классовому врагу. В ответ на контрреволюционные вредительские вылазки, общее собрание дает обязательство в ближайшее время вывезти все имеющиеся излишки хлеба Государству и сократить продовольственную норму в коммуне и у единоличников с 15 до 13 пудов в год на едока. Фуражную же норму с 14 до 10 пудов на рабочую голову. Тем самым мы немедленно выполним план хлебозаготовок на 100 %. Общее собрание вызывает к соцсоревнованию все коммуны, чтобы последовать примеру выполнения плана хлебозаготовок и государственных обязательств на 100%».

Кроме того, были приняты традиционные для того времени обязательства выполнить план 5-ки за 4 года. Заканчивается собрание массой лозунгов. «Да здравствует Ленинско – Стальская коммунистическая партия! Да здравствуют органы пролетарской диктатуры ОГПУ, комунны, колхозы, непобедимая красная армия и весь рабочий класс во всем мире! Да здравствует раскрепощение женщины – труженицы!»

Якобы недовольных не было. Решение собрания принято единогласно под бурные аплодисменты. Создается впечатление, что люди были готовы буквально – таки положить жизнь ради государственных сверхзадач. Но причины, все же, в другом. На собрания просто не допускались инакомыслящие. Потому что «классово чуждые элементы» были лишены избирательных прав. Права голоса не имели так называемые кулаки, служившие в белой армии, представители духовенства... Словом, все те, в чьем происхождении и умонастроениях

государство усматривало угрозу для своей политики. Поэтому протоколы собраний монотонно фиксировали лишь гладкие правильные речи, призывы подтянуть пояса да подобострастные одобрения генеральной линии. В то время, как мнения огромного количества людей оставались «за кадром». Которые были против принудительных займов, сокращения норм потребления продуктов, коллективизации, и не боялись открыто говорить об этом....

Не смотря на все усилия активистов, работа по взысканиям принудительных займов, велось из рук вон плохо. Крестьянство жило впроголодь, и отдавать последнее, обрекая тем самым семью на верную смерть, не хотело. Посулы в виде светлого завтра действовали слабо. Ведь хозяйственники привыкли мыслить конкретно и рассчитывать только на себя. Свой труд, свой урожай, свои продукты и хлеб. Об этом свидетельствует «Постановление президиума РИКа» за 1930 г. «По району констатировано безобразно медленное поступление денежных платежей, грозящее срывом правительственных заданий. Особо бездеятельными сельсоветами являются Новопокровка. Сбор на комбайны составил 3%. Из Новосимбирска поступило лишь 40% страхплатежей, 20% средств на заем, план по самообложению выполнен на 27%. Из Александровки поступило 34, 5 % страхплатежей. Отвратительная картина в Перво – Надеждинке. На землеустройство собрано лишь 2, 5% намеченных средств.

В связи с этим предложить всем уполномоченным и председателям сельсоветов под их персональную ответственность взыскать с населения все виды крестьянских платежей. Особо жестким и решительным натиск на 100% взыскание платежей и обязательств должен быть на кулацкие хозяйства. За невыполнение задания немедленно действовать в порядке бесспорного взыскания, вплоть до продажи имущества, на сумму, подлежащую взысканию».

Однако даже принудительные меры не давали ожидаемых результатов. Требовалось еще большее «закручивание гаек». Приказ «Всем сельсоветам от 23 декабря 1930 г» гласит «Ввиду безобразно слабого поступления платежей надлежит немедленно создать оперативную тройку. Ей вменяется в 5 – дневный срок закончить все платежи. В своей работе тройка должна принять все меры к взысканию платежей с кулаков, единоличников. Кулацкие хозяйства, у которых изъято и продано все имущество, и вырученных средств оказалось недостаточно для покрытия задолженности(!), а они продолжают уклоняться от платежей, немедленно предать суду.

За невыполнение распоряжения в срок созданная тройка будет привлечена к уголовной ответственности, как за пособничество кулакам.»

КРАСНЫЕ «КРОВАВЫЕ» ОБОЗЫ...

Стране требовались средства на строительство городов, развитие индустриализации. Все больше и больше средств. И они добывались любой ценой. «Протокол заседания районной хлебной пятерки Новопокровского района 2 дек. 1930 г. содержит уникальные свидетельства реального изъятия «излишков». «Категорично обязать уполномоченных и сельсоветы что они обязаны точно учесть излишки в отдельных хозяйствах зажиточного населения и кулаков в 47 ч. И дать им твердые задания по хлебозаготовкам. Обязать уполномоченных и председателей сельсоветов в течение декабря развернуть массовую работу по организации красных обозов по вывозу хлеба».

Подобная ситуация длилась несколько лет. Об этом свидетельствует «Приказ районного исполнительного комитета советов от 7.02.1931г.» « В течение 27 ч. У кулацко – зажиточной части села, не выполнившей твердых хлебных заданий, произвести принудительное изъятие всех хлебных зерновых запасов на пополнение страхсемфонда и передачу государству, оставляя минимальную продовольственную норму. В случаях сопротивления обязать судебно-следственные органы в суточный срок организовывать выездные сессии суда. Предупредить все население о запрещении продажи хлеба без разрешения сельсовета. Объявить всему населению о необходимости открытия ям без привлечения за это к ответственности. В противном случае лица, оставившие свои ямы не раскрытыми, при обнаружении несут строгую ответственность. При этом следует разрешить выдачу 25% раскрытого хлеба лицу, обнаружившему яму».

В оголодавших деревнях люди теряли человеческий облик. Чтобы не погибнуть от голода, стучали на соседей, с которыми прожили бок о бок всю жизнь, и получали свои 25%

выявленного хлеба... Атмосфера недоверия, страха, подозрительности была доминирующей для того периода времени.

Непосильный гнет платежей, изъятия хлеба приводили к тому, что у людей приходилось расставаться даже с так называемым прожиточным минимумом. Но воздухом питаться невозможно. Чтобы жить, нужна пища. Поэтому несчастные были вынуждены резать скот, чтобы хоть как то продержаться и не умереть с голода...

Но у власть предержащих находились свои контраргументы на действия голодающих людей...

«Обязательное постановление Ново – покровского районного исполнительного комитета советов от 29 ноября 1930 г». гласит: «В ходе мероприятий по борьбе с умышленным и хищническим убоем скота запретить на территории района убой:

1. племенных животных, зарегистрированных в качестве улучшителей породы.
2. молодняк крупного рогатого скота(телок, быков, свиней) за исключением явного брака.
3. овнов, баранов, хряков, пригодных в качестве производителей, а так же коров до 8 стела, годных для воспроизводства.

Лиц, нарушающих постановления, подвергать штрафу в 10 кратном размере стоимости убитого животного. Во всех случаях нарушения постановления кулацкими хозяйствами и частными скупщиками, производить немедленную конфискацию всего принадлежащего скота в 48 ч. С момента нарушения передавать дела в народный суд для привлечения к уголовной ответственности».

Документ кабальный. Категорий скота, который можно было убивать для личных нужд, очень мало. Да что там говорить: их практически нет! Помимо всего прочего, животных тоже следовало кормить....

Кроме того, на крестьян давили обязательства по скотозаготовкам. Выполнять их было не по силам... Так, из «Резолюции хлебопятерки от 30 дек. 1931 г.» явствует, что план по крупному рогатому скоту выполнен на 85%, по овцам –на 92, 7%, по свиньям – на 13,2%. «Не было принято необходимых мер со стороны всех организаций к задерживанию хищнического убоя скота. Вместо выполнения плана скотозаготовок скот разбазаривался. Имели место продажи скота с торгов, отбираемого у кулацко- зажиточных хозяйств для погашения задолженности, числящимся за этими колхозами, вместо того, чтобы этот скот передавать мясокомбинатам или колхозному сектору. При распределении плана скотозаготовок, необходимо предусмотреть, чтоб основная его тяжесть была выполнена за счет кулацко – зажиточных хозяйств.».

ПО ЗАКОНАМ ДЖУНГЛЕЙ

Жизнь деревни в то время представляло собой замкнутый круг. С одной стороны крестьянство душили налогами, принудительными платежами, займами, изъятием «излишков». С другой, по лезвию ножа ходили и ответственные лица, которые были назначены заниматься всеми этими вопросами. Жалость, сострадание входение в положение конкретного человека, крестьянина стали понятиями лишними. Ведь малейшие послабления, воля чувствам, тут же оборачивались для ответственных лиц суровыми наказаниями. Страх попасть в касту «врагов, вредителей и пособников кулакам» заставлял людей терять в своих душах все человеческое. Мыслить и жить в строго принятых рамках, говорить штампами. Действовать, вопреки здравому смыслу и своим эмоциям. Жизнь в то время была подобна джунглям. И строилась по принципу: не съешь сам, тебя съедят другие, те, кто сильнее. Люди стали винтиками одной большой мясорубки под названием коллективизация...

«Постановление РИКа» - наглядное тому подтверждение. «Уполномоченным райсполкома и председателям сельсоветов за преступно слабое выполнение по сбору крестьянских платежей объявить строгий выговор, с предупреждением о более суровой ответственности. За полную бездеятельность в работе по сбору платежей виновных привлечь к уголовной ответственности. Предложить начальнику адмотдела в недельный срок(!) произвести расследование и оформление материалов. Поручить прокурору проследить за быстрым

расследованием и передачей дел в суд. Народного судью обязать переданные дела разобрать в показательном порядке в 47 часовой срок(!) с момента передачи дел в суд».

Показательные суды вершились в рекордно короткие сроки. По разнарядке находились виновные, выносились приговоры. Репрессии носили массовый характер. Деревня, от самого последнего бедняка до председателя сельсовета была поставлена на колени... Жизнь любого человека висела на волоске.

В ПОИСКЕ ВРАГОВ

Дореволюционные деревни нельзя было назвать сильно процветающими. И по настоящему богатых людей, «мироедов и эксплуататоров» там было совсем немного.

Но стране требовалось все больше средств на индустриализацию, восстановление хозяйства, разрушенного в годы гражданской войны. И тогда власть имеющие «постарались изыскать резервы»...

В годы активной коллективизации, власть действовала по принципу: цель оправдывает средства. И нещадно давила деревню. В общественное сознание постепенно внедрялась мысль, что во всех проблемах и царящей вокруг нищете виноваты именно зажиточные хозяева. Слово «кулак» приобрело зловещее значение. Кулак – значит враг, эксплуататор чужого труда. Смутьян, делающий все возможное, чтобы вернуть прежний строй, при котором он процветал за счет угнетения бедноты. Причисление к касте кулаков означало невыносимую жизнь, проблемы, бесправие и притеснения. У зажиточных людей то и дело производились обыски, изымалось имущество, излишки хлеба...

Агитация и пропаганда делала свое дело: многие и в самом деле верили, что делают благое дело, обрекая «бывших эксплуататоров» на медленную гибель... Очищение нового государство от «классово – чуждых элементов» стало просто – таки идеей – фикс... Поиски «кулаков» приняли массовый характер.

В протоколах заседания президиума орского районного исполнительного комитета нашелся уникальный документ, наглядно показывающий эти процессы. В документах малятинского сельсовета орского района Оренбургской обл. содержится «Выписка о выявлении кулацких хозяйств, датированная 5 янв. 1930 г.».

«В целях своевременного выявления кулацко – эксплуататорских хозяйств крайкомом определены их следующие признаки.

А) если члены двора занимались торговлей и перепродажей промышленных товаров или сельхозпродуктов.

Б) если члены двора дают деньги под проценты

В) дают займы хлеб, зерно и др. с возвращением деньгами, по ценам, действующим в день возвращения долга.

Г) если хозяйство занимается эксплуатацией бедноты и середняков, путем передачи им хлеба, денег или машин под отработку в сельском хозяйстве или промышленности.

Д) если хозяйство имеет наемных работников

Е) батраки и батрачки, живущие в хозяйстве под видом родственников, считаются наемной рабочей силой и являются признаками кулачества, если не состоят членами семьи

Ж) если в хозяйстве имеются промысловые предприятия(мельницы, маслобойки и проч.)

З) если хозяйство сдает внаем помещения

И) если занимается эксплуатацией сложных сельхозмашин с использованием в чужих хозяйствах с целью извлечения выгоды

К) занимается охотой и рыболовством с применением наемной рабочей силы, скупкой пушнины и рыбы с целью перепродажи

Л) если специально занимается извозом, ямщиной

М) имеет сепаратор, на котором перерабатывает чужое молоко, за уплату деньгами или натурой

Н) если занимается перегоном и пастьбой скота

О) содержит постоянный двор в виде промысла

- П) если есть доходы от выполнения подрядов
- Р)если сдает в аренду орудия производства(н-р двигатель)
- С) если имеет доход от служения религиозных культов

Стоит ли говорить, что в деревнях, испокон веков живущие натуральным хозяйством, многие занимались продажей излишков продукции, пали скот, выполняли работы по подрядам. Само собой – имели маслобойки, другой сельхозинвентарь, необходимый для работы. Так что под определение «кулаков» попадали очень многие... Людские судьбы тысячами перемалывала кровавая государственная мясорубка...

Работа по выявлению врагов кипела... Вышестоящие инстанции требовали все новых результатов... До наших дней дошла «Выписка из протокола №6 заседания малого президиума Средне – Волжского крайсполкома от 2 марта 1931 г.» На пожелтевшем документе гриф: не подлежит оглашению.

«Слушали сообщение о выселении кулацких хозяйств 2-ой категории из пределов Средне – Волжского края в количестве 3 тыс. хозяйств(!). Постановили намеченную цифру к выселению утвердить. Практические мероприятия возложить на райпарттройки, уполномоченных ОГПУ, членов РИКа, райкомов. Отпустить из местных бюджетов на оперативные надобности 15 тыс. руб.»

Это дошедшие до нас данные лишь одного из многочисленных заседаний. В разных частях нашей области они проходили сотнями...Подобная ситуация была практически повсеместно. Сверху спускался план: раскулачить столько – то человек. И уже под эти цифры на местах подгонялись результаты...

СТРАХ СИЛЬНЕЕ ЛЮБВИ И УВАЖЕНИЯ

В местных деревнях срочно собирались собрания актива и бедноты для решения важных вопросов: кого на этот раз причислить к кулакам? Каждый конкретный человек рассматривался особо. Листая протоколы собраний, бросилось в глаза: здесь важную роль играл именно личностный фактор. Репрессий было меньше, если среди активистов находилось несколько смельчаков, которые не боялись заступиться за других. Невольно восхищаешься этими людьми! Ведь в то время все в буквальном смысле слова ходило по лезвию ножа. И человеколюбие, стремление к справедливости, могли быть запросто расценены как «пособничество чуждым элементам»...

Выписка из заседания Севастопольского сельсовета Оренбургской обл. «Ф. Иванов: - Аниськов не подлежит под рубрику кулаков. Он родом из батраков, а хозяйство его поправилось после того, как брат женился на зажиточной. И. Стасков: - Он трудился наравне с работниками, так как семья его состояла из 10 детей, а рабочих рук не хватало. Он не кулак, а зажиточный. И своим примером показал, что и бедняк может всегда поднять свое хозяйство.» В результате общее собрание ходатайствовало «Аниськова кулаком не считать, принять в колхоз и ходатайствовать о восстановлении его в правах голоса».

Но так происходило далеко не всегда. И зачастую люди, чтобы выжить и избежать репрессий, попросту отказывались от родственников, рвали связь с семьями, если они попадали под определение «врагов». Наглядный пример тому – «Протоколы президиума Кваркенского райсполкома от 9.03.1931 г. «Заявление гр. Орловой пос. Бриенск о восстановлении ее в правах гражданства. По социальному происхождению беднячка, вышла в 1929 г. замуж за кулака Петрова. В период его раскулачивания отошла от семейства Петрова, работает самостоятельно, принята членом коммуны «Утес». Сельсоветом восстановлена в правах гражданки. Постановление – подтвердить постановление сельсовета». Или еще: «Дзюбенко Мария Фроловна, бывшая Губарькова, хозяйство до 1927 г. было кулацким. Потом была раскулачена и вышла замуж за бедняка Якова Дзюбенко, сейчас живет на его иждивении. Раскулачивание хозяйства отменить, так как имущество Губарькова уже было изъято.» Подобных примеров – масса.

«Сведения о вычищенных из колхозов Кваркенского р-на на 1 апр. 1931 г.» пестрят списками семей. В семьях – минимум 3 человека, но есть такие, где насчитывается и все 10....

«Всего вычищено 94 семьи. Из них кулаков 31, зажиточных 21, середняков 35. Из них как классово чуждые элементы ликвидированы 56 семей, за истребление скота 13, за нарушение дисциплины 12....»

Вышестоящему руководству из сельсоветов шли бодрые рапорты о проделанной работе такого содержания: «Кулацкие хозяйства у нас выявлены. Им было предложено внести задатки на трактора. Но ни одно из намеченных хозяйств не внесло средства даже частично. Общее собрание утвердило списки кулаков, чье имущество будет отчуждено в пользу государства....»

ПОСЕЛКИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

После официального объявления кулаками, несчастных ждала самая суровая участь. У них забиралось имущество, включая даже самое необходимое для жизни. Наиболее опасных высылали за пределы района. Они оседали в лагерях или на народных стройках. Но некоторых отправляли на жительство в специальные кулацкие поселки, которые организовывались повсеместно в пределах нашей области.

«Инструкция расселения кулацких хозяйств, оставленных в пределах районов средне – волжского края» содержалась в строгой секретности и не подлежала оглашению. И не случайно. Документ свидетельствует о курсе на беспрецедентное угнетение людей, намеренное создание трудностей и невыносимых условий для жизни.

«Кулацкие хозяйства, оставленные в пределах района, выселяются на худшие по качеству земли. Количество земли этим поселкам отводится по пониженной норме. Выселение производится лишь в районах, имеющих не менее 50% коллективизации. Выселению на кулацкие поселки подлежат все кулацкие хозяйства, а так же бывшие помещики, судимые лица, и лишённые права голоса. Высылаются туда и трудоспособные члены семей, главы которых высланы карательными органами за пределы района. Поселения из кулацких хозяйств должны образовываться, как правило, вдали от железнодорожных дорог, больших рек, фабрик, заводов, промыслов, горных разработок, городов, больших сел, водных пристаней и проч. В каждом поселке должно быть не более 50 хозяйств. После утверждения списка кулацких хозяйств, немедленно проводить раскулачивание и дораскулачивание. Чистка колхозов от кулацких хозяйств должна сопровождаться их немедленным выселением на отдельные поселки. Кулацкие хозяйства должны давать письменные обязательства не только о надлежащем усвоении выделенных участков, но и устройстве на новых местах. РИКи дают задания по яровому и озимому севу, чтобы обеспечить успешную посевную компанию. Сельсоветы отбирают у кулацких хозяйств обязательства о ведении своих хозяйств, с тем, чтобы они своевременно сдавали государству и кооперативным органам все излишки хлеба и сельхозпродуктов. За невыполнение производственных заданий и взятых обязательств, неосвоение земли райсполкомы полномочны принимать административные меры(штрафы, принудительные работы). Кулацким хозяйствам следует оставлять минимальное количество средств производства, достаточные для ведения трудового хозяйства(сельхозинвентарь, тягловую силу, постройки и др.)

Такие предметы как лошадь, плуг, дом выдаются кулакам необязательно из их собственного бывшего имущества и могут быть заменены худшими, но все же пригодными к работе. В качестве жилых и иных построек выдавать освободившие бедняцкие постройки, компенсируя освободившимися кулацкими постройками. Установление минимальных норм имущества с средств производства для ведения хозяйств кулаков производится районными исполкомами(при участии председателей сельсоветов) в районе образуемых поселков.

Кулацкие поселки подчиняются РИКу и персонально выделенных в каждом поселке комендантам. Все хозяйства кулацких поселков подлежат привлечению к различным общественным работам(земляные работы, лесорубка, снегоочистка и проч.) в порядке обязательных твердых заданий. Все изъятое от кулацких хозяйств имущество обращается после погашения попадающей на него задолженности государству в неделимые фонды колхозов и на паевые взносы батрацко – бедняцких групп колхозников. »

Явствует, что людей просто - напросто вывозили в глухую степь, и, оставив самый минимум, бросали на произвол судьбы. Заставляли работать, выполнять обязательства, за которые не забывали строго спрашивать. Понятно, что отсутствие орудий труда, плохая земля, худшие по сравнению с другими семена, неустроенность быта играли свою роль. Кулацкие поселения должны были платить точно такие же повинности, как и все остальные. Принудительные займы, налоги, страховые платежи, делать принудительные вклады в сберкассы. Люди с обязательствами не справлялись. И не мудрено - для этого не было ни малейших условий. К тому же их постоянно подозревали и обвиняли в намеренном вредительстве, укрывательстве хлеба, срыве планов и обязательств. Заводились дела, и тогда «кулаков» ждали годы лагерей... Случались и перегибы с вывозом «излишков», тем самым эти поселки обрекались на вымирание от голода. Таковой была политика государства. Кулаки должны были исчезнуть как класс. В новом обществе места им не было...

Но было бы наивным думать, что кулацкие поселения оставались вдали от цивилизации без всевидящего ока мудрого руководства. Из «Положения об управлении кулацкими поселениями» явствует, что они находились под самым пристальным наблюдением. Правила гласили: «Выезд жителей кулацких поселков за пределы территории р-на допустимы лишь с письменного разрешения в каждом отдельном случае. В каждом поселке организовываются пожарные дружины из жителей. Приобретение пожарного инвентаря производится за счет жителей. Для охраны порядка из жителей кулацких поселков назначаются десятники. За ними следит уполномоченный и сотрудник сельсовета. Уполномоченные должны вести надзор за сохранностью и хозяйственным использованием имущества и инвентаря. Контролировать выполнение хозяйственных планов и производственных заданий по полеводству и животноводству. Привлекать жителей поселка в участие в дорожной повинности. Принимать меры к сдаче жителями поселков товарных излишков. Принимать меры к выплате налогов жителями поселков, взысканию недоимок.»

Случалось, кулаков отправляли на работы в чужие края целыми поселениями. Доказательством служит уникальный документ, сохранившийся в городском архиве. «Срочно. Совершенно секретно. Лично коменданту Запольного участка тов. Матвееву и председателям сельсоветов Кульменского, Аладского и Ново – Оренбургского. Предлагаем прекратить всякий отпуск кулаков и членов их семей с запольного участка. Немедленно принять срочные меры к стягиванию всех кулаков и их семей, проживающих на участке к 30 янв. 1930 г. Приступить к подготовке отправки 80 человек. Последних обеспечить продовольствием на 2 мес., одеждой и обувью, приготовить инструменты на каждую рабочую руку(топор, лопата, пила и т.п.)» О дальнейшей судьбе этих людей – ни слова. Но не сложно догадаться, какая участь их ожидала...

Но не все попавшие под прицел обстоятельств покорялись произволу и безропотно отдавали свою судьбу на волю рока. Документы свидетельствуют, что люди шли на заведомый риск, чтобы не чувствовать себя баранами, ждущими заклания. Выписка из протокола президиума орского районного исполнительного комитета датированная 1930 г. свидетельствует: «За последнее время в связи с проведением хозяйственно – политических кампаний и нажимом на кулачество, устанавливаются факты массового побега из поселков кулаков и лишенцев, большинство которых или снабжены фальшивыми документами, или справками сельсоветов. Кулаки бегут за пределы края, устраиваются на железной дороге, в совхозах или оседают в городах. Поэтому предлагается прекратить выдачу справок в сельсоветах кулакам и лишенцам, исключая случаи рождения и смерти. В связи с этим необходимо в сельсоветах проверить наличие кулаков и лишенцев и в 3-х дневный срок предоставить списки всех сбежавших, с указанием(по возможности) куда они сбежали.»

Полный анализ ситуации дается в «Отчетном докладе Кваркенского райкома ВКП(б) за период с 25 ноября 1931 г. по 25 дек. 1933 г.» Явствует, что действия новой «самой справедливой власти» вызывали много недовольства у людей. И некоторые пытались бороться за свои права. Конечно е, все недовольные оптом попадали под определение «врагов народа»....

«1933 г. явился годом переломным, - гласит документ. - Работа партийных органов внесла коренные изменения в дисциплину людей, бережное отношение к госсобственности,

лучшую постановку массовой работы, изгнание классовых врагов (вычищено 160 чел) не только из среды рабочих, но и из жуликов, кулаков, белогвардейцев. Из партии выгнано до 20 чел. Раскрыта не одна шайка вредителей, расхищающих совхозный хлеб, выводящих из строя технику.»

Вопросы классовой борьбы стояли остро. В вышеназванном докладе приводятся неопровержимые факты, говорящие о том, как жилось людям на самом деле. «Историческое прошлое района: участие до 80% взрослого населения в белогвардейских бандах Дутова и Колчака, зажиточность, эксплуатация бедноты сословным казачеством и до настоящего времени определяет район по большой засоренности антисоветским и классово – враждебным кулацко- бедняцким элементом. За последние 2 года на территории района выявлен ряд контрреволюционных вредительских организаций. 4 – в зерносовхозах, 2 – в маслосовхозах, 1 – на старой железной дороге, 1 – на приисках. Яркое проявление классовой борьбы зафиксировано в период проведения хозяйственных политкампаний с наличием терактов в колхозах со стороны кулацко – белогвардейских элементов. В 1932-1933 гг. в Кваркенском районе под руководством бывшего коммуниста и сына бая по кличке Алим была организована шайка скотокрадов. Банда раскрыта, участвовали 15 человек. На железной дороге ст. Айдырля под руководством бая, бывшего бандита по фамилии Достап была организована шайка бандитов – рецидивистов из 18 человек. Она полностью состояла из баев. В их задачу входило хищение продуктов из вагонов. Умышленно делали крушения поездов и в тот момент производили грабеж. В начале 1933 г. вскрыта организованная шайка сотрудников зерносовхоза из 37 человек, состоящая из кулачества и ряда коммунистов. Возглавлял эту шайку коммунист, зав. Участком Шевченко. Ими было расхищено 8 тонн хлеба. В мае 1933 г. на территории зерносовхоза была организована шайка бандитов, возглавляемая бывшим сыном бая Бурхабаевым. Входило 20 человек. Ставили задачу – расхищать хлеб, скот, убивать людей. Закончено расследование большого дела по элеватору. Шайка из 6 человек расхищала и гноила хлеб. Уничтожено 8 тонн хлеба. В апреле 1933 г. в зерносовхозе обнаружена группа расхитителей хлеба. 11 человек предстали перед судом. Всего в зерносовхозе за 3 и 4 кварталы 1933 г. были вскрыты и ликвидированы 4 контрреволюционные группировки, возглавляемые членами партии. Так, член пленума РК Прычков организовал подбор к себе кулаков и вел контрреволюционную работу. Вывел из строя и привел в полную негодность во время зяби 20 тракторов, поморил 20 лошадей и направил свою деятельность на отравление людей. Аналогичные вредительские акты имелись и по золотому промыслу. Врагами советской власти был проиведен обвал шахт № 2 и № 6, аварии, порча котлов электростанции. Прииск Айдырля засорен кулачеством. До 70 кулаков работает сейчас. Недород района в 1933 г. создал дополнительные трудности в части продовольствия, семян. Антисоветские элементы говорили о грядущем голоде, выступали за разбазаривание скота, фуража. Подняв голову, остатки враждебных классов, свою агитацию проводят в колхозах, выставляя лучшей жизнь при царе, попирая свободу, завоеванную в октябре 1917 г. В ряде мест была замечена агитация за восстания и выступления. Печально, что некоторые коммунисты явно придерживаются кулацких контрреволюционных настроений. Данилов пьянствовал с Завершинским и проводил контрреволюционные разговоры о 1 и 2 пятилетках, а бывший коммунист Круе выразил желание участвовать в восстании и сшибать головы коммунистам.

Это положение и засоренность нашего района со всей серьезностью выдвигает задачи повышения революционной бдительности, быстрейшей очистки своих рядов от пролезших в партию и КСМ классово –чуждых и белогвардейских элементов. В этом деле нам крепко поможет предстоящая чистка партии и очистка от пролезших врагов в наши учреждения и организации.»

«Чистки» были обычным делом. Раскулаченных загоняли в настоящие капканы, откуда удалось выбраться лишь немногим... Голод, лагеря, рабский труд на народных стройках уносили тысячи жизней. Жизней наших с вами предков. Потому что, не секрет, что очень большая часть нынешних орчан – выходцы из окрестных деревень...

В ОДНОЙ МЯСОРУБКЕ

Власть старалась не оставлять свидетелей своих злодеяний. И вслед за распоряжениями о «чистке колхозов от кулаков, как классово – чуждых элементов» на места посылались депешки с требованиями «разобраться в перегибах». В одну мясорубку рано или поздно попадали все: и так называемые кулаки, и те, кто проявлял усердие для их выявления.

«Исполнительный комитет советов Средне – Волжского края 22 апр. 1931 г. Исполнительным и городским советам Средне – Волжья. В соответствии с постановлениями краевого комитета партии от 17.05.1931 г. «О фактах неправильного отнесения середняков и бедняков к кулакам» президиум крайсполкома вынес специальное решение «О временном прекращении дел лиц, лишенных избирательных прав по признакам принадлежности к кулачеству и по раскулачиванию. Немедленно приступить к проведению в жизнь этого постановления, обеспечивая тщательный разбор этих материалов. Следует обратить внимание на следующие обстоятельства: 1 в ряде мест выявлено не только безответственное и явно преступное отношение к выдаче жалобщикам вправках об имущественном положении, в результате чего происходило окулачивание середняков и, с другой стороны, укрывание кулаков, когда им давались справки о принадлежности к среднячеству и бедноте. Во всех случаях, когда вами будут выявлены факты такого рода, дела на виновных должны срочным порядком направляться в суд. 2. Немедленно устранить антисередняцкие перегибы, выразившиеся в форме раскулачивания середняков и лишения их избирательных прав. При исключении середняков из списков кулаков и отмене раскулачивания, имущество подлежит возврату полностью. Особенно чуткое отношение должно быть проявлено к служившим в РККА и участникам гражданской войны. Пересмотр дел предлагается закончить не позднее 20 мая».

Более поздние документы свидетельствуют: после нахождения и наказания виновных в «перегибах», появлялись очередные разнарядки на поиски кулаков... Места уполномоченных заниматься этим вопросом занимали новые люди. И все начиналось по новому. Государственная машина продолжала крутиться не щадя своих «винтиков».

Отчетный доклад Кваркенского райкома ВКП(б) за период с 25 ноября 1931 г. по 25 дек. 1933 г. наглядно показывает руководящую роль партии в творившемся беспределе. Цифры, факты, конкретные примеры, притянутые «за уши» дела – все это лишь еще одно подтверждение, что мясорубка 30-х гг. не щадила никого...

2.

ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА ПОРАЗИЛА ОРЧАН

Золото всегда слепило людям глаза, заставляло терять покой. Ведь близость к богатствам проявляет скрытые стороны человеческой природы, как высокие, так и низкие. Так было в начале прошлого века и в нашем городе... Небольшим отголоском прошлых лет звучат неофициальные сведения о якобы найденном золоте и в наши дни. Дескать, люди случайно наткнулись на слитки близ реки Сундук в Айдырля. Рассказывали, что в некоторых деревнях, расположенных неподалеку от Орска, с пришлыми работниками старожилы, за неимением денег, расплачивались настоящими золотыми слитками. Причем слитки, по словам тех самых работников, были в этих деревнях не редкость. Хитрые уральские мужики зарывали их до поры до времени где то на своих подворьях. Но о истории их появления лишь отмалчивались, пряча улыбку в бороде...

Вполне возможно, что все эти слухи не беспочвенны. В филиале государственного архива Оренбургской обл. в г. Орске обнаружили документы, наглядно свидетельствующие, что в конце 30-х годов прошлого века в здешних краях разыгралась нешуточная золотая лихорадка. Само собой, сведения о золотом запасе Оренбуржья не афишировались. Государственные чиновники были на чеку: враги советского народа не дремлют! Однако из уст в уста передавалась информация о больших удачах старателей – первопроходцев. О

сокровищах, которые скрывают наши недра. На фоне полуголодного существования, которое влачил Орск и окрестные деревни, страха и неуверенности за будущее, информация будоражила воображение. Ведь даже несколько слитков могли изменить судьбы семей, проложить дорогу в будущее детям. Да и просто дать людям ощущение стабильности, которое было утрачено в связи с раскулачиванием, ссылками, «красными обозами», вывозящими с подворий хлеб и нехитрую утварь...

НА ПЕРВЫЙ – ВТОРОЙ РАССЧИТАТЬСЯ НЕ УДАЛОСЬ...

Впервые о золоте в наших краях заговорили, пожалуй, еще в 1931 г. Об этом свидетельствует «Справка от 1.09.1931 г о геолого – разведочных работах Халиловского месторождения, проведенных средне – волжским геолого – разведочным трестом г. Куйбышева.»

В документе говорится, что «золото – серебро – медное месторождение расположено по реке Бахчевке, впадающей в реку Разбойку в 5 км. от пос. Хабарного и в 10 км. к северу от ст. Губерля. Проба руды из старых отвалов дала результаты на тонну руды: золото 10,93 гр., серебро 130 гр., медь 0, 73 гр. Горный инженер В. Поляков.» Сведения о дальнейшей судьбе месторождения в архиве весьма скупы. Но даже из немногих документов явствует, что до 1936 г. оно официально не разрабатывалось. К этому времени было открыто неподалеку от города еще одно месторождение. 15.10.1936 г. орский горсовет направил в обплан петицию. «Тов. Попов обнаружил месторождение на расстоянии 600 – 800 метров южнее правого берега реки Разбойка. Были взяты пробы с поверхностного слоя. При промывке 6-8 кг. песка получено 7 знаков мелкого рассыпного золота, замечено и присутствие какого то редкого элемента металла, возможно – платины или иридия. Кроме того, горный инженер Поляков в отчете о разработках Халиловского месторождения от 1 сент. 1931 г., сообщал, что обнаружил золото – серебро – медное месторождение, расположенное на реке Бахчевке, неподалеку от пос. Хабарного. Направляем все первичные данные, которые говорят о несомненном месторождении золота, серебра, меди и др. редких элементов. Просим произвести проверку проб.»

Вокруг этого месторождения кипели страсти. Киношные герои, как говорится, отдыхают, когда на арену выходят уральские инженеры. В нешуточной схватке сошлись гражданин Гусаков и Попов, доказывающие, что открытие принадлежит одному из них...

Документы свидетельствуют, что 15.09. 1936 г. «в горсовет явился тов. Гусаков и доставил пробы из Аккермановского месторождения. Он был направлен в лабораторию археолога тов. Рудницкого, который сообщил, что одна проба действительно содержит золото, другая – какой то редкий минерал. Гусаков интересуется правом на разработку и выдачу ему вознаграждения за открытие.» Спустя несколько дней 26. 05. 1936 г. в обплан было направлено тревожное письмо: «Орский горсовет сообщил об открытии Гусаковым месторождения золота р-не Аккермановки. Просил дать заявлению ход. Но ответа мы не получили. Кроме того, спустя несколько дней после нашего заявления, в Горплан явился тов. Попов (инженер, работающий на разведках в районе Аккермановки). Доставил пробу с Аккермановского месторождения, где оказалось так же рассыпное золото и другой редкий элемент. Горсовет просит вас ускорить разрешение вопроса об открытии». Попов оспаривал звание первооткрывателя. Написал председателю орского горплана 19. 09. 1936 г.: «Мной в районе никелевого месторождения в одной из долин обнаружена золотоносная россыпь. В силу загруженности работой заявить об этом ранее не было возможности. Исследования показали 4 знака мелкого рассыпного золота и присутствие еще какого то металла белого цвета: или платины или иридия. P.S. Насколько мне известно, у вас как будто есть подобное заявление от гражданина по фамилии Гусаков. Но должен вас предупредить, что им называется именно то месторождение, которое я ему указал. О том, что именно я обнаружил месторождение, имею справку главного геолога района тов. Тиганова. Поэтому считаю, что первым обнаружил эту россыпь я, а не Гусаков. При сем прилагаю: справку о том, что россыпь обнаружена мной и образцы рассыпного золота (7 шт) и 2 шт. – образцы металла белого цвета(платина или иридий).»

Кому из них в самом деле принадлежит открытие – сказать сложно. Архивные документы свидетельствуют, что каждый настаивал на своем, приводил весомые аргументы. Наверное, правду знают лишь они сами. Дальнейшая судьба месторождений теряется в тумане лет. В архиве не нашлось сведений, которые бы подтверждали, что добыча золота на тех самых местах велась. Впрочем, опровергающих сведений не обнаружено тоже. Возможно, месторождения и разрабатывались. Но насколько? Не исключено, что пока тянулись бумажные баталии в конце 30-х гг. на месторождениях хозяйничали «черные старатели»...

«СОЛОВЬИ – РАЗБОЙНИКИ» НЕ БЕДСТВОВАЛИ

Зато доподлинно известно, что Айдырлинские прииски, тоже находящиеся неподалеку от Орска, в самом деле разрабатывались. Туда устремлялся разный народ. Встречалось немало авантюристов, бывших казаков – белогвардейцев из других краев, скрывающихся в здешней глубинке. В числе охотников за сокровищами были и бывшие уголовники. Лихой народ старался побыстрее набить карманы. Не гнушаясь при этом ничем, в том числе разбоем и убийствами. Трудилась на приисках и другая категория старателей – так называемые раскулаченные элементы. Труд сосланных спецпереселенцев был дешев, права и свободы минимальны, быт – до предела скромнен. Людям приходилось жить, не имея порой самого необходимого. Иных вывозили в леса, разрешая прихватить лишь орудия труда... Одежда ветшала, превращаясь в лохмотья. Кормили сосланных – так, чтобы они не протянули ноги от голода. Блеск золота и жалкое положение его добытчиков – контраст, который слепил глаза не меньше драгоценного металла...

Но концентрация в одном месте единомышленников, недовольных переменами в стране, их близость к золоту, провоцировала немало проблем. В ту пору бунтовать приходилось скрыто. Не согласные с новой политикой, уголовники, бывшие баи и просто авантюристы, жаждущие наживы, зачастую объединялись. Но в этой партизанской войне у каждого были свои интересы...

Так, в «Отчетном докладе Кваркенского райкома ВКП(б) за период с 25 ноября 1931 г. по 25 дек. 1933 г.» говорится, что прииск Айдырля засорен кулачеством. Недород района в 1933 г. создал дополнительные трудности в части продовольствия, семян. Антисоветские элементы говорили о грядущем голоде, выступали за разбазаривание скота, фуража. Подняв голову, остатки враждебных классов, свою агитацию проводят в колхозах, выставляя лучшей жизнью при царе, попирая свободу, завоеванную в октябре 1917 г.» Раскулаченные пытались бороться за свои утраченные права, ностальгировали по прежнему строю. Но есть свидетельства, что многие от слов переходили к делу. Рассуждая так: «Новая власть отняла у нас все. Значит и мы, в свою очередь, имеем моральное право на это золото. Хотим справедливости, стремимся вернуть свое». В вышеназванном документе говорится, что «на железной дороге ст. Айдырля под руководством бая, бывшего бандита по фамилии Достап была организована шайка бандитов – рецидивистов из 18 человек. Она полностью состояла из баев. Они умышленно делали крушения поездов и производили грабеж их содержимого». Из Айдырли «на большую землю» отправляли не только золото, но и зерно, овощи, лес». Так что местные «соловьи – разбойники» не бедствовали. Однако разоблачить, изловить и привлечь к ответственности удавалось далеко не всех. Шайка Достапа – не являлась единственной. Вообще - в районе айдырлинских приисков особого порядка не наблюдалось, не смотря на все старания властей. Место, как говорится глухое. Кругом леса. Так что разбойные нападения, грабежи, локальные бунты имели место постоянно.

Великая Отечественная Война, последовавшее за ней восстановление хозяйства, идеологические воззвания вождей сделали свое дело. События далеких 30-х годов отодвигались все дальше, память о них меркла год от года. Пока не сошла практически на нет, превратившись в легенды и байки... Возможно, кому то выгодно, чтобы о золотых приисках в наших краях попросту забыли. Говорят, золото встречается и сегодня. Но кто, на каких правах в таком случае пользуется общими недрами? Почему орчане живут так бедно, если буквально ногами ходят по золоту?

3.

КАК МАЛЕНЬКИЕ ЛЮДИ БОЛЬШОЙ СТРАНЫ СТРОИЛИ ЗАВОД – ГИГАНТ

Фильмы, газеты, телевидение создали некий романтический ореол вокруг народных строек. Дескать, людской энтузиазм и стремление построить светлое завтра не имел никаких границ и сворачивал горы. Люди трудились за идею, ради единственного справедливого строя, который буквально – таки потрясет мир. Однако на деле все выглядело не совсем так, как преподносили широким массам активисты – пропагандисты.

РАБСИЛЕ НЕВЗГОДЫ ПО СИЛАМ

Возьмем ныне действующее предприятие – Мясокомбинат. В те годы он носил название «Мясохладстрой».

Пожелтевшие документы, касающиеся строительства, - безмолвные свидетели тех далеких событий. Огромные гросбухи, исписанные чернилами, а то и карандашом. Обычные листы бумаги вперемешку с кусками обоев(!), калькой. Попадают документы и вовсе на каких то невообразимых обрывках бумаги. В то время больше думали о деле, нежели о красоте бумаготворчества. Да и с бумагой, по видимому, была напряженка. Вот и приходилось писать на том, что подвернется под руку.

Строительство началось в 1931 г. Безлюдная прежде местность превратилась в промплощадку. Потребовалось около года, чтобы к площадке проложили железнодорожную ветку, водопровод, построили электростанцию. Алфавитные книги по учету рабочих и служащих комбината за 1932 – 1937 гг. содержат массу интересных сведений. О людях - самые полные данные: даты приема и увольнения, место рождения, партийность, национальность, социальное происхождение, участие в военных действиях, нынешнее место жительства. Среди тех, кто стоял у истоков производства, местных жителей очень мало. Буквально у единиц местом рождения значится Орск, встречаются уроженцы окрестных деревень. Люди приезжали к нам из Москвы, Пензы, Ленинграда, Владивостока, Актюбинска, Алма – Аты, Киева.... Очень много жителей деревень из Одесской, Киевской, Молдавской, Смоленской, Свердловской и др. областей. В строительстве в основном были задействованы русские, казахи, татары и украинцы. Корни за редким исключением самые пролетарские. Выходцы из крестьян, дабы не быть заподозренными в принадлежности к классу бывших угнетателей, спешили с уточнениями типа «из бедняков», «из батраков». Очень мало людей из семей рабочих, единицы – из семей служащих. О происхождении иных работников стоит лишь догадываться. В этой важной графе сияет пустота. Сведения отсутствуют. Время было лихое. Было не принято громко говорить о своих корнях, если они не вписывались в принятую схему «кто был ничем, тот станет всем». За подобные откровения можно было поплатиться жизнью. Исходя из этого, можно предположить, что некоторые приезжие о своем происхождении умалчивали. Либо официальные лица просто – на просто решили не портить документы нелицеприятными сведениями. Двойная мораль начала свое грозное шествие по стране.

Среди «Списков членов ВКП(б), мобилизованных на строительство, и жителей рабочего городка, с указаниями профессии за 1931 г.» наткнулась на любопытные сведения. Судя по документам, можно выделить две касты работников. Управленцы и труженики находились совершенно на разном положении.

Отличалась и зарплата. К примеру, начальник строительства получал 600 рублей, управляющий делами имел оклад в 900 рублей, главный инженер – 1 тыс. руб., главбух – 700. Рабочие, а именно на их плечи ложилась основная нагрузка, получали от 120 до 300 рублей. Руководство жило в частных домах и квартирах. Рабочим, и то, если фортуна повернется лицом, предоставлялась отдельная комната в бараке. Документы сохранили записи напротив фамилий с указаниями номера барака и комнаты. Бараки - мрачные строения с длинным общим

коридором, туалетами на улице и малюсенькими клетушками. Одна комнатка, не больше, выделялась на целую семью. А семьи в те времена были большие, с многочисленными детьми, так что не сложно представить в каких условиях приходилось ютиться людям. У иных на иждивении было по 4 – 9 малолетних ребятишек. Теснота страшная. Низких заработков едва хватало, чтобы худо – бедно прокормить и одеть всю ораву. Быт, что называется, без излишеств. Только самое необходимое. Минимумом удобств, как и полагается строителям справедливого общества, чуждым материальной сферы по определению. Несколько кроватей в ряд, сундук для вещей, стол, стулья – вот, пожалуй, и вся нехитрая мебель. Жизнь в обычном смысле слова это назвать сложно. Так – существование, на грани выживания. Рабсиле(а именно так называют этих людей в официальных документах) и не полагалось нормальных человеческих условий. Перед рабсилой стояла одна задача – трудиться в поте лица. А комната - лишь место, где можно переночевать, чтобы утром снова отправляться работать.

Людей набивали в бараки, как сельдь в бочку. К примеру, в четырех небольших бараках размещалось до 600(!) человек. Несчастные ютились даже по несколько семей в одной комнатке. Зачастую, в комнаты к семьям подсаживали новоприбывших, поставив перед фактом: так надо! Обещали, что до лучших времен. Но лучшие времена не наступали годами!... Атмосфера царил нервная, напряженная. В душах людей копилась раздражение, озлобленность. О полноценном отдыхе не могло быть и речи, когда приходилось делить угол с чужими людьми. Усталость становилась хронической, давило ощущение беспросветности, безнадеги, ненужности государству. Отчаяние заставляло идти на крайние меры. Об этом свидетельствуют нагоняи, которые получали люди за самовольное занятие комнат в бараках, еще не сданных в эксплуатацию. Судя по документам, такое явление не было редкостью. Несчастные торопились «застолбить территорию», и поставить руководство перед фактом, что они остро нуждаются в своем жилье. Надо признать, что зачастую жилищный вопрос решался положительно: играло свою роль большое количество детей в семьях.

Самыми кризисными были 1937 -1938 гг. На строительство направляли все больше людей, их размещение превратилось в настоящую проблему. Письмо в Москву, управляющему треста «Мясохладстрой» от начальника орского строительства и вовсе поразило. Судя по всему, рабочие жили не только в бараках, но даже в палатках, да и тех хронически не хватало. «В начале мая нашему строительству было выделено из Ленинграда 3 палатки для размещения рабочих, - гласит документ. - Несмотря на наши неоднократные запросы отгрузки до сих пор нет. Для вашего сведения сообщаю, что для выполнения пускового графика необходимо увеличить количество новых рабочих до 200 человек, для размещения которых нужно не менее 5 палаток. Из-за отсутствия жилплощади и палаток создается угрожающее положение пусковому графику».

БЕСПРАВИЕ И ТРУД РЯДОМ ИДУТ

Вообще, с кадровым вопросом в эти годы царил самая настоящая неразбериха. «Приказы директора по личному составу», касающиеся этих лет, пестрят распоряжениями о приеме и увольнении работников прямо – таки в массовом количестве. Можно сказать, что редкий день не обходился без приказов о приеме и увольнении. Но самый пик непрерывной текучки кадров приходится на 1936 – 1939 гг. К примеру, 2 сентября 1938 г. приняты на работу 34 человека, в этот же день уволены 23. 5 сентября приняты 40 человек, уволены 18. 11 сентября приняты 30 человек, уволено 21. 20 сентября приняты 26 человек, уволены 30. И подобная картина наблюдается практически каждый месяц.

Возникает закономерный вопрос: какой смысл в бесконечном приеме и увольнении работников? Ведь анализ даже нескольких месяцев приводит к неизбежному выводу: на работу принималось и увольнялось по собственному желанию практически одинаковое количество людей!

Это дает возможность предположить, что рабсилой здесь не дорожили абсолютно. Уходили одни, приходили другие. Действовал принцип: незаменимых нет. И замена легко находилась, причем практически сразу же.

Массовые увольнения наталкивают на мысль, что у людей не было стимула держаться за свое место, дорожить им. Платили мало, условия жизни были тяжелыми, перспективы призрачными. Не исключено, что увольнение было так же мерой воздействия и наказания на неугодных. Ведь хорошо попросить человека уволиться «по собственному желанию» - проще простого даже в наше время.

Но далеко не все имели возможность легко уволиться. Потому что рабочие, в свою очередь, делились на две категории. Завербованные, то есть прибывшие на строительство в добровольно – принудительном порядке. И спецпереселенцы, которые были высланы в Орск как политически неблагонадежные.

ОТЕЦ ВСЕХ НАРОДОВ ПРИЗЫВАЛ В ДОРОГУ

В штате «Мясохладстроя» были заведены специальные штатные единицы вербовщиков. В их задачу входило разъезжать по городам и деревням и зазывать людей на работу в Орск. Вербовка шла под девизом, которым стали слова И. Сталина. Гений всех времен и народов как то сказал, что «от политики самотека нужно перейти к политике организованного набора рабочих для промышленности. Но для этого существует лишь один путь – путь договора хозорганизаций с колхозами и колхозниками». В начале 30 – х гг. эти слова начали активно претворять в жизнь в нашем городе, благо на народную стройку требовались кадры.

Уникальный документ, датирован 8 января 1932 г. «Основные нормы оплаты труда вербовщиков» проливают свет на этот непростой процесс. «Нормы выработки и премии зависят от условий района и времени года. Норма сообщается вербовщику непосредственно перед посылкой на работу. За досрочное выполнение задания вербовщику выплачиваются дополнительные деньги. Н-р, вербовщик с окладом в 150 руб. получил задание завербовать за 2 мес. 500 человек. Выполнил задание за 1 месяц. Ему выплачивается оклад за месяц – 150 руб. , премия за выполнение нормы в срок 20% двухмесячного оклада, плюс дополнительная премия 150 руб. за досрочное выполнение нормы. В итоге получается 360 руб. Хозорганам предоставляется право премирования вербовщиков за экономию средств по сравнению с установленными нормами расходов по вербовке. При производстве вербовки вне города оплачиваются проезд на место и назад, суточные и квартирные.»

Судя по всему, вербовщики, имея серьезную материальную заинтересованность, старались работать как можно лучше. Но, не смотря на все усилия, люди особого энтузиазма не проявляли. Крестьяне не хотели покидать привычные места, бросать хозяйство, ломать устоявшийся уклад жизни. Посему вербовщикам приходилось применять дополнительные рычаги воздействия. Колхозы были обязаны «проводить мероприятия, способствующие сокращению потребностей самого колхоза в рабсиле при выполнении сельхозработ. Проводить широкую разъяснительную работу среди колхозников, оказывать содействие в своевременной и организованной отправке отходников». Вербовщики не скупились на обещания сладкой жизни и заманчивых перспектив. Дескать, руководство стройки позаботится о предоставлении жилья. Жителей одной деревни будут селить в один барак, чтоб не сильно скучали по родине и легче привыкали к городу. Обещали обеспечить общественным питанием. Отправить на курсы для ознакомления с рабочими специальностями.

Но, тем не менее, руководству колхозов приходилось применять недюжинную смекалку, чтобы люди польстились на все эти посулы. Сказывался и страх отказаться выполнять указы Сталина. Ведь это могло обернуться куда более плачевным результатом, чем заключение контракта на участие в строительстве. И тогда бы пришлось покинуть родные места не на полгода или год, а намного дольше... И неизвестно, что бы ждало впереди...

Контракты, кстати говоря, заключались с людьми тут же, на местах. Вербовщики для этих целей возили с собой кипы чистых бланков договоров.

В замен на завербованную рабсилу «Мясохладстрой» обещал колхозам всяческие блага. «За каждого завербованного, прибывшего на МХС, уплачивается колхозу по 5 руб. по истечении 2 мес. работы. – гласил документ. – «Мясохладстрой» обязуется за содействие в вербовке рабсилы направить 1 колхозника на счетоводческие курсы за счет предприятия, но

только при выдаче колхозом оговоренного количества рабочих. Помогать в проектировании колхозного строительства. Снабжать избы – читальни литературой».

Из этого явствует, что энтузиазм лишь красивая сказка, придуманная пропагандистами. Люди приезжали в Орск для участия в строительстве на добровольно – принудительной основе. Так оказались в городе жители окрестных деревень. У прибывших издалека судьба иная, куда более трагическая и жуткая.

ЧУЖАКИ

Спецпереселенцы.... Маленькие люди большой страны. Они в полной мере ощутили на своей шкуре, что такое мощь и сила государства. Что такое несправедливость. Гонения. Вечные подозрения, недоверие. Ожидание: а вдруг я – следующий?..

Это не официально объявленные враги народа. Таковых расстреливали или ссылали в лагерь. Это люди, которым не повезло с происхождением. Так называемые середняки, кулаки, чье нехитрое имущество было в свое время конфисковано. Это те, чьи родственники в давние времена выступили на защиту царского режима. Представители казачества. То есть те, кто считал за благо не распространяться о своем происхождении.

Но о их статусе все знали и так. И предпочитали обходить их стороной. Боялись заводить близкие знакомства. Да что там говорить: опасались даже адекватно оценивать работу, продвигать по службе. Им поручалось выполнение самой трудной и черной работы. Каменщики, чернорабочие, плотники, слесаря, грузчики, каменоломщики...И длиннющие списки нуждающихся в жилищах...

Основная масса строителей комбината состояла именно из спецпереселенцев. Потому что план по вербовке выполнялся слабо. Так, «Сведения о ходе вербовки за 1931 г.» содержат интересные факты. Из запланированных 1602 человек, которых следовало завербовать для выполнения работы, удалось привлечь лишь 482 человека. В 1932 г. планировали завербовать 2900 человек, но на место прибыли лишь 303. Зато в начале 1932 г. «по договорам с ОГПУ прибыло 918 человек спецпереселенцев». Договор действовал, спецпереселенцев перебрасывали в наш город со всей страны. В огромных гроссбухах алфавитные списки этих людей. Их – тысячи. У каждого спецпереселенца свой, индивидуальный номер. И если приходилось кому то из них письменно обращаться к руководству по наиболее важному вопросу, в заявлениях писали к примеру так: «От рабочего спецпереселенца Турурлова Николая № 278.» По – видимому, такова была официальная форма составления документов для этих людей. Указание статуса и номера обязательны. Это еще раз подчеркивает, что эти люди находились в городе на особом положении, к сожалению - в не лучшем смысле этого слова.

Отношение к спецпереселенцам наглядно видно из заметки в газете «За мясной гигант», датированной 1 августа 1932 г. Заметка носила название «Кто воздействует на Чепакова?» и была подписана одной буквой – «В».

«Уже сообщалось в газете о срачивании с чужаками зава опалубочным цехом Чепакова, - писал неугомонный аноним. - Он не только не порвал служебной связи с классово – чуждым элементом, но даже организовал преследование комсомольцев. Не любит Чепакон комсомольца Кирсанова. Он уволил его со службы, а на его место назначил переселенку. Во что бы то ни стало задумал Чепакон выжить комсомольца. Вот еще факты служебной связи Чепакон с чужаками. Переселенца Зеленкина он назначает старшим рабочим по доставке стройматериалов. Неужели на это место нельзя было выдвинуть рабочего – ударника? Причины, вероятно, в другом. Пора уже заняться расследованием махинаций Чепакон».

Условия жизни и работы спецпереселенцев были крайне тяжелыми. К обычным лишениям, которые терпела рабсила, добавлялась и моральная нагрузка. К ним относились как к людям второго сорта, и не считали должным скрывать пренебрежение. Само собой, далеко не всем было по силам нести ношу, уготованную им судьбой.

«Сводки о количестве спецпереселенцев, работающих на объектах», пестрят записями напротив фамилий - «сбежал». Даже беглого взгляда достаточно, чтобы понять: в тридцатые годы это явление носило массовый характер. Например, Анисимов Дмитрий Павлович,

плотник. Принят на работу 22. 05. 1933. сбежал 2. 12. 1934. Ананин Петр Иванович, каменщик. Принят 27.02. 1934. сбежал 5.05. 1934. И так далее... В «Списке рабочих и служащих за 1931 – 1935 гг» на букву «А» фамилию имеет 31 человек. Из них 4 человека значатся сбежавшими. Под буквой «Б» записано 73 человека. Из них сбежали 8. Точно такая же картина прослеживается и в записях под другими буквами алфавита. А букв в алфавите, как известно, много. Бросается в глаза, что многие из сбежавших не проработали на предприятии и нескольких месяцев. У некоторых интервал между прибытием на работу и побегом и вовсе сокращается до нескольких дней. К примеру, в «Алфавитной книге по учету рабочих и служащих за 1932-1937гг» записи: Гирин Иван Матвеевич принят на работу 1. 09. 1936, сбежал 28.09.1936 г. Егорвичев Иван Иванович принят 10. 05.1936. сбежал 16.05.1936 г. И таких примеров – масса!

В отчетах руководства о сбежавших работниках непременно указывался их индивидуальный номер. Например, «В отдел кадров МХС . Считать сбежавшими с работы Савникова №3769 и Савченкову № 3765. Они не выходят на работу с 28. 01. 1938 г. по сие время. 2.02. 1938 г.»

Спецпереселенцы – люди, повторюсь, к которым относились настороженно. Их отправляли в Орск как неблагонадежных, потенциально опасных для нового строя. А побег – это поступок. Вызов существующему порядку. К сожалению, сведений о дальнейшей судьбе сбежавших спецпереселенцев, в архиве не нашлось. Но наивно было бы предположить, что всеильное ОГПУ оставляло эти факты без внимания. Конечно же, были поиски и расследования. Были Дела. И наказания. И приговоры. Но об этом можно только догадываться. Хотя, зная какой была ситуация в стране, не сложно понять, какая именно участь ожидала решившихся на бегство. Либо несколько лет лагерей, либо – высшая мера.

Весьма туманна судьба других спецпереселенцев, напротив фамилий которых значится лаконичное «выбыл». Ларина Антонина Афанасьевна, принята 1.05 1932 г. выбыла 8.12.1936 г. Миронов Иван Николаевич, принят 19.05.1936. выбыл 13.06.1936 г. Подобные записи встречаются абсолютно под всеми буквами алфавита. «Выбывших» обычно от 2 до 5... Можно предположить, что людей просто переправили в другое место, на другую народную стройку. Однако,стораживают записи, в которых даты прибытия совпадают с этим таинственным «выбыл». Смоляков Александр Семенович, принят 5.05.1936 г, выбыл 5.05 1936 г. Степанов Василий Федорович, прибыл 8.07.1936 г., выбыл 8.07.1936 г. Сальникова Мария Васильевна, принята 17.10.1936 г., выбыла 17.10. 1936 г. И так далее... Подобные случаи зафиксированы под каждой буквой алфавита.

Нередко встречаются и вовсе непостижимые вещи – некоторые люди просто вычеркнуты из списков красной жирной чертой. Без всяких комментариев...

Что кроется за вычеркиваниями и лаконичными «выбыл»? Сведений нет.... Но, как известно, в те годы многие запросто пропадали без суда и следствия.... А бесправные спецпереселенцы, люди заведомо неблагонадежные, тем более... Что заставляло людей бежать, зная, что наказание неизбежно? Может быть предчувствие беды и страх оказаться следующим, напротив фамилии которого будет выведено «выбыл»?... Вопросов много. Ответов мало. Документов, подтверждающих, либо опровергающих эти предположения, увы, нет...

«ВРЕДИТЕЛИ»

В те непростые годы атмосфера недоверия была доминирующей. Обстоятельства требовали бороться с «вредителями и врагами народа».

13 февр. 1937 г. приказ 27. & 7 . «Бойца охраны комбината Неустроева Д. В. С 11 февраля сего года с работы уволить за прогул и разложение дисциплины среди охраны путем антисоветских разговоров. Основания – докладная начальника охраны с резолюцией начальника ГНУ». Сведений о дальнейшей судьбе «антисоветчика» увы, нет. Что последовало за увольнением, можно только догадываться...

О поисках «врагов» косвенно свидетельствует «приказ директора комбината по личному составу № 100 от 28 авг. 1938 г.» «На основании приказа Главмясо СССР об

организации бюро жалоб для рассмотрения жалоб трудящихся приказываю организовать бюро жалоб при орском мясокомбинате» Такое бюро и в само деле было создано, жалобы поступали....

По – видимому, результат не заставил себя долго ждать. Среди записей, касающихся производственных вопросов, встречаются и весьма любопытные сведения. Показателен приказ директора от 8.10 38 г. «В связи с арестом завскладом № 2гр. Жилеева назначить комиссию по снятию остатков наличия склада № 2(склад топлива)». За что был арестован этот человек и как сложилась его судьба – неизвестно.

Но поиски врагов начались на предприятии намного раньше. Об этом свидетельствует «Заявление начальнику МХС от заведующего бетонным цехом инженера Гаузера от 9.07. 1932 г. «В ночь с 8 по 9 июня кем то решительно разбито 4 бетонных кольца 3-х недельного возраста. Усматривая в этом акт вредительства, прошу выявить виновных и направить дело по принадлежности».

Любопытна заметка в газете «За мясной гигант» датированная 1 августа 1932 г. «Вредителей рабочего бюджета – к ответственности!» «Десятник Андеев и табельщица на утильзаводе безобразно относятся к учету труда рабочих. Из 14 работниц учет труда выведен на 10. Товарищ Лопухова потребовала, чтобы к оплате включили пропущенных работниц. Но десятник Андеев горд своими головотяпскими принципами, - он уничтожил табель. Необходимо привлечь к суровой ответственности вредителей рабочего бюджета». Подпись типична для того времени – только одна буква - «Л». Анонимы процветали...

Впрочем, поиски «врагов и вредителей» коснулись не только простых рабочих. По – видимому, этой идеей была проникнута вся структура предприятия. И если судьбы рабсилы вершило руководство «Мясохладстроя», то высший эшелон заводского начальства полностью зависел от настроений в столице. Так, зам наркома пищевой промышленности Жемчужина прислала в Орск разгромное письмо датированное 17 ноября 1938 г. «Ознакомление с работой орского мясокомбината и ходом строительства показало, что ни директор Миронов, ни начальник строительства Бабкин не обеспечили должного руководства приемкой сдаваемых в эксплуатацию объектов. Вместо быстрого устранения выявленных недоделок наблюдается бесконечная затяжка сдачи в эксплуатацию ряда объектов».

Последствия не заставили себя долго ждать. Об этом свидетельствует следующий документ. «Управляющему трестом «Мясохладстрой», Москва, тов. Ермакову. «Для вашего сведения сообщаю, что вопрос о моей партийности решается в г. Москва КПК при ЦК ВКП(б), куда я апеллировал, а так е обратился с заявлением в Орский ГК ВКП(б) о пересмотре моего дела об исключении из партии. О результатах я вас поставлю в известность. Начальник строительства Бабкин.»

Что значило в те годы исключение из партии – догадаться не сложно. Последствия этого зачастую носили роковой характер.... О дальнейшей судьбе Бабкина сведений нет. Зато доподлинно известно, что вскорости на его место на предприятии был назначен другой человек.

***

Выпуск первой партии продукции комбината произошел 5 июля 1935 г. Заработали завод первичной переработки скота, завод технических фабрикатов и холодильник. Далее работа продолжалась параллельно. Завод выпускал продукцию. И одновременно продолжалось строительство. В 1939 г. введен в эксплуатацию колбасный завод. В 1940 г. заработали консервный завод, фабрика по выработке смазки для подшипников, цеха по производству хозяйственного мыла и столярного клея.

Даже скудные сведения, с трудом добытые в архиве, и, не исключено, случайно сохранившиеся среди прочих документов, касающихся строительства и работы, свидетельствуют о многом. Обстановка на предприятии царил удручающая. На работу людей загоняли фактически насильно. Вербовали крестьян. Направляли на строительство спецпереселенцев. Условий для нормальной жизни – никаких. Бараки, палатки, грошовая

зарплата... Атмосфера недоверия, страха, стукачество, поиски врагов и вредителей. Таковым было то далекое время. Мы, орчане, потомки тех, кто выдержал все «круги ада». Мы – выходцы из этого времени, его наследники. Индустриальный гигант занял свою нишу в промышленности страны. Постепенно работа наладилась. Продукция орского мясокомбината стала, как сегодня говорят, раскрученным брендом на совестком рынке. Пользовалась уважением за отменное качество, славилась на всю страну.

Комбинат работает и сейчас. Но сегодня мало кто помнит, какой ценой завоевано счастье... А цена страшная. Кровавая. Цена тысяч человеческих судеб, искореженных жизней....

ВСПОМНИТЬ ВСЕХ ПОИМЕННО...

Самих дел «врагов народа» в Орском архиве, увы, нет. Список репрессированных сотрудников «Мясохладстроя», которые были впоследствии официально реабилитированы не так уж и велик. Просто отдельный список этих людей с датами вынесения приговора. Без всяких комментариев...

В поле зрения исследователей попали в основном только 1937 - 1938 годы. Рискну предположить, что сыграло свою роль и то, что многие документы были утеряны за давностью лет, а то и уничтожены. В 1937 – 38 гг. был пик репрессий. Но, судя даже по имеющимся документам, неоднозначные ситуации возникали часто. Как до означенного периода, так и после.

Настораживает тот факт, что среди списков работников, во всех огромных журналах учета рабсилы, имена и фамилии тех, кто был репрессирован и реабилитирован спустя годы, не значатся... Зато встречаются строчки, на которых фамилии работников были стерты, и поверх прежних написаны новые...

Явствует, что людей, которые пострадали в те времена, намного больше. Думается, для установления истины, нужны более глубокие исследования, относительно каждого конкретного человека. Несложно увидеть, что в этом списке у многих людей совпадают даты вынесения приговора. Это говорит о том, что они шли, что называется, «по одному делу». Нет никаких сведений относительно семей репрессированных, а семьи в те времена были большими. Ничего неизвестно о их близких родственниках и друзьях.

Но пока давайте вспомним поименно тех, чья судьба уже известна, и почтим память невинных жертв.

1. Агейкин С. Я. Плотник. Приговорен 24.08.1937 г. к высшей мере наказания (ВМН)
2. Аникин Г. А. Техник. Осужден 11.09.1937 г.
3. Асеев П.Н. Молотобоец. Осужден в 1937 г.
4. Бабкин Ф. Ф. Начальник строительства «Мясохладствроя» в 1937 г. исключен из партии как враг народа. Дальнейшая судьба туманна.
5. Белаков Ф. И. Машинист. Приговорен к 10 годам ИТЛ.
6. Богатов М. А. плотник. 10 лет ИТЛ.
7. Васягин В. Д. нормировщик. Приговорен 23. 04. 1937 г. к ВМН
8. Гансиор. 01.11. 1937 г. арестован как враг народа. Судьба неизвестна.
9. Гантковский А. В. осужден 14.08. 1937 г. к ВМН.
10. Двуреченский И. И. приговорен 14.08.1937 г. к ВМН.
11. Демиденко А. В. жестянщик. Приговорен 14. 08 1937 г. к ВМН
12. Дементьев М. М, приговорен 11. 10. 1937 г. к ВМН
13. Довгаз А. П. 16. 09. 1937. ВМН
14. Доценко Ф. Е. 19.03. 1933 г. осужден ОГПУ на 3 г. ИТЛ
15. Замятин П. В. кучер дирекции, 14. 02.1938 г. – ВМН
16. Кастерин И. И, бригадир железнодорожного пути, осужден 14. 08. 1937 г. – ВМН
17. Кобзев К. С., плотник 11. 08. 1937. ВМН
18. Кузнецов Ф. П., рабочий, 11. 10. 1937 г. , 10 лет ИТЛ

19. Кузьмин В. Ф., возчик, 14. 08. 1937 г. ВМН
20. Лазарев И. И. , возчик, 11. 09. 1937 г. ВМН
21. Левиз. Заведующий плановым отделом. В 1937 г. объявлен врагом народа. Судьба неизвестна.
22. Максимов П. Д., рабочий. Осужден УНКВД – 10 лет ИТЛ
23. Мамыкин К. П., 14. 08. 1937 г. ВМН
24. Матусевич С. К, 11. 10. 1937 г.- 10 лет ИТЛ
25. Мезенцев А. Н., бухгалтер, 23.10. 1937 г., ВМН
26. Островский С. Н., бухгалтер, 05. 11, 1937 г. ВМН
27. Плаксин И. В., 11. 10.1937 г. , 10 лет ИТЛ
28. Подколеев А. И. , возчик, 11.10.1937, 10 лет ИТЛ
29. Рахматуллин Н. Г., 11. 10. 1937 г., 10 лет ИТЛ
30. Самыгин Н. И., сторож, 31. 08. 37. ВМН
31. Сафронов Ф. В., слесарь, 14.08. 1937, ВМН
32. Селиверстов В. Д., рабочий, 11. 10. 1937. 10 лет ИТЛ
33. Сенечев И. С., рабочий. Приговорен к 3 годам ИТЛ
34. Сенчев Ф. К., отсидел 9 лет
35. Сергей Ф. И., кочегар, 11.09.1937 г., ВМН
36. Сиротинский, арестован как враг народа
37. Сыцко А. Л., грузчик, 14.08. 1937, ВМН
38. Темкин Л. Т., в 1937 г. арестован как враг народа
39. Турков П. М., плотник, 14.08, 1937 г., ВМН
40. Фесенко Ф. П., бетонщик, 14. 08.1937 г. ВМН
41. Черников С. Н., 11.09.1937 г. ВМН
42. Шахов А. А. , плотник, 24.08. 1937 г. ВМН
43. Швецов К. Г., 14.08, 1937 г. ВМН

4.

ТАК В УРАЛЬСКОЙ СТЕПИ РОДИЛСЯ НИКЕЛЬКОМБИНАТ

До 30 –х годов прошлого века, как известно, своего никеля в стране не было. Молодому государству приходилось покупать его за границей. ЮУНК, индустриальный гигант, которому долгое время не было равных во всей стране, занимает в истории города особую нишу. С предприятием тесно связаны судьбы тысяч орчан. За годы работы в летописи комбината мелькают имена сотен славных династий. Роль ЮУНК в годы великой отечественной войны огромна. Орский металл помогал ковать великую победу, приближать долгожданное освобождение родной земли от фашистских захватчиков.

Далеко не все в истории комбината складывалось просто. Период становления, а было это как раз перед Великой Отечественной Войной, один из самых сложных. Но об этом мало кто помнит. В истории города – белое пятно. Люди должны знать, в каком состоянии предприятие встретило военное лихолетье, какой ценой ковалась победа в далеком тылу.

Архивные документы из фонда комбината «Южуралникель» свидетельствуют, что место для постройки индустриального гиганта начали подыскивать в 1932 г. Специалисты проводили исследовательские работы на разных окраинах Орска. Кипели споры, какое место самое подходящее. Много времени заняла и разработка проекта завода.

Наконец, в октябре 1935 г. началось строительство. В грандиозной стройке, что не является секретом, были задействованы не только энтузиасты -добровольцы. Было немало и спецпереселенцев – людей, которых насильно переправили в Орск по политическим соображениям.

Работа кипела. Поднимались ввысь корпуса завода. Одновременно строился и поселок Никельщиков. На Айдарбакском, Аккермановском, Кимперсайском месторождениях шла подготовка к добыче руды. Наконец, 12 дек. 1938 г. были получены первые тонны никелевого полуфабриката. День первой плавки стал днем рождения ЮУНК. Но до торжественно события комбинат прошел большой путь...

НАЙТИ И НАКАЗАТЬ ВИНОВНЫХ

Практически с первых дней строительства стало ясно, что проект имеет массу недочетов. Ошибки проектировщиков то и дело давали о себе знать. Приходилось тратить время, чтобы довести до ума постройки, возведенные по дефективным проектам.

Недоработки проектировщиков с высоты сегодняшних дней в общем то вполне объяснимы. Во - первых аналогов этому строительству в стране еще не было. Орчане взяли на себя роль первопроходцев. Кроме того, золотые кадры дореволюционных специалистов-строителей сгнули в Лете. Была утрачена преемственность в передаче ценного опыта. Уровень новоиспеченных специалистов Страны Советов заставлял желать лучшего. Асами в деле их можно было назвать с большой натяжкой. Но набраться опыта многие просто не успевали. Потому что атмосфера страха и недоверия, царящая в то время, заставляла ответственных лиц заниматься поиском виновных, которые сурово наказывались, вплоть до расстрела. Место «разоблаченных» специалистов занимали новые. Опять же - без опыта работы... Рядом не было более компетентных коллег, чтобы вовремя указать на недочеты. Поэтому «охота на ведьм» продолжалась... Государство методично рубило сук, на котором сидело. Ведь что страна активно строилась.

Люди боялись за свою жизнь. Стараясь отвести подозрение от себя, подставляли тем самым под удары других. Малейшая производственная проблема – и в вышестоящие инстанции нескончаемым потоком летели депеши с просьбами найти вредителей.

К примеру, в докладной записке главного инженера ЮУНК А. Миронова начальнику главникельолово тов. Худякову, 3 авг. 1937 г. говорится, что «основным элементом, к которому приложили руку вредители, орудовавшие в Орском районе, является распыление проектирования комбината по отдельным проектным организациям без объединенного генерального подрядчика. В результате увязка отдаленных хозяйств комбината отсутствует полностью, в сооруженных объектах встречены дефекты, и даже элементы умышленных упущений. На дирекцию ЮУНК возложены функции по выполнению работ по районному водоснабжению и соцгороду. Все проектные материалы необходимо подвергнуть ревизии. Например, главный водозабор на р. Урал питается током через главную подстанцию никелевого завода, а не от первоисточника ТЭЦ. Если выбывает по аварийной причине указанная подстанция, главный водозабор лишается энергии, что прекращает питание водою ТЭЦ. А ТЭЦ, как известно, снабжает все предприятия орского узла, то есть весь район остается без энергии. По моему мнению, это может поставить под удар предприятия Орска. Полагаю, необходимо подвергнуть просмотру все узкие места, пораженные вредителями, внести, пока не поздно, исправления. Жилищное строительство (новое и ремонт к зиме) почти не ведутся, не говоря о качестве, которое ниже всякой критики. Противопожарная и сторожевая охрана на промплощадке недостаточна. Нет ограждений, площадка представляет собой проходной двор».

По поводу установки 110 - метровой трубы кипели нешуточные страсти. Специалисты схватились за голову, когда в уже построенной конструкции появились трещины. Москва требовала объяснений. В столицу летели телеграммы, разъясняющие суть проблемы. Проектировщики не торопились брать вину на себя. И это не удивительно. Ведь в случае чего за ошибку бы пришлось расплачиваться своей кровью. Переписка с разными инстанциями заняла несколько месяцев. В город зачастили серьезные комиссии. К тому времени в стране вышло знаменитое постановление ЦИК №266, призывающее строго карать за вредительство и диверсии.

«Собрание законов и распоряжений рабоче – крестьянского правительства. 27 сентября, 1937 г.

Постановление ЦИК №266 о внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы Советской республики.

ЦИК СССР постановил:

Внести следующие изменения в действующий уголовно – процессуальные кодексы Советской республики по рассмотрению дел по контрреволюционному вредительству и диверсиях.

1. по делам и контрреволюционном вредительстве и диверсиях обвинительное заключение вручать обвиняемым за 1 сутки до рассмотрения дел в суде.

2. кассационное обжалование по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58.7 УК РСФСР (вредительство) и 58.9 УК РСФСР (диверсия) и соответствующие статьи УК других союзных республик – не допускать.

3. приговоры к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по отклонению ходатайств осужденных о помиловании.

Председатель ЦИК СССР М. Калинин

Секретарь ЦИК СССР А. Горкин»

Полетели головы разработчиков проекта, рядовых строителей. Недочеты были устранены. Но, как говорится, какой ценой...

Впрочем, в ходе работы проблемы возникали постоянно. Вышестоящие инстанции то и дело ставились в известность о «новой диверсии». Показательно послание начальнику главникольово тов. Кузьмину 16 ноября 1937 г. «Ставлю вас в известность, что полученные нами две дробилки «Титан» изготовлены заводом недоброкачественно, имеют ряд больших дефектов. Миронов». Опять комиссия, расследования...

В молодом государстве было недостаточно специалистов высокого класса. Но скидку на небольшую грамотность делать никто не собирался. Кровавая мясорубка репрессий требовала пищи из человеческого мяса....

СОВЕТСКИЕ ГРАЖДАНЕ ВЫШЕ БЫТОВЫХ ТРУДНОСТЕЙ

Люди, задействованные в строительстве, должны были где то размещаться.

Планы поражали размахом. Для никельщиков было задумано построить отдельный поселок рядом с предприятием. С домами, магазинами, детскими садами, культурно – развлекательными учреждениями. «Поселок должен располагаться на северо – востоке от площадки при заводууправлении, и на севере от границы завода на расстоянии 300 м., а так же в 500 метрах от главных производственных цехов, вредно влияющих на условия жизни, - гласил проект.- Количество населения – 405 семей, примерно 1800 человек. Это должны быть 8 и 12 квартирные дома в 2, 3, 4 этажа. В домах 176 двухкомнатных квартир, 160 трехкомнатных, 72 четырехкомнатные. Следует построить общежитие в 90 комнат. И 8 коттеджей.»

План был хорошим, но претворялся в жизнь медленно. Основные усилия и средства были направлены на возведение предприятия. Стояла главная задача – запустить комбинат в назначенный срок. Так что строительство жилья финансировалось по остаточному принципу. Людям приходилось ютиться, как придется.

Забота о детях – показатель стабильности в обществе. Но до подрастающего поколения в производственной гонке, похоже, не было особого дела. Дошкольные учреждения не вписывались ни в какие общечеловеческие нормы. Волосы встают дыбом, когда читаешь протокол бригады горсовета, занимавшейся проверкой детских садов и школ. «25 июня 1937 г. в детском саду было 85 детей. Уборная настолько издает зловоние, что находиться там почти нельзя. Крыша протекает во время дождей в 2 местах: в спальне и в комнате младшей группы. Намокает штукатурка, что грозит обвалом. Детский сад не огражден изгородью, во дворе нет игровой площадки. Душа нет, а Урал находится на расстоянии 1 км. Электрического света нет 2 день. Не хватает коек. Сами руководители сбивают койки примитивно. Умывальник всего

один. С продуктами питания слабо. Нет картошки, муки, киселя. При обращении к председателю стройкома тов. Погожину с просьбой подвезти продукты, заведующей детсадом отказано. Был дан совет встать в очередь за лошадью. Бака для хранения кипяченой питьевой воды нет. Вода хранится в ведре, из которой черпают воду кувшинами. Игрушек мало и детям играть почти не с чем. Нет музыкальных инструментов: ни пианино, ни патефона. Спецодежда техническим работникам не дается, даже фартуки. Места для слива помоев и других отходов нет. Помои разлиты возле кухни и образовалась гнилостная затхлая вода, возле которой бегают малыши. Врач не осматривает кухню. В результате много мух, сеток нет. В составлении меню врач участие не принимает. В день осмотра дети питались молочным супом и рисовыми котлетами. Другие продукты отсутствуют длительное время.

Явствует, что дети были обделены даже в самом необходимом: питании, игрушках, нормальных санитарных условиях. Конечно же, такое положение сказывалось на настроении людей.

Шло время. Но отношение к простым работягам не менялась. Перед ними стояла одна главная задача – трудиться на благо страны. Все остальное считалось второстепенным. Люди продолжали ютиться в тесных бараках. Об этом свидетельствует Объяснительная записка к годовому отчету по капловложениям ЮУНК. Там говорится, что строительство заводского поселка было в планах на 1938 г., но был сделан самый мизер. Строительство дороги отложили «на потом». В целом по жилплощади выполнили план на 32%. Сдали 5140 кв. м. жилья вместо запланированных 15900 кв. м. «При этом дом № 11, имеющий 2950 кв. м. жилплощади, в связи с острым положением с жильем, был заселен при большом количестве недоделок, при 83% его фактической готовности».

Количество рабочих и служащих завода составляло в то время 2900 человек. Для обеспечения этих кадров жильем необходимо было иметь 45 000 кв. м. жилплощади при норме 6 кв. м. на человека. Но на деле в более – менее сносных условиях проживали меньше половины - 42%. Положение спасали частные дома в пос. Первомайский и Старом городе. Волевым решением партийных органов к людям просто подселяли нуждающихся в жилье строителей. Понятное дело, ни хозяевам домов, ни никельщикам это не нравилось. Удовольствие делить кров с посторонними людьми, как говорится, не великое. Но выбора не было.

Дома, детсады постоянно сдавались в эксплуатацию с недоделками. В то время это было обычным явлением.

Условия в дошкольных учреждениях были аховыми. Люди отдавали туда детей с большой неохотой. Влияла и дороговизна услуг. В объяснительной записке к годовому отчету за 1939 г. говорится: «Действуют 3 детских сада, рассчитанные на 166 детей. Но реально их посещают лишь 125 человек. Неукомплектованность объясняется шкалой ежемесячного взимания родительских средств. По постановлению оплата за детсад взимается дифференцированно, и составляет от 10% до 60% от зарплаты родителей. Платят по разному: от 8, 5 руб. до 60 руб. в месяц. Происходит отсев детей, у родителей которых низкая зарплата и большие семьи. Они не в состоянии определять в детсады сразу нескольких детей.»

ПЕРВЫЙ НИКЕЛЬ РОЖДАЛСЯ В МУКАХ

Не смотря на все трудности, работа кипела. Поджимали правительственные сроки. Вышестоящие инстанции требовали заметных результатов. Документы свидетельствуют, что строительство велось зачастую вопреки здравому смыслу. Доходило до абсурда. Случалось, оборудование устанавливалось еще до того, как у здания появлялись стены, крыша... Спешка, непродуманные технические решения, стремление оправдать надежды вышестоящих инстанций, сказывалась на всем...

Завод начал свою работу в декабре 1938 г. Правительственные сроки пуска комбината 1 июня, 15 и 25 октября были сорваны из-за невыполнения строительно – монтажных работ подрядчиками. Пусковой период был перенесен на зиму. И протекал в невыносимо тяжелых условиях. Свирепствовали 40 градусные морозы, метели, сказывались и постоянные перебои в

подаче электроэнергии. Результаты пуска были признаны удовлетворительными. Не обошлось без замечаний по технике безопасности в цехах. Документы не скрывают горькой правды: предприятие запустили, проигнорировав даже самые насущные требования безопасности трудящихся. Недоделки устраняли уже по ходу действия. Причем этим занимались сами рабочие цехов. У наиболее ответственных мест появились ограждения. Было налажено освещение, хотя и временное. Удивительно, но пуск завода протекал при полном отсутствии специальной диспетчерской связи. В распоряжении дирекции были лишь телефоны. Силами цехов была смонтирована и примитивная сигнализация. Общий план капитальных вложений на 1938 г. был установлен в сумме 113720 руб.. Сделано работ на сумму 76812 руб.. То есть выполнение плана ограничилось 67, 6%. Отсюда, как говорится, и результат.

Качество строительных и монтажных работ комиссия признала удовлетворительным. Но была сделана оговорка, что по целому ряду отдельных строительных конструкций трестом Южуралтяжстрой допущено низкое качество кирпичной кладки, столярных и сантехнических работ, ранее замораживание бетона. Из-за трещин и неравномерной осадки трубы высотой 110 м. работы приостанавливались 2 раза, в общей сложности на 4 месяца. Пришлось произвести переделку фундамента. Приемочная комиссия отметила неблагоприятное состояние гидроизоляции шлаковых путей плавильного цеха.

Во многом дело тормозило то, что пришлось исправлять дефекты прошлых лет. Строители торопились.

Монтаж оборудования производился в совершенно не достроенных зданиях, при отсутствии стен, крыш и т.д. (!) Вручную без мостовых кранов. Не хватало квалифицированных слесарей и мастеров. Работа велась в 2 и 3 смены.

Сегодня это кажется дикостью любому здравомыслящему человеку. Как, спрашивается, возможно, монтировать ту же плавильную печь, если в будущем цехе еще нет ни стен, ни крыши?!... Будь время военным, это поддалось бы еще хоть какой то логике. В мирное время строителей подгоняло другое: в верхах требовали дать первую плавку к конкретному сроку. Устранением недоработок занялись лишь когда был отправлен долгожданный отчет. Но природа, увы, не терпит суеты. Спешка обернулась дополнительными работами из-за порчи дорогого оборудования от атмосферных влияний. Непродуманность и поспешность действий обернулось и удорожанием строительства.

Труд был адским. Людям требовался хоть какой-то стимул для поднятия духа. Если не материальный, то хотя бы моральный. В то время в стране начало разворачиваться Стахановское движение. Стали внедрять новшество и на Орском индустриальном гиганте. Статистика впечатляет. После пуска предприятия прошли считанные месяцы. Однако уже в июне 69 стахановцев выполнили нормы на 187%. В следующем месяце отличились 80 человек, превысив нормативы на 190%. В августе в передовиках числились 79 человек, выполнившие нормы на 194%. Однако «Протокол общего собрания рабочих, ИТР, служащих ЮУНК с участием партийных, профсоюзных организаций и представителей подрядных строительных предприятий, промбанка и госбанка от 9 февраля 1939 г.»

свидетельствует, что собравшиеся признали работу за 1938 г. неудовлетворительной. Даже в то непростое время, когда свирепствовали репрессии, люди нашли смелость заявить, что «работа протекает в ненормальных условиях. Приходится трудиться в холодных помещениях, без душа... Для устранения этих недостатков нужно лучше заботиться о людях, и предоставлять им посильные условия для работы в цехах.»

ТРУДНОСТИ ПРЕОДОЛИМЫ

Общее собрание в том же составе признало производственную деятельность неудовлетворительной и за 1939 г. Объяснило позицию так. План валовой продукции был выполнен на 47, 3% при себестоимости никеля 206, 3%(!). План по капитальному строительству выполнен на 71, 2%. Такие результаты стали следствием низкого использования мощностей оборудования и агрегатов, больших потерь металла при техническом процессе,

срыва ремонтных работ. Сказалась слабая подготовка кадров, плохая организация труда и зарплата работников.

Но самокритикой не ограничились. Решили, что для исправления к лучшему, нужно нарастить темпы соцсоревнований, развивать стахановское движение.

В объяснительной записке к годовому отчету за 1939 г. говорится, что «комбинат вступил в эксплуатацию с большим количеством строительных и механо – монтажных недоделок. Вспомогательные и подсобные цеха к этому времени совершенно не были выстроены. На протяжении 1939 г. завод работал с низким коэффициентом использования мощностей, против проектных норм. Имея резервы по всему хозяйству, начиная с рудников и заканчивая электропечным цехом, последние использовались лишь на 23%. Снабжение электроэнергией производится с орской районной электроцентрали, строительство которой закончилось лишь в объеме 1 очереди. ТЭЦ имеет в настоящее время лишь 1 турбину и 1 действующий котел. Линия передачи ТЭЦ – ЮУНК имеет лишь 1 цепь, а на главной подстанции комбината установлен лишь 1 трансформатор. Такое электроснабжение является ненадежным. Только из-за отсутствия электроэнергии в 1939 г. печи простояли 148, 39 печесуток, не считая недолгих отключений без предупреждений, приводящих к потерям металла. Часто простаивали печи из-за несвоевременной подачи шихты. Сказывались погодные условия – зимой свирепствовали морозы до 42 градусов. Сдерживалась работа рудников из-за неподготовленности завода к приему большого количества руды.

При проектировании комбината мероприятия по технике безопасности не были предусмотрены. И уже после пуска завода задумались безопасности рабочих. (!) Вентиляция в цехах комбината была запроектирована неправильно. Комбинат проработал год, но ее так и не наладили. За 1939 г. произошли 156 несчастных случаев, из них смертельных 8, тяжелых – 3. Трудовая дисциплина заставляла желать лучшего. Прогоулы, опоздания, плохая работа транспорта. Поэтому администрация практиковала удержания из зарплаты за время опоздания, не превышающее 21 минуты. Если опоздание было на большее время, работника увольняли. Погрузочно – разгрузочные работы, не смотря на большой грузооборот комбината, производились вручную. Есть 5 экскаваторов, но работать на них не кому – нет нужных кадров. Потери металла происходят из-за низкого извлечения никеля из технологического процесса. Потому что не введены в строй пылеулавливающие устройства. Период освоения завода из-за этого затянулся. Сказывалось отсутствие слаженной работы во всех производственных звеньях комбината. Поэтому никеля получалось 35% от плана.»

В течение 1939 г. на завод устроились 200 человек, из этого количества ушли 60%. Не выдержали тяжелых условий. Впрочем, это не помешало увеличиться числу стахановцев. Если в начале года их было 7, 3% от общего числа работников, то в декабре стало уже 25, 7% . То есть ударно работал каждый четвертый. Некоторые умудрялись выполнять нормы на 200%. Но передовики, сами того не подозревая, вгоняли себя в непосильное ярмо. Руководство то и дело повышало нормы выработки. В отчете говорится «Благодаря развитию соцсоревнования, стахановского движения и укрепления трудовой дисциплины, новые нормы выработки были повышены в марте на 19% и дополнительно с июля – по октябрь еще на 29, 5%.» Наряду с ударниками на производстве были и такие, кто не мог справиться с выдвигаемыми требованиями. Так, в апреле нормы не выполнили 12, 5% рабочих, в мае – 8,3%, в июне – 30,8, в июле – 23%.... в декабре – 28, 3%. Средняя зарплата по комбинату составляла 140 руб. В общем то невеликие деньги.

1940 год был предвоенным. Постепенно налаживалась работа комбината. Устранялись недоделки. Однако все это давалось дорогой ценой. В Объяснительной записке к годовому отчету за 1940 г.» говорится, что «наконец- то оборудовали специальную диспетчерская связь по всем цехам. На очереди – сигнализация. Количество рабочих на ЮУНК - уже 6142 человека. Из них получили травмы 291 человек. Кроме того. За год произошло 298 профотравлений окисью углерода, 32 из них потеряли трудоспособность. Газом хлора отравились 4 человека, их них 3 утратили трудоспособность. 9 человек отравились сернистым газом, 141 человек получил заболевания глаз от электросварки.

За 1940 г. некачественного никеля выпущено 13831 тонн. Весь бракованный никель реализован потребителям без переделки. В первом полугодии весь никель выпускался бракованным. Начиная со второго полугодия, в результате мероприятий, качество никеля поднялось. В 4 квартале выпуск никеля высокой марки достиг 96, 3% против плановых 50%. Были проблемы с отоплением и вентиляцией. Дефектный проект паровозного депо. Дело брака передано в Ленинградскую прокуратуру. Из-за недоработок в проектах, пришлось заменять полы(с глинобитных на клинкерные) в РМЦ и с клинкерных на чугунные в электропечном цехе. В течение 1940 г. 2184 человека приняты на курсы. Подготовлено и выпущено 1762 специалиста, из них 538 женщин. Годовой план по обучению рабочих массовых специальностей выполнен на 165, 2%.»

В таком состоянии индустриальный гигант встретил Великую Отечественную Войну. Труженикам тыла пришлось взвалить на свои плечи тяжелую ношу. Об устранении проектных недоделок на время пришлось забыть. Комбинат работал, как мог. Стараясь внедрять новшества, увеличивать качество выпускаемой продукции. Проблемы техники безопасности, неустроенности быта отошли на задний план. Недоработки стали устраняться уже после войны. А в судьбоносное для страны время жизнь людей была подчинена общему делу – ковать победу.

5.

НЕФТЕПЕРЕГОННЫЙ ЗАВОД СДАТЬ В СРОК ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

Орский нефтеперерабатывающий завод по праву можно назвать гордостью нашего города. Трудиться здесь престижно. Люди стремятся попасть на это предприятие. Это не удивительно. Стабильная зарплата, социальные гарантии, возможность роста и получения образования – часто ли встретишь такие перспективы в наше время? Завод – постоянный спонсор самых разных городских мероприятий. Добрых дел – не перечесть. Таков, как говорится, день сегодняшний. Но если заглянуть в прошлое, то станет ясно, насколько высока цена нынешнему процветанию предприятия. Фундамент успехам и достижениям ковался годами, при участии тысяч орчан.

ЭКОНОМИЛИ ДАЖЕ НА ГВОЗДЯХ

Но обо всем по порядку. 16 всесоюзная партийная конференция ВКП(б), состоявшаяся в апреле 1929 г. приняла первый пятилетний план развития народного хозяйства. Был обозначен и план развития Оренбуржья, который предусматривал строительство нефтеперегонного завода в Орске. Проектирование завода было поручено институту «Гипронефтезавод». Для организации строительства в октябре 1931 было образовано управление «Орскнефтезаводстрой». Оно находилось в ведении государственного треста по проектированию и сооружению предприятий нефтяной и газовой промышленности Союза ССР. В свою очередь трест входил в систему «Союзнефти ВСНХ СССР».

Документы филиала государственного архива Оренбургской обл. в г. Орске свидетельствуют, что строительство началось в 1931 г. Сразу же стал сказываться кадровый голод. Требовались прорабы, инженерно – технические работники, не говоря уже о рабсиле для выполнения трудоемкой работы. Но на все призывы решить кадровую проблему, директору орского нефтестроительства тов. Стробыкину из вышестоящей инстанции приходили отписки. Показателен документ от 10.10.1931 г. «На откомандирование в ваше распоряжение техников – прорабов Дирекция треста категорически возражает, так как контора Средневолжского райнефтеторга сама ощущает острый недостаток в инженерно – технических работниках». Что и говорить, высококлассные специалисты были в то время на вес золота. По всей стране набирали мощь народные стройки. Так что руководителям приходилось как то

выкручиваться на местах, решать технические вопросы с имеющимся кадровым составом. Помощи свыше ждать было нереально: ведь орская стройка – не была не единственной...

Рабочих рук катастрофически не хватало. Но людской энтузиазм, вера в светлое будущее были высоки. Орчане не считались с личным временем и старались помочь строителям в выходные. Практиковались субботники. Строителям помогали всем миром.

Работать приходилось в тяжелых условиях. Практиковался ручной труд. Техники не хватало. Приказ директора стройки от 27 декабря 1931 г. свидетельствует о катастрофической нехватке стройматериалов. Приходилось экономить буквально на всем. Строчки пожелтевшего от времени документа говорят сами за себя. Руководитель пенял техникам и десятникам за «нерациональное использование железных гвоздей и применение их в количестве, больше установленных норм, а так же использование в тех местах, где возможна замена деревянными гвоздями». Призывал принять решительные меры для экономии железных гвоздей. Были замечания и по соблюдению пожарной безопасности на строительстве.

В январе 1932 г. после образования наркомата тяжелой промышленности СССР строительство завода было передано в его ведение. Но непосредственно подчинялось тресту «Нефтезаводстрой». Дисциплина на стройке была жесткой. От каждого сотрудника требовалось неукоснительное соблюдение должностных обязанностей. Инициатива наказывалась. Так, приказ № 39 управлению Нефтезаводстрой от 29 февраля 1932 г. гласил. «Категорически запрещается найм рабсилы помимо отдела кадров, за исключением особо срочных случаев, но с немедленным извещением отдела кадров. В случае нарушения порядка найма рабсилы, оплата труда ее будет производиться за счет нанявшего.»

Как свидетельствует «Список служащих орского Нефтезаводстроя на состояние 1 марта 32 г». директором строительства был А. Стробыкин (с 5 окт. 31 г), помощником управляющего по труду и кадрам И. Богатыревич (с 1 окт. 31 г), помощником управляющего и главным инженером П. Умников (с 6 авг. 31 г). В апреле 32 г. был назначен новый директор строительства А. Подлипский. Непосредственно на площадке были образованы конторы старших прорабов. Приказом по строительству от 22 мая 32 г. им передавалось из отдела кадров дело найма и увольнения рабочей силы. В отделе кадров было создано вербовочное бюро в составе 4 чел.

Первоначально строительство завода велось на площадке, находящейся на Кумакской возвышенности. Но уже летом 32 г. начались работы по переводу строительства на стройплощадку № 2. Новое место определила специальная комиссия Средне- Волжского крайсполкома. По указанию директора стройки от 20 июня 32 г. было назначено расширенное техническое совещание по вопросу переброски стройматериалов, оборудования, инвентаря и инструментов на означенное место. Переезд начался с августа 32 г. Железная дорога пошла навстречу: выделила платформы для перевозки материалов. С места разгрузки до места новой стройки все необходимое доставлялось бригадами в составе 10-15 подвод. Пришлось напрячься. Материалы следовало перебросить как можно быстрее. Ведь постановлением совета труда и обороны (СТО) строительство нефтепровода Каспий – Орск и нефтеперегонных заводов в г. Орске были включены в число первоочередных ударных строек. Сроки поджимали. Нефтепровод следовало сдать 1 июля 1933 г., а первую очередь нефтезавода запустить уже к 1 января 1934 г.

ЛИЧНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ

Строителей размещали в тесных бараках. Семейных селили в отдельные комнаты, холостым выделяли койко- место в общежитии. Конечно, как говорится, не хоромы. Но даже в таких условиях многое зависит от самих людей, от того, насколько они будут стремиться обустроить свой быт, создавать уют. Но наемные работники, как правило, завербованные выходцы из деревень, существовали в условиях хронического бардака. Об этом красноречиво свидетельствует «Выписка из приказа № 41 по управлению Нефтезаводстрой от 5 марта 1932 г.» После обследования состояния общежитий, управляющий делами Сухов был вынужден издать приказ, чтобы давлением сверху заставить людей соблюдать санитарно – гигиенические

правила. «С 1 до 8 марта провести обтирку стен и потолков общежития и впредь производить ее не реже 1 раза в месяц, - гласил документ. - В тот же срок провести пробивку от пыли матрацев и промыть горячей водой топчаны, регулярно проводя это в будущем. К этому сроку вымыть полы(!), установить впредь мытье не реже 1 раза в шестидневку. Очистить и вымыть коридоры и лестницы общежития. Организовать обязательную помывку рабочих не реже 2 раз в месяц, заключить соответствующий договор с одной из общественных бань города. Запретить всякие склады грязного белья под матрацами. Столярной мастерской закончить до 12 марта заказанные шкафы для аптек в общежитиях.»

Показательно, что люди нередко путали личную собственность и государственную. И пытались решать личные имущественные проблемы за общественный счет. Наглядный пример этому содержится в приказе директора «Нефтезаводстроя» №130 за 1932 г. «За последнее время участились случаи изготовления рабочими и служащими разных для себя поделок(кадки, сундуки, ящики, кровати) из материалов строительства. Категорически запрещаю производство всякого рода поделок и использование для этого материалов строительства. Предупреждаю, что к виновным будут приниматься меры административных взысканий с вычетом 5 кратной стоимости материалов.»

Тяжелый труд, неустроенный быт влияли на то, что люди не держались за свое место. Увольнения по собственному желанию, из-за невыхода, отказа от работы были обычным делом. В «черном списке» - люди разных профессий. Техники, коммерческие агенты, коменданты, счетоводы, бухгалтера, не говоря уже о чернорабочих. Как свидетельствует «Список инженерно-технического персонала и служащих, уволенных со строительства с 1 окт. 1931 г. по 1 марта 1932 г.» увольнения из-за сокращения штатов или смерти работника были единичными.

Встречались и вопиющие случаи. К примеру, в приказах по управлению Нефтезаводстрой от 16 апреля, 28 июля и 19 октября 1932 г. говорится о случаях дезертирства со строительства. Причем в неизвестном направлении исчезали далеко не рядовые сотрудники, а образованные работники, занимающие ответственные посты. Бухгалтер – экономист планового отдела Богданов, техник Ведерников, главбух Варяжский покинули наш город без сожаления. Не смотря на то, что им был оплачен проезд к месту работы, выданы подъемные. Юристоконсульту предприятия совместно с бухгалтерами пришлось подсчитывать суммы, которые следует взыскать с этих граждан, и требовать возмещения ущерба через суд.

Руководство старалось «потуже закрутить дисциплинарные гайки». По иронии судьбы, кислород перекрывался тем, кто продолжал работу на строительстве.

20 июня 1932 г. по управлению строительной конторы «Нефтезаводстрой» была произведена проверка. Результат удручающий. «Конторами прорабов транспорта и складского хозяйства не поставлена по административной линии борьба за укрепление труддисциплины, особенно борьба с прогулами. Широко применяются отпуска, разрешаются прогулы по так называемым «уважительным причинам». Слабо и случайно ведется борьба с текучестью и работа по закреплению рабочих. В одних случаях это выражается в очень легком подходе к увольнению. Достаточно получить справку об отсутствии задолженности, сдаче числящегося имущества, чтобы его оформить. В других – при нехватке рабочих не принимаются никакие меры со стороны контор по найму новых сотрудников.»

НА ПОМОЩЬ ПРИШЛИ КРАСНОРМЕЙЦЫ

Стабилизации положения на народной стройке отчасти поспособствовало постановление НКТ СССР от 15 сентября 1932 года. В верхах озаботились трудоустройством красноармейцев.

Война кончилась, военным нужно было как то устраиваться в мирной жизни. Директору орского Нефтестроя Подлипскому пришло письмо, где говорилось о необходимости сообщить в органы труда на месте о потребности в рабочей силе. В общем-то бывшим военным предлагались применить свои способности на нескольких народных стройках, в том числе и на орской. В случае заключения договоров с предприятиями, уволенным из РККА предоставлялись существенные льготы. Конечно же, для предприятий это было накладно. Но

таково решение свыше. Кроме того, особого выбора у строителей не было: требовались рабочие руки.

Льготы способствовали тому, что бывшие военнослужащие с готовностью приезжали на строительство нефтезавода. Судите сами. Если уволенный из РККА отправлялся из своей части прямо на работу, то предприятие оплачивало ему суточные за время пребывания в пути в размете 1\ 30 тарифной ставки. Компенсировало стоимость проезда и провоза багажа. При переезде членов семьи нового работника(жены, детей, родителей) предприятие спонсировало в этом вопросе и их. По соглашению сторон(а соглашения достигались, ведь бывшие красноармейцы считались элитой того времени) предприятие выплачивало еще и подъемные, причем не только им, но и членам семей. Предоставлялись жилища. Не имеющих профессии предприятие было обязано обучить какому-то ремеслу.

Учитывались и интересы предприятий. На уволенных из РККА возлагалась обязанность полностью возместить все затраты, если они не являлись к месту работы или отказывались от нее без уважительных причин, прибыв на стройку.

Возмещались затраты и в том случае, если он увольнялся до окончания оговоренного срока. И даже при отсутствии определенного срока, если человек увольнялся раньше, чем через год, не говоря уже про увольнение за нарушение трудовой дисциплины.

С одной стороны условия были взаимовыгодными. С другой – достаточно жесткими. Впрочем, темпы строительства требовали прибытия все новых работников. Ведь строительство набирало обороты, о чем свидетельствует и рост потребности в рабочих, отраженный в «Ведомости потребной рабсилы строительства орского нефтеперерабатывающего завода в 33 г». Так, если в июле 1933 г требовались 358 рабочих, в сентябре уже 1082, то в декабре этот показатель вырос до 1170 рабочих. Требовались землекопы, плотники, столяры, кузнецы, молотобойцы, штукатуры, стекольщики, сварщики, водопроводчики и др.

В «Отчетной карточке по учету комплектования и текучести рабсилы за декабрь 1933 г» говорится, что 1 декабря этого года количество рабочих на стройке составляло 1044 человек. В декабре прибыли на работу 354 человека. Но убыло тоже немало – 151 человек. Таким образом, уже 1 января 1934 г. в строительстве было задействовано 1247 человек.

«Штатная ведомость конторы строительства на 3 и 4 кварталы 1933 года» содержит любопытные сведения. Зарплата руководства и простых работников различалась, как небо и земля. К примеру, оклад главного инженера составлял 1200 руб, 800 руб. платили его заместителю. Рядовой инженер-строитель получал 750 руб. Зарплата главного бухгалтера составляла 800 руб., на 200 рублей меньше платили его заму, рядовой бухгалтер получал лишь 325 руб. Старший экономист имел оклад в 500 руб, экономист – плановик – 300. Прилично оплачивалась работа старшего прораба – 750 руб. в месяц. Прораб строительных работ получал 550 руб. Стоящие у самого подножия служебной иерархии, едва сводили концы с концами. Чертежник довольствовался зарплатой в 120 руб., кладовщику платили всего лишь сотню. 150 руб. получал ветеринарный врач (в ту пору самым распространенным транспортом были лошади и верблюды). Зарплаты простых рабочих разных специальностей варьировались в пределах 200 руб.

МЕНЯЛИСЬ НАЗВАНИЯ, НО ДЕЛО ПРОДВИГАЛОСЬ

В 1933 г. вновь произошли изменения в руководстве строительством. Поменялось и название треста, в ведении которого находилось строительство завода. Впрочем, строительство было временно законсервировано, в связи с чем директор А. Подлипский был освобожден от занимаемой должности. С 4 мая 1933 г. временно обязанности руководителя исполнял И. Богатыревич.

Период консервации строительства продлился до 5 июля 1933 г. , что отражено в акте приема – сдачи дел И. Богатыревичем новому директору П. Ермолаеву. Акт составлен 5 сент. 33 г, а передача дел состоялась на основании приказа НКТП от 25 авг. 33 г. за № 751. Примерно с марта 1933 г. головное предприятие - трест «Нефтезаводстрой» стал называться «Государственный трест внутренних нефтеперерабатывающих заводов «Нефтезаводы».

Произошло изменение и в названии строительства самого завода. Документальными данными о точной дате этого события архив не располагает, но уже с апреля 1934 г. это название звучит так: «Строительство орских нефтеперерабатывающих крекингзаводов «Крекингстрой №5». Но чехарда в названиях на этом не закончилась. Примерно с июля 1934 г. трест «Нефтезаводы» стал именоваться «Государственный союзный трест авиационных топлив и масел «Авиатоп»

1934 г. был трудным. Анализируя отчеты строительства за 9 месяцев 1934 г, трестом «Авиатоп» было отмечено, что «строительство совершенно не справилось с заданной программой. За 9 мес. выполнено работ на 22, 9% от плана. Неудовлетворительно поставлены финансовая и сметные дисциплины. Допущен перерасход зарплаты: при выполнении работы на 22, 9% фонд зарплаты основных работников израсходован на 69, 2%, фонд зарплаты подсобных предприятий истрачен на 114%. Допущено значительное превышение накладных расходов. Производительность труда низкая. Налицо удорожание строительства на 40%, потому что не уделялось необходимого внимания себестоимости строительства.» Со своей стороны орские строители перед трестом «Авиатоп» оправдывались тем, что «план строительных работ за весь период стройки в целом выполнен на 69%. Недовыполнение плана объясняется отсутствием твердого плана на год и проблемами с финансированием. За год план менялся 4 раза. Снижение трестом из квартала в квартал плановых заданий каждый раз требовали от нас свертывания работ, оборачивающегося сокращением рабсилы. Это оборачивалось выплатами компенсаций. Накладные расходы фактически перерасходованы на 0, 8%. Но это следует считать нормальным, при вышеназванных условиях. Производительность труда выше норм на 20,4%».

Распоряжением по главному управлению нефтяной промышленности(Главнефть) НКТП СССР от 27 марта 35 г. № 88 строительство завода было подчинено уполномочен НКТП по Орско – халиловскому району. За трестом «Авиатоп» сохранялась ответственность за технологию Крекингстроя, составление и утверждение проектов и смет, надзор за правильностью строительства, подготовка к эксплуатации.

СПЕЦИАЛИСТЫ СХВАТИЛИСЬ ЗА ГОЛОВУ

Дело близилось к сдаче объекта. Во всяком случае, время неуклонно приближалось к намеченной свыше дате. Когда все основные работы были на стадии завершения, неожиданно возникли такие проблемы, что даже специалисты, многое видевшие на своем веку, схватились за головы. Оказалось, что качество некоторых объектов не выдерживает никакой критики. Настолько, что недостатки стали видны невооруженным глазом еще до запуска предприятия.

В акте инвентаризации объектов строительства, обследования противопожарного состояния, приема – сдачи дел и др. от 7 сентября 1935 г. говорится «Осмотр имеющихся железобетонных конструкций перекрытия над отделением контрольных бачков здания АВТ удручил. Почти все железобетонные балки перекрытия имеют поперечные трещины. Бетон балок слабый и разрушается в некоторых местах даже от нажатия рукой(!). Легко ломается при применении инструмента. При контрольном осмотре арматуры плиты выяснено, что отдельные группы рабочей арматуры имеют расстояние 25 см., притом арматура уложена без всякой перевязки. Комиссия считает, что железобетонные конструкции здания контрольных бачков находятся в состоянии 1 стадии обрушения. Поэтому подлежат немедленной сломке и восстановлению вновь.»

О проблемах свидетельствует и Докладная записка от 8.сентября 1935 г., за подписью главного строителя Орскхалилстроя Комисарова. «Нужно считать технически абсолютно установленным, что большинство железобетонных работ по конструкции промышленных зданий Крекигстроя выполнены совершенно неудовлетворительно, - гласит документ. - Уже сломана и восстановлена вновь насосная часть здания АВТ, сегодня ломается часть зданий контрольных бачков. Нет никакой уверенности в том, что в дальнейшем той же участи не подвергнутся остальные отделения того же здания. Ведь в результате ломки вполне подтвердилась непригодность бетона, что зафиксировано актами. Одновременно с этим приступили к усилению здания товарной насосной. Это грубое залатывание еще не построенного завода. Вопрос о дальнейшей судьбе здания приемной насосной связан с

появлением в железобетонной конструкции одного из прогонов новой большой трещины. По – видимому она получена в результате недавнего испытания пробной нагрузки. При таком состоянии бетона почти парадоксальным является то, что эта конструкция до сих пор не обвалилась и даже выдержала пробную нагрузку. Не смотря на намеченный в ноябре пуск завода, и недостаток времени, считаю, что конструкция должна быть переделана. Лучше сейчас задержать пуск завода на некоторое время, чем в критический момент останавливать завод хотя бы на несколько дней.»

ТРУДОЛЮБИЕ ПОБЕДИЛО

Недостатки были устранены. Строители понимали, лучше, что называется, обойтись малыми жертвами, чем отправить в вышестоящие инстанции бодрые рапорты. И спустя считанные месяцы получить громадные проблемы.

11 окт. 1935 г. началась закачка эмбенской нефти по трубопроводу. Первая очередь нефtezавода обслуживалась 5 станциями, рассчитанными на перекачку 52 тыс. тонн нефти в год. Длина основной магистрали нефтепровода составляла 710 км. 5 декабря 1935 г. на заседании президиума орского горсовета был заслушан вопрос «О пуске Крекингзавода» и о мероприятиях по эксплуатации завода». Докладывал директор строительства и завода П. Ермолаев. Президиум констатировал отставание в завершении строительных и монтажных работ для пуска атмосферной части завода. Правительственный срок истек в ноябре...

Отставание объяснялось несвоевременным получением оборудования и материалов, а так же недостатками в организации труда и использования внутренних ресурсов. Ермолаев заявил на заседании, что начало эксплуатации первой очереди будет обеспечено до 15 января 1936г.

Завод фактически был принят в конце декабря 1935 г. В годовом отчете завода за 1936 г. пусковой период определен датами от 24 дек. 1935 г. до января – февраля 1936 г. Если быть точными, то первая нефть в аппаратуру завода поступила 24 декабря 1935 г. Завод начал свою полноценную деятельность с 1 марта 1936 г..

6.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НЕПОЛАДКИ ОБЪЯСНЯЛИСЬ ПРОИСКАМИ «ВРЕДИТЕЛЕЙ»

1937 год был, как известно, непростым для нашей страны. Волна репрессий затронула и наш небольшой городок. Под определение «врагов народа» зачастую попадали ни в чем не повинные люди. Но такова была государственная политика. Винтики большого механизма на местах подстраивались, как умели, под предложенную схему...

Листая документы из фонда Нефтеперегонного завода за 1936 - 1937 гг. в филиале государственного архива Оренбургской обл. в г. Орске становится ясно, на недавно запущенном предприятии стали давать о себе знать самые разные проблемы...

КАДРЫ РЕШАЛИ ВСЕ...

Из доклада директора орского нефтеперегонного завода и главного бухгалтера о деятельности предприятия за 1936 г. явствует, что для работы в цехах людей начали набирать за полгода до предполагаемого пуска промышленного гиганта. Но совсем скоро пришлось смириться с горькой истиной, что « получение квалифицированной рабочей силы для завода затруднено отдаленностью Орского района и его климатическими условиями. Поэтому получить квалифицированные кадры почти не представляется возможным. Раньше наша область нефтяной промышленности не имела, а рабочие других профессий были заняты новостройками.» Тем не менее, рабочая сила поступала на завод путем вербовки в местных колхозах, а так же районах нефтяной промышленности. Вербовщикам приходилось заливаться подобно соловьям, сулить золотые горы и молочные реки, чтобы заставить людей сорваться с места и взяться за рискованное дело. Кроме того, действовали направления партийных и комсомольских организаций. Но, не смотря на все усилия, таким образом были приняты лишь

26% работников. Остальные 74% сотрудников пришлось все-таки набирать из местных жителей, которые, в своем большинстве, с производственными тонкостями знакомы не были.

Количество стахановцев красноречиво. Документы гласят, что «стахановское движение имеет место главным образом в подсобных цехах». Оно и не удивительно. Сотрудникам основных цехов, занятых освоением сложных агрегатов, было не до соревнований: справиться бы со своими обязанностями. Но сверху требовали впечатляющих результатов, чтобы в свою очередь отправить тем, кто повыше, бодрые статистические отчеты... Ситуация, как говорится, не из простых. Впрочем, находились и такие, кто перевыполнял нормы. К примеру, токарь Булавин перевыполнял план на 230%, кузнец Радченко на 236%, сверловщица Левицкая на 211%, штукатур Марков на 198%. Само собой, это благотворно сказывалось на зарплате. Стахановец Булавин получал по 580 руб. в месяц, кузнец Радченко по 541 руб., тогда как их коллеги, не замеченные в трудовых подвигах, о подобном вознаграждении за труды могли только мечтать. Явствует, что стахановское движение давало людям возможность заработать. В гонке за положительными результатами из людей не просто выжимали все соки, но и материально стимулировали трудовой энтузиазм.

Впрочем, факт оставался фактом: сложные агрегаты находились еще в стадии освоения. Поэтому в 1936 г. на заводе было лишь 44 стахановца.

За год на предприятии произошло 60 несчастных случаев. Но документы свидетельствуют, что «все несчастные случаи, за исключением одного, носят легкий характер (ушибы, порезы, ожоги, засорения глаз). Тяжелый случай – ожог всего тела, произошел при пожаре в лаборатории».

В ТЕСНОТЕ И В ОБИДЕ

В ведении предприятия находились 18 бараков для ИТР с просторными комнатами (жильцам полагалось по 5, 2 кв. м. на человека). В них проживали 321 работник предприятия. А так же их семьи. Рабочих селили в бараках другого типа: менее комфортабельных, с длинными темными коридорами и маленькими клетушками – комнатками. В общей сложности в 14 бараках для рабсилы проживали 1047 рабочих. Само собой – с многочисленными детьми, престарелыми родителями. То есть – тоже с семьями. Норма квадратных метров на одного человека у рабочих, как правило, была значительно меньше, чем у ИТР. Но и эта норма – 2, 6 кв. м. на человека, зачастую нарушалась в сторону уплотнения: жилищный вопрос носил в то время острую форму...

Руководство завода старалось уделять внимание условиям жизни своих сотрудников. В 1936 году было начато (но не закончено) строительство 4-х жилых домов по 12 квартир в каждом. Даже этот мизер давал людям хоть какую то надежду на лучшее. Были введены в строй баня, прачечная, детский сад и ясли.

Впрочем, даже введенные в строй объекты иной раз были ниже всякой критики. Вроде бы благое дело – построили клуб, чтобы людям было где отдохнуть и провести свободное время. Однако, акт обследования клуба орского Крекингзавода от 17 апреля 1937 г. красноречиво свидетельствует тому, в каком состоянии сдавались в строй строения. Документ гласит: «Комиссия в составе главного инженера треста «Орскхалилстрой» тов. Карпова, инженеров тов. Федорова, Нащекина, Мрачковского, Маканина (отец Владимира Семеновича Маканина, который родился в Орске. Отец писателя в 30 – е годы работал на Крекингзаводе в должности инженера), произвела обследование обвалившейся части обшивки в количестве около 10-12 кв. м. со стороны зрительного зала. Установлено, что зашивка и стенки каркаса оказались полностью зараженными домовым грибком, что и послужило причиной разрушения. Появление домового грибка может быть объяснено наличием последнего в порах леса, употребленного на строительство. Или занесением его извне от (возможно) зараженных зданий. Это, при наличии соответствующей среды, создало почву для его распространения. Комиссия считает необходимым тщательное обследование перекрытий и стен. В случае, если изученные места являются пораженными, их следует полностью удалить, а материалы от разборки сжечь.»

В БЕДАХ ПОДОЗРЕВАЛИ НЕ ТОЛЬКО «ГРИБОК»

Но документы свидетельствуют, что в технических проблемах винили не только «грибок» или плохую погоду. На дворе был суровый 1937 год. Время, казалось, испытывало людей на прочность, заставляя проявлять характер. Листая уникальный документ - «Протокол совещания хозяйственного актива и стахановцев орского нефтеперегонного завода от 10 апреля 1937 г.» перед глазами словно встает живая картина. Картина силы и слабости человеческого духа. Характерно, что в ситуации, когда жизнь каждого буквально висела на волоске, находились люди, готовые обвинить других в чем угодно. Лишь бы угодить тем, кто повыше и отвести подозрение и удар от себя. Но у некоторых людей все же хватало смелости говорить правду и отметить абсурдные и огульные обвинения в адрес коллег. Благодаря смельчакам, многим сотрудникам завода удалось избежать репрессий, ссылок, лагерей и смертей. Выходит, что Система ломала далеко не всех...

В вступлении Гюльназарова и Гавришева на вышеназванном собрании прослеживается мысль, что «работа завода в марте и апреле 1937 г. произведена неудовлетворительно, по причине плохого сырья. Предприятие построено кустарным способом, руководство не знает количество требуемых материалов для производства. Поэтому и стахановское движение устанавливается с трудом.» Козлов возразил, что «проблемы не только в проекте, следует сказать и о вредительстве. Крекинг мазут поставлен рядом с колонной вторичной перегонки и аварийной трубой. Потрачено много материалов. Это обошлось дорого, а для эксплуатации не приспособлено. На линии крекингостатков так же многое сделано с большими дефектами. Ряд задвижек не отеплены и зимой будут расстываться. Аварийные задвижки подняты очень высоко. Не подготовлены бытовые помещения. Для рабочих не созданы необходимые условия, не чувствуется заботы о быте людей.» В поддержку его мысли Николайчук вставил реплику «В ноябре мы премировали Васильева, а в январе его арестовали. Это – наша бдительность!» Кто этот Васильев, за что арестован, какова его дальнейшая судьба – установить не удалось. Впрочем, это не удивительно. В те годы соответствующие органы редко оставляли компрометирующие следы. А в документах – тем более. Смельчак Пономарев высказал уверенность, что дело не во вредителях. «Нефть недоброкачественная. Мы около года уже работаем на совершенно непригодном сырье. - заявил он. - От этого все недостатки.» Смело, настолько смело, ведь помня о том, что на дворе был 1937 год, невольно проникаешься уважением к этому человеку. Главный инженер завода Гюльназаров его поддержал лишь отчасти. «Проект дефектный и технологически не грамотный. Его можно считать вредительством. Он старый, 1932 г. Однако мы на основе знаний и своего роста должны работу завода освоить и исправить все дефекты, - предложил он. - Непригодное сырье не дает нам права работать плохо. Нужно применить все способы промывки нефти».

Решение собрания как раз в духе времени. «Актив хозяйственников, ИТР, стахановцев и ударников, разобрав доклады о работе завода, последующей вредительской деятельности троцкистов и врагов народа, учитывая указания вождя народа тов. Сталина, отмечает: слабо развернута самокритика. Это – основной фактор, бичующий(не взирая на лица) имеющиеся недостатки, способствующий развитию стахановского движения, прекращающий возможные элементы вредительства. До сих пор имеет место саботаж стахановского движения...»

ВРЕДИТЕЛЬСТВО – УСТАНОВЛЕННЫЙ ФАКТ...

Прошли считанные месяцы. В работе предприятия то и дело возникали неполадки. Возникла новая, более мощная волна подозрений во вредительстве. 21 мая 1937 г. было срочно созвано новое совещание хозяйственного актива. На повестке дня уже конкретно стоял вопрос «О плане мероприятий по ликвидации последствий вредительства на заводе». Директор завода Эйферт заявил, что «обстановка на предприятии такова, что сейчас уже нельзя ограничиваться общими фразами. Требуются конкретные дела по ликвидации последствий вредительства, которое нами не было своевременно вскрыто». Из доклада Козлова явствует, что принимались самые жесткие меры. Развернулась самая настоящая «охота на ведьм». «Комиссия по выявлению вредительства в проекте постройки завода работала очень плохо и медленно, -

доложил он о итогах. – Среди ИТР предприятия были такие лица, которые не могли сказать прямо о том, что проект завода является вредительским. Например, инженер Мрачковский, который требовал экспертной комиссии из центра, не доверяя силам ИТР завода и считая высококвалифицированным специалистом только себя. Не смогли дать прямого ответа о вредительской линии в проекте завода главный инженер Гюльназаров и его заместитель Матвеев. Вопреки этим товарищам, комиссия все же признала проект завода вредительским. А так же признала вредительскими действия на отдельных объектах(холод, резервный парк, канализация и др.). В строительстве необходимо устранить обезличку среди подрядных организаций. В рекулераторах отсутствуют частью болтовые крепления, необходимо этот недостаток устранить. Необходимо строго приступить к устройству вентиляции в цехах. Нужно помочь всей общественности в ликвидации последствий вредительства». В дополнении к сказанному тов. Солнечник заметил, что «о работе завода судят по выпускаемой им продукции. А предприятие часто выдает недоброкачественную продукцию. Лаборатория не имеет многих реактивов и приборов». Для выхода из кризиса он предлагал организовать добровольную пожарную дружину в помощь профессиональной, открыть политехкружок для ИТР, кружок английского языка. Говорил и о необходимости улучшения бытовых условий для ИТР и простых рабочих.

Косвенно о массовых репрессиях по подозрению во вредительстве свидетельствует замечание Буртова, что «после изъятия вредительских элементов с завода, наши цеха работают лучше». Инженер Мрачковский не бросался огульными обвинениями и настаивал на своем, не взирая на то, что над его головой стучались тучи. Видимо, понимал, что цена ошибочных обвинений во вредительстве может обернуться поломанными судьбами сотен невинных людей. На заводе и без того начались аресты... «Я изучал проект около двух лет и пришел к выводу, что у меня имеются глубокие сомнения, что проект вредительский. Может быть в отдельных деталях и есть злой умысел. Я считаю, что неверно здесь заявление о паникерстве среди ИТР в связи с арестами на заводе. Я недоволен работой комиссии по выявлению последствий вредительства».

Но его вступление было гласом вопиющего в пустыне. Исаев тут же заговорил о замеченном им вредительстве в установке электрооборудования. Дылев посетовал, что «слабая работа планового отдела, бухгалтерии и снабжения способствует вредительским действиям». Гюльназаров доложил, что «при поездке на промысла мы убедились в наличии вредительства и там. Что в результате и дает загрязненную и обводненную нефть.» Абрамов присовокупил к сказанному что «наряду с фактами вредительства на заводе мы имеем и факты семейственности. Вредительские действия часто прикрывались актами отдела главного механика». Жесткую позицию вдруг обозначил долго отмалчивающийся Кульбельнек. «Я подтверждаю, что исполнение проекта строительства было вредительским, а так же и сам проект. Постройка резервуаров для крекингов велась с дефектами, обнаружена течь в днищах. Резервуары следует принимать не по частям, а в целом.» (Можно предположить, что именно эта недоработка «аукается» сейчас орчанам. Сегодня ни для кого не секрет, что под городом настоящее нефтяное озеро... – И. С.)

Из протокола собрания явствует, что фактически все набросились на одного – Мрачковского. Убеждали, приводили неоспоримые аргументы и факты, что вредительство – дело доказанное и очевидное. Гость собрания, представитель «Авиатоба»(завод перешел в подчинение к этому тресту в 1937 г.) Черноморский тоже не стал скрывать своего недовольства строптивым инженером. «В выступлениях тов. Мрачковского прослеживается антигосударственная тенденция», - резюмировал он. После слов высокого гостя у руководства орского предприятия не осталось и тени сомнения кто прав, а кто виноват. Поэтому, завершая собрание, директор завода Эйферт сделал акцент на том, что «комиссия по выявлению последствий вредительства далеко не закончила своей работы. По выступлению тов. Мрачковского нужно сказать, что нельзя так строить заключения. Могут быть только 2 мнения: или проект вредительский, или – нет. Середины быть не может.»

Характерно, что тон разговора был таков, что вредительство на заводе преподносилось как выявленный факт. Который уже нет смысла подвергать сомнениям. Был даже предложен и одобрен план по ликвидации последствий вредительства. Комиссия продолжила свои исследования. Появились новые заключения. Единственное, что не подлежит сомнениям – на предприятии закутулись новые жернова репрессий...

7.

ПРИГОВОРЕННЫЕ ВОСПИТАНИЕМ

Историю нашего края сложно представить без казачества. Ведь в Оренбургской области казаки появились 431 год назад. То есть задолго до того, как были заложены Орск, Оренбург, не говоря уже о других городах.

Казак – это не какая то конкретная национальность. Скорее, это состояние души. В старину казаками становились беглые люди. Что и говорить, народ был отчаянный, бедовый, с обостренным ощущением внутренней свободы. Люди бежали на окраины государства, в том числе и в наши края, подальше от произвола помещиков, а так же стремясь избежать наказания за какие то проступки.

Властям было сложно отлавливать беглецов по окраинам. Кроме того, граница рядом. И в случае опасности всегда можно пуститься в новые странствия...

КАЗАК – ЭТО СОСТОЯНИЕ ДУШИ

Поначалу местное казачество жило тем, что постоянно находилось в состоянии мелких военных действий. Набеги на соседние Казахстан и Башкирию были обычным делом. Угоняли скот, забирали вещи, урожай. Некоторое время жили военной добычей. А когда запасы подходили к исходу, снова отправлялись в походы...

По словам И. Сергеева, атамана орского городского казачьего общества, поначалу люди не были объединены в четкую структуру. Перелом произошел в эпоху Екатерины 2. Умная женщина смекнула, что казаки могут держать на замке границы нашей страны. Дала беглецам вольную, пригласила послужить отечеству. В замен на это официально наделила их землей. Казаки, по сути жившие вне закона, с готовностью пошли на государственную службу. Казачьи формирования, в отличие от других военных подразделений, должны были обеспечивать себя сами. Впрочем, благодаря земельным наделам, казакам было не сложно самим заботиться о пропитании, обмундировании, оружии. А верный конь и казак и вовсе считались единым целым...

С тех пор казаки стали оседлым народом. Занимались животноводством, сельскохозяйственным трудом. Собственная земля и упорный труд позволяли очень быстро стать зажиточными людьми. Теперь казаки охраняли границы и блюли интересы России. Были заинтересованы в этом, можно сказать, кровно: ведь защищали, в частности, и свой дом, свою личную землю, покой родных и близких.

В целом по стране постепенно сформировались 12 казачьих войск. Оренбургское казачье войско объединило в себе не только представителей нашей области. Сюда так же входили казаки Свердловской и Челябинской областей, а так же часть казаков Курганской области и Казахстана. Традиция сохранилась и в наши дни. Вся эта обширная территория и сейчас принадлежит Оренбургскому казачьему войску.

Это были люди разных национальностей, но в основном русские и татары. По вероисповеданию – православные и мусульмане. Религия имела особое значение. Ни одно мероприятие не проходило без благословения и молитвы батюшки и муллы. Они обязательно присутствовали на казачьих кругах, в походах.

В окрестностях Орска было немало казачьих хуторов и станиц. К примеру, Новоорской станице, на месте которой впоследствии возник город, 12 июня исполняется 260 лет.

Казачьи войска всегда были на хорошем счету. Мобильные, смелые, они служили оплотом государства. Еще одно достоинство: казачьи формирования способны на

самоорганизацию. Достаточно приказа, понимания важности происходящего. Казачьи войска имели свою, отличную от других структуру. Продвижение по службе зависело от личных качеств каждого человека. Ведь все дела выносились на общее обсуждение на казачьем кругу. Кроме того, на казачьем кругу выбирался и атаман.

Оренбургское казачье войско по численности было третьим в стране, зато считалось первым по образованности. Порядка 70% Оренбургских казаков были грамотными, умели читать, писать, внутренняя свобода помогала мыслить масштабно и здраво оценивать ситуацию. Постепенно дикий народ, некогда сбежавший на окраину подальше от государева ока, стал самым преданным и верным слугой своего отечества. Детей сызмальства приучали к мысли, что их призвание - продолжать дело отцов: защищать границы.

ПРИСЯГА – ДЕЛО СВЯТОЕ

Правда такова, что революция с обещаниями всеобщих благ, не нашла живого отклика в сердцах казаков. Ведь они уже несколько веков имели в собственности землю, на которой были полноправными хозяевами. Жили безбедно. И такое положение их более чем устраивало. Кроме того, присяга государю была святым делом для этого особого сословия. И нарушить ее считалось последним делом. Поэтому большинство Оренбургских казаков революцию не приняло. Грянувшая следом гражданская война все – таки разделила казаков на красных и белых. Но под знамена красной армии шли далеко не все...

В городском архиве сохранился уникальный документ, красноречиво свидетельствующий о приоритетах казаков. Из «Отчетного доклада Кваркенского райкома ВКП(б) за период с 25 ноября 1931 г. по 25 дек. 1933 г.» явствует, что «историческое прошлое района таково, что до 80% взрослого населения сражалось в белогвардейских бандах Дутова и Колчака».

В окрестностях Орска гремели кровопролитные сражения. Город несколько раз переходил то к красным, то к белым. Такая же ситуация сложилась в окрестных станицах и на хуторах. В память о тех временах на ОЗТП стоит небольшая часовенка на месте сражения. Именно на этой возвышенности в годы гражданской войны погибло очень много казаков. Рядом с Новотроицкой трассой в память о павших казаках возведен крест. Это место тоже обогрето кровью наших земляков.

Время перестало делить казаков на красных и белых. Крест и часовня построены в память о всех павших в те непростые годы. Ведь жизнь идет. Сегодня в обществе одни приоритеты, завтра – другие. Но не стоит забывать главное – все мы люди. И память о прошлом, о предках, в какой бы цвет ни были выкрашены их убеждения – дело святое. Более того, это долг любого цивилизованного человека, уважающего Историю своей страны и родного края.

Гражданская война унесла тысячи жизней. Оренбургское казачество в своем большинстве осталось верным принесенной царю присяге. И потому выступало на стороне «белых». После окончания военных действий новая власть видела в белоказачестве угрозу «самому справедливому строю в мире», - сетует Игорь Григорьевич. - И потому оно практически полностью было уничтожено, причем разными способами.

Казачьи хозяйства были крепкими. Поэтому в период коллективизации обычным делом стали раскулачивания. И, как следствие этого, расстрелы, отправки на лесоповалы, прииски, народные стройки самых больших патриотов своей страны... Голод, тяжелый труд, отсутствие реальных перспектив и надежд на лучшее, влияли на умонастроения свободолюбивых людей. Сказывалась и борьба с «религиозным мракобесием». Казаков приходилось «ломать» и в условиях мира...

В том же «Отчетном докладе Кваркенского райкома ВКП(б) за период с 25 ноября 1931 г. по 25 дек. 1933 г.» говорится, что «зажиточность, эксплуатация бедноты сословным казачеством и до настоящего времени определяет район по большой засоренности антисоветским и классово – враждебным кулацко- бедняцким элементом. За последние 2 года на территории района выявлен ряд контрреволюционных вредительских организаций. 4 – в

зерносовхозах, 2 – в маслосовхозах, 1 – на старой железной дороге, 1 – на приисках. Яркое проявление классовой борьбы зафиксировано в период проведения хозяйственных политкампаний с наличием терактов в колхозах со стороны кулацко – белогвардейских элементов.»

1933 г. явился годом переломным. Работа партийных органов внесла коренные изменения в дисциплину людей, бережное отношение к госсобственности, лучшую постановку массовой работы, изгнание классовых врагов (вычищено 160 чел) не только из среды рабочих, но и из жуликов, кулаков, белогвардейцев. Из партии выгнано до 20 чел. Раскрыта не одна шайка вредителей, расхищающих совхозный хлеб, выводящих из строя технику. Это положение и засоренность нашего района со всей серьезностью выдвигает задачи повышения революционной бдительности, быстрее очистки своих рядов от пролезших в партию и КСМ классово – чуждых и белогвардейских элементов. В этом деле нам крепко поможет предстоящая чистка партии и очистка от пролезших врагов в наши учреждения и организации.

Так называемые «чистки» не могли не создавать атмосферу страха. Бесправие ломало волю гордых людей. Инстинкт самосохранения подчинял человека одной идее: выжить...

КАК ВСЕ

В Великую Отечественную Войну казаки сражались за Родину наряду со всеми. Народ был един в порыве победить. Оно и понятно: стране угрожал реальный внешний враг. Был даже создан казачий полк. В память о тех временах сохранилась песня: «Едут, едут по Берлину наши казаки...» Но полк был расформирован сразу же после победы...

Все дальнейшие годы казаки жили теми же идеями, что и все остальные. Дореволюционные разногласия с властью остались в прошлом. Впрочем, живых свидетеле гражданской войны осталось мало. Да и те предпочитали это не афишировать. Новое поколение восстанавливало страну из руин, осваивало целину, боролось за выполнение пятилетних планов... Словом, потомки славных казаков не стремились как то выделиться, заявить о себе. Каждый на своем месте просто делал свое дело, стараясь внести посильный вклад в процветание страны.

Перелом в сознании общества произошел в 90 –е годы прошлого века. В стране произошел всплеск национального самосознания. Люди начали объединяться в общественные организации по национальному и сословному принципу. В 1991 г. в Орске было создано общественное объединение казаков. Туда принимали как потомственных казаков, так и всех желающих. Ведь казак – это в первую очередь состояние души.

В Орске, да и во всей нашей области в целом, достаточно много тех, кого можно по праву считать потомственными казаками. По самым скромным подсчетам, в Оренбуржье проживают порядка 12 тыс. человек. Хотя, реально, людей с казачьими корнями намного больше. Просто далеко не все стремятся об этом заявить и объединиться в общественную структуру.

Нынешние реестровые казаки носят форму дореволюционного образца. Все вопросы, как в былые времена, решаются на казачьих кругах. Существует своя структура, действует принцип выборности атамана. Все казаки – глубоко верующие люди. На казачьих хуторах активно занимаются скотоводством и земледелием. В Ставрополье существует казачья часть, куда можно устроиться на службу по контракту. Но чтобы официально быть принятым в казаки, желающие должны себя зарекомендовать. Были твои предки казаками, или ты решил стать таковым в первом поколении – разницы нет. В любом случае нужно выдержать испытательный срок – порядка года. Слудет зарекомендовать, проявить себя. Доказать право быть принятым в эти ряды.

Зато все желающие имеют возможность изучать самобытную казачью культуру, уникальную кухню, традиции. Главный праздник у казаков – 6 мая – День Георгия Победоносца. Он считается покровителем этого сословия.

Орские казаки в основном занимаются воспитанием детей. Открываются кадетские классы. В нашем городе уже 160 кадетов. Ребятам стараются прививать патриотизм, стремление служить Отечеству.

С 1991 г. люди жили ожиданием принятия закона «О казачестве». Недавно лед – таки тронулся. В. Путин внес на обсуждение в Думу проект долгожданного закона. Более того, в первом чтении он уже был принят. Так что есть надежда, что к концу года у казаков появится свой закон. Возможно, после этого будут созданы серьезные казачьи формирования. И как в былые времена казаки вновь будут стоять на страже наших границ.

8.

РУССКИЕ НЕМЦЫ: ЧУЖИЕ СРЕДИ СВОИХ

Историю нашего многонационального города и его окрестностей сложно представить без немцев. Они всегда занимали здесь свою, особую нишу. Из поколения в поколение сохраняли самобытную культуру, придерживались религии предков. Этому народу пришлось претерпеть много лишений. Страдать наравне с людьми других национальностей в годы революции и коллективизации. Голодать, терять родных и близких, сгинувших в лагерях. На долю этого народа выпали и сугубо свои невзгоды. Казалось бы: абсурд. Но, как говорится, из песни слова не выкинешь. В период ВОВ российские немцы оказались чужими среди своих. Не смотря на то, что многие знали о Германии лишь по семейным преданиям. И наша страна была уже не второй, а первой и единственной родиной. Но это не помешало властям, а следом за ними и озлобленным на жизнь гражданам Страны Советов, зачислять в стан врагов ни в чем неповинных людей. Виноватых лишь в том, что их предки переехали в нашу страну несколько веков назад...

В ПОИСКАХ ЛУЧШЕЙ ДОЛИ

Немцы в России появились в 11- 12 веках. При Иване Грозном в Москве уже была обособленная Немецкая слобода, где жили ремесленники и торговцы. Оренбургские историки недавно вплотную занялись исследованиями жизни российских немцев. На основе архивных материалов удалось выпустить небольшую книгу «Немцы Оренбуржья. Прошлое. Настоящее. Будущее», - рассказывает Л. Шмидт, председатель общества российских немцев «Возрождение». – Там дана исчерпывающая информация. Но тираж невелик – всего 1 тыс. экземпляров. Поэтому, можно сказать, что до широкого круга читателей информация не дошла. Книгу распространили среди русских немцев области. Каждый населенный пункт получил по несколько сотен, а то и десятков экземпляров. А, между тем, орчане должны знать историю своего города. В которой немцы занимают свою, особую нишу. Так что начнем с экскурса в прошлое.

Массовое переселение немцев в нашу страну, как известно, произошло при Петре 1 и Екатерине 2. В поисках лучшей доли в незнакомую страну потянулись католики, лютеране и меннониты. Казалось бы, немцы - одна, небольшая нация. Но три разных религии, которой придерживаются из поколения в поколения, вплоть до наших дней.

Католики и лютеране стали перебираться в Россию по религиозным мотивам. Сложилась ситуация, что на каких то землях Германии притесняли католиков, на каких то лютеран. О религиозных войнах знает каждый школьник. Россия же позволяла им исповедовать свою религию без всяких ограничений. Меннониты потянулись в Россию после указа Фридриха 2 (1774 г.) о ликвидации менонитского землевладения в Германии.

Об особенностях вероисповедания стоит сказать особо. Ведь оно влияло на характер людей и образ жизни. Немецкая нация всегда отличалась строгостью и любовью к порядку. О том, какой образ жизни есть единственно правильный, у представителей разных религий свои представления.

Католическое духовенство имеет право толковать Библию, придерживается обета безбрачия. Для них непререкаемый авторитет – Папа Римский, они считают его наместником

Христа на земле. Католики придерживаются общехристианских догматов о Божественной троице и верят в истинность Библии. Но при этом верят и в существование чистилища. Лютеране – последователи Мартина Лютера(1483-1546), который учил, что человек может спасти душу своей личной верой в Бога, без посредничества церкви. Лютеране провозгласили принцип всеобщего священства и равенства всех верующих. Выступали за упразднение сословия священников, вплоть до папы римского. Земная жизнь – это служение Богу,- утверждают они. - Спасение – не в бегстве от мира, а в земной жизни. Поэтому осуждали безбрачие, монашество католиков. Меннониты принадлежат к одной из старейших ветвей протестантизма. Последователи учения Менно Симонса пропагандируют непротивление, осуждают активную борьбу со злом, придерживаются протестантских принципов о всеобщем равенстве.

Разница религиозных убеждений привела к тому, что католики, меннониты и лютеране даже в России селились в разных местах, в соответствии с вероисповеданием. Переселенцев привлекали обширные неосвоенные земли: ведь известно, что эта нация всегда имела склонность к сельскому хозяйству.

В Оренбургской области немцы появились с момента основания нашей губернии. Приезжали католики, лютеране и меннониты. Селились обособленно друг от друга и от представителей других религий, стараясь сохранить самобытную культуру. Массовое переселение в оренбургские степи началось в конце 19 века. Сюда, как правило, перебирались немцы с юга России и Украины. Все они отличались религиозностью, каждый сизмальства отлично знал Библию, соблюдал заповеди. Показательно, что в Оренбургской губернии к 1907 г. насчитывалось 1781 учебное заведение. 24 из них были русско – немецкими.

К 1915 г. в нашей области было основано 55 колоний и хуторов немецких католиков и лютеран, 22 колонии и 1 хутор немцев – меннонитов.

Что касается Орска, то сюда переселялись немцы в основном с Украины, Кавказа, Волги, Крыма. Но в город приезжали единицы. В основном немцы оседали в окрестных селах, ближе к земле. Потому что переезжали в основном крестьяне.

В АМЕРИКУ, ЗА ОКЕАН!

Все иностранные военнопленные периода первой мировой войны содержались в 410 специальных лагерях, расположенных в глубоком тылу. Были они и в Оренбургской губернии. В Россию попало немало немцев, австрийцев, поляков, венгров, турок. Только на территории Оренбуржья насчитывалось порядка 5 тыс. военнопленных.

В своем большинстве германским немцам, как и другим военнопленным первой мировой, удалось вернуться на родину только к 1921 г. До этого им приходилось жить и работать здесь, приспособившись к новым условиям. Многие вступали в партию. Порядка 500 бывших военнопленных сражались на стороне красных в период гражданской войны. В Красную армию шли по велению души. Среди пленников многим были близки коммунистические идеалы. В феврале 1918 г. в Оренбурге даже возник «Легион эмигрантов – коммунистов», который воевал на Орске – Актюбинском фронте. Немцы – интернационалисты принимали участие в обороне Орска против банд Дутова и Колчака.

В первые годы своего правления Советская власть уделяла внимание национальному вопросу. Известно, что в течение 10 лет в стране были созданы 250 национальных районов, и даже 5300 национальных сельсоветов. По этому признаку группировались не только немцы, но и другие народы.

В 30 –х годах 20 столетия в нашей области проживали 14, 1 тыс. немцев. На базе немецких колоний Оренбуржья к 1936 г. были созданы 30 колхозов, ферм и кооперативных хозяйств. Были они и в окрестностях нашего города. Немецкие деревни в Оренбургской области были объединены в отдельное национальное образование - Кичкасский немецкий подрайон в составе Покровского района. Немцы, такова уж национальная черта, всегда тяготели к индивидуализму. Их хозяйства, как правило, были крепкими: эти люди трудиться любили и умели. Поэтому советская власть очень многих причисляла к кулакам, лишала

избирательных прав. Показательно, что уже в декабре 1929 г. число немецких кулаков по всей России составляло 5% от общего числа. Насильственная коллективизация, религиозные притеснения, да и нестабильность жизни в целом, влияли на умонастроения. Если сегодня немцы уезжают в Германию, то в те годы выходом из тупика виделась эмиграция в Америку. К примеру, только в 1929 г. из Оренбуржья в Америку выехали 1129 немцев. Массовые отъезды за океан беспокоили власти. Ведь немцы – старательные работники. Уменьшение их численности приводило к спаду экономики. В том, что немцы уезжают из страны, винили кулаков и вредителей. В этом нет ничего удивительного: в то время во всем именно они оказывались крайними.

Кичкасский район просуществовал вплоть до 1938 года, и был ликвидирован в период усиления репрессий. О выезде за границу пришлось забыть. Многие были расстреляны как «враги народа». В Кичкасском районе было репрессировано порядка 200 немцев.

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ

Статистика свидетельствует, что до Великой Отечественной Войны в России проживало порядка 2 млн. российских немцев. И жили бы себе люди дальше, тихо и мирно. Но в нашем государстве о спокойствии можно только мечтать.

По словам Л. Шмидта, руководителя общества российских немцев «Возрождение» с началом военных действий немцы были призваны в действующую армию наряду с представителями других национальностей. Но спустя несколько месяцев появился запрет: воевать эти люди не должны. Немцы, по сути ставшие россиянами не в одном поколении, путившие в стране глубокие корни, стали считаться неблагонадежными. Немцев захлестнула волна гонений и репрессий. Обычным делом стали обвинения в шпионаже, диверсиях, сотрудничестве с иностранными разведками. Тем не менее, свой вклад в дело победы они все же внесли.

Среди погибших орчан, чьи имена высечены возле вечного огня, значатся 48 немцев. Сегодня в Орске живет много родственников погибших. У Эльвиры Рейн в первые же дни войны погиб брат – моряк И. Галингер. У В. Курцумбаума, активного участника хора «Возрождения», в прошлом трудармейца, отец был комиссаром полка. У А. Миксенбурга отец был заместителем комиссара дивизии, получил орден Красной звезды. Подвергся репрессиям и направлению в трудармию. У Ю. Берга, директора цементного завода, отец прошел путь от Финской границы до Москвы. Получил медаль за отвагу. Потом был репрессирован и направлен в трудармию. То есть никакие заслуги перед отечеством в расчет не брались. Всех немцев сняли с фронта, подвергли репрессиям по одному лишь факту принадлежности к неугодной национальности.

28 августа 1941 г. вышел указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», где говорилось, что немцы Поволжья скрывают в своих рядах врагов советского народа и советской власти. Практически все немцы этой местности были переселены в другие края. Их старались разбросать по разным частям страны. Целыми эшелонами их отправляли на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток, в среднюю Азию. После открытия секретных архивов, стало известно, что в эти годы в нашей стране более 1 млн. немцев были лишены имущества и депортированы в малолюдные районы.

Переселение проходило в спешке. Людям практически не удавалось прихватить с собой личные вещи. Нажитое имущество оставалось на месте. Таковы требования властей. Что смог одеть на себя, то и твое. Разрешалось взять продукты на неделю. Дальше – эшелон, и долгая дорога в неизвестность. Родственников разлучали намеренно, отправляя членов одной семьи в разные края. Что и говорить, страна не знала такого беспредела со времен крепостного права.

Тяжело пришлось жителям сельской местности. Вышло постановление, по которому немецкие села безвозмездно сдавали в фонд обороны часть продукции.

Вскоре грянула новая беда. Согласно постановлению государственного комитета обороны «О порядке использования немцев – переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет», принятому в 1942 г. российских немцев через военкоматы начали призывать в трудовую

армию. Постановление коснулось каждого: ведь немцы в одночасье попали под определение неблагонадежных. В целом по стране через эти жернова прошли еще порядка полумиллиона немецких мужчин и женщин. В этот период промышленный Орск, который активно строился и развивался, принял тысячи вынужденных переселенцев. Основная масса немцев появилась в нашем городе именно в годы войны. Прибывали немцы из Красноярского и Краснодарского края, Новосибирской, Омской областей, Ставрополя, Нижнего Поволжья. Особенно массовыми в плане переездов выдались 1942-1943 гг. На плечи трудармейцев легло строительство объектов оборонного значения. Можно с уверенностью заявить, что немцы принимали участие в строительстве всех заводов, которые появились здесь, в глубоком уральском тылу в военное лихолетье. Строили предприятия на Почтовой, 1, Почтовой 12, ЮУМЗ, Механический завод, расширяли, увеличивали мощности Никелькомбината, завода им. Чкалова. Прокладка трубопровода для прокачки нефти из Казахстана в Орск – полностью заслуга русских немцев.

В Оренбургской области трудармейцы работали на лесоповалах, строительстве железных дорог, добыче угля, руды, прокладке нефтепроводов. Выполняли самую тяжелую физическую работу без участия техники.

Поначалу в трудармию не забирали женщин, у которых на руках были дети до 3 лет. Но с 1943 г. военкоматы стали призывать на работы в трудовых лагерях даже кормящих матерей. Дети оставались на попечение престарелых родственников или сердобольных соседей. Многим впоследствии пришлось с лихвой хлебнуть сиротской доли...

Мужчины – трудармейцы рвались на фронт, бить врага. Недоумевали: как же так? Почему? Писали заявления в военкоматы. Но ответ был один: вы нужны там, куда вас призвали. Работайте в тылу.

В Орске было несколько лагерей трудармейцев. Рядом с заводом им. Чкалова в пос. Крекинг и вовсе был сплошной барачный массив. Людей размещали за колючей проволокой в унылых одноэтажных строениях с несколькими рядами нар. Вооруженная охрана контролировала каждый шаг несчастных. Под конвоем – на работу. Так же – назад. Немецкая речь вызывала подозрения. Паспорта отобрали. Комендатура устраивала ежемесячные проверки. Само собой, ни о какой зарплате не было и речи. Люди трудились на износ... за баланду. Как настоящие заключенные. Кормление было весьма скудным. Жуткое жидкое варево, норма хлеба 400 – 600 грамм в день. Кроме того, при невыполнении нормы паек постоянно уменьшался в качестве наказания. Ни о каком контроле за здоровьем не было и речи. Бесправные люди падали от истощения и болезней. Смерть выкашивала людей сотнями. Но охранку это волновало мало. На место умерших трудармейцев тут же прибывали новые. Из-за невыносимых условий в трудармии погиб каждый второй.

В этот же период Орске появились лагеря военнопленных немцев, австрийцев и венгров. Они содержались отдельно от русских немцев и между собой никак не контактировали. Пленные так же были задействованы на строительстве промышленных гигантов. Положение в лагерях иностранцев ничем не отличалось от лагерей трудармейцев. По сути, и враги и ни в чем не повинный народ были на одинаковом положении заключенных. Те же угнетения, бесправие, смерти...

Шла война. Для работы в тылу нужны были рабочие руки. Трудармейские лагеря были своего рода выходом из проблемы. Государство придумало схему, при которой людям не надо было платить за работу и выжимать при этом все силы. Трудармейцы внесли свой вклад в Великую победу. Но до этого праздника не удалось дожить немногим.

ПРЕЗРЕНИЕ – НАПОПОЛАМ С ВРАГАМИ

Великая победа над фашизмом стала всенародным праздником. Русские немцы радовались долгожданному миру вместе со всеми. Однако клеймо врагов с них снято не было. К ним по-прежнему относились с подозрением. Ненависть к фашистам, пережитые горести выплескивались на невинных людей. Сказывалась государственная пропаганда. Русских немцев дразнили фашистами. Избегали общаться, чтобы не запятнать себя. Ущемление прав было во

всем. Лица немецкой национальности не могли рассчитывать на высокие посты, продвижение по службе, получение высшего образования.

До ВОВ в Поволжье существовала немецкая автономная республика. Немцы – народ трудолюбивый. Показательно, что за успехи ее награждали даже орденом Ленина. Но ее ликвидировали в начале войны. И даже после великой победы о ее восстановлении не было и речи. Трудовые лагеря со временем прекратили свое существование. Но переселенным немцам возвращаться в родные края было запрещено. Вышло специальное постановление правительства, где переезд приравнивался к побегу. Русские немцы обязаны были жить на отведенных им территориях.

Указ президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г.

«В целях укрепления режима поселения для выселенных Верховным органом СССР в период Отечественной войны... немцев, ... а так же в связи с тем, что во время их переселения не были определены сроки их высылки, установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных лиц проведено навечно, без права возврата на их на прежнее место жительства.

За самовольный выезд(побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ.»

В Орске тоже не стало колючих проволок, немцам разрешалось самостоятельно передвигаться по городу. Но унижения на этом не кончились. Немцы были обязаны регулярно отмечаться в спецкомендатуре, показывая тем самым, что не сбежали, а находятся на месте...

Орские немцы устроились работать на те самые предприятия, которые строили в годы войны. Жили, как и прежде, в бараках.

Бывшие охранники НКВД, охранявшие лагеря трудармейцев в годы войны, в мирное время чувствовали себя неуютно. Большинство из них тоже были подневольными людьми, и не могли не выполнять приказов правительства. Работали там, куда направили. Другое дело, что, будучи наделенные властью, эти люди вели себя по разному. Были такие, кто откровенно издевался над русскими немцами, пользуясь их бесправием. Встречались и добрые люди, которые старались поддержать морально ни в чем не повинных людей. Помогали одеждой, обувью, как то подкармливали...

Но, в любом случае, бывшим охранникам неуютно жилось в новых условиях мира. Их откровенно презирали. Хотя немцы и не выражали свое отношение открытым бунтарством, бывшие охранники НКВД предпочитали менять место жительства. Переезжали в другие края. Туда, где никто не знал, какое именно правительственное задание они выполняли в годы войны...

РАСТЕТ САМОСОЗНАНИЕ НАЦИИ

Отношение к русским немцам начало меняться уже после смерти Сталина. Сначала на правительственном уровне. А затем стали «прозревать» и все остальные...

Указ Президиума Верховного Совета СССР 13 дек 1955 г. наконец – то разрешил «снять с учета спецпоселения и освободить из под административного надзора органов МВД немцев и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной Войны». Наконец – то люди получили долгожданную свободу. После унижительных визитов в спецкомендатуру, которая буквально контролировала каждый шаг, пусть небольшое, но послабление казалось благодатью. Не надо отчитываться в каждом шаге, жить будто крепостным крестьянам, испытывать вечное недоверие – и то хорошо. Но ни о каком возврате имущества, оставленного на прежних местах жительства, речи не шло. Впрочем, возвращаться в родные края по – прежнему было нельзя.

29 авг. 1964 г. увидел свет новый Указ Президиума Верховного Совета СССР, касающийся русских немцев. Там говорилось: «жизнь показала, что эти огульные обвинения

были неосновательными и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина...» Представителей этой нации наконец – то официально перестали считать потенциально неблагонадежными. Но ограничения в выборе места жительства немцев были сняты лишь в 1972 г. Таким образом, потребовалось 30 лет для того, чтобы действия правительства были признаны ошибочными. Некоторые немцы вернулись в родные края. Но основанная масса людей осталась на тех местах, куда была переброшена волевым решением в годы репрессий и войны. Все – таки половина жизни на одном месте – не шутка.

В 70-80 гг. когда немцам разрешили строиться, они начали вырываться из нищеты. В пос. Первомайский, Победа, Елшанка появлялись частные дома. На общем фоне они выделялись особой ухоженностью, аккуратностью. Наскитавшиеся люди с энтузиазмом обустроивали свой быт.

Работники заводов стали перебираться из бараков в квартиры. В те времена в пос. Нефтяников(ул. Горького, Кутузова, Новосибирская) считался диким местом, оторванкой. Коренные орчане заселялись на это место не охотно. Поэтому жилье здесь выделялось бывшим ссыльным и трудармейцам, работающим на заводе им. Чкалова. Впрочем, спустя несколько лет они ничуть не пожалели об этом. Появился пр. Ленина и район пос. Нефтяников стал центром города. Работникам Никелькомбината выделяли жилье в пос. Никельщиков. В общем то, в те годы место работы определяло место жительства. Впоследствии немцы расселились по Орску естественным путем. Квартиры обменивались, люди вступали в брак... Словом, жизнь вошла в свое обычное русло.

С начала 80-х годов, в связи с перестройкой, в стране начался рост самосознания русских немцев. Очень быстро вошли в правило фестивали немецкой культуры. Началась активная борьба за восстановление немецкой автономии в Поволжье. Немцы наконец то смогли сказать в голос, что им нужен свой культурный центр. До войны в Поволжской республике проживало порядка 500 тыс. человек. Из них до перестройки дожили единицы. Прежние времена вспоминались ими с ностальгией. Мечтали не просто вернуться в родные края, а вернуть ту, прежнюю жизнь. Свою автономную область, культуру.

Немцы отправляли петиции в правительство, направляли делегации в ЦК. Б. Ельцин, находясь в Германии, публично пообещал, что займется восстановлением немецкой автономии. Но, слова растаяли в воздухе. Чуть позже растаяла и надежда, что они сбудутся. «Если бы власти взяли за восстановление немецкой автономии, не было бы столь большой эмиграции, - делится Л. Шмидт, председатель общества российских немцев «Возрождение» – По меньшей мере, половина из уехавших предпочла бы остаться в своей стране. И строить свою жизнь в более привычных условиях. Немецкий регион быстро бы стал процветающим: трудолюбие народа всем известно. Но власти то ли забыли, то ли побоялись пойти на столь крутые перемены. Отсюда и результат...»

По этой причине, а так же из-за экономической нестабильности в обществе, немцы продолжают эмигрировать за границу. Перебираются в Германию, в Америку, на запад. В этих странах нужны рабочие руки. А русские немцы – великие труженики, поэтому свое место в новом обществе им занять не сложно. По переписи населения 1989 г. в Орске проживало 7, 9 тыс. немцев. Сейчас осталось лишь 4, 1 тыс. человек. Ежегодно за лучшей долей за кордон отправляются порядка 200 человек. Из них примерно 10% возвращаются назад. Причина одна – у русских немцев и у коренных разный менталитет, отношение к жизни. Дело в том, что российские немцы много переняли от русского народа. Привыкли к более душевным отношениям между людьми, простоте в общении. Они более гостеприимны. В той же Германии не принято ходить в гости без звонка. Коренные немцы менее общительны, более консервативны. На праздники зовут очень немногих, и, как правило, устраивают их в каком – нибудь ресторанчике. Приглашения в дом редки. А русские немцы привыкли любить так любить, дружить, так дружить. С человеческим и душевным размахом. Как русские. Условности угнетают.

Сегодня российские немцы – полноправная нация, наряду с другими. Пережитые ужасы прошлых лет остались позади. Пунктуальность, аккуратность, работоспособность приносят

свои плоды. Сегодня немцев нередко можно увидеть на руководящих постах, в том числе и правительственных. К примеру, в двух областях: Свердловской и Тюменской, губернаторами являются немцы.

Бывшие трудармейцы имеют статус участников ВОВ наряду со всеми, кто сражался за победу. Недавно получили медали в связи с 60-летием победы над Германией.

Все сосланные в другие края, работающие на народных стройках и лесоповалах, признаны незаконно репрессированными и реабилитированы.

Время воинствующего атеизма кануло в Лету. Сегодня быть приверженцем той или иной религии – это потребность, состояние души. В Орске действуют две церкви, прихожанами которых являются немцы. На средства католической церкви напротив Дворца пионеров строится католический храм. Лютеранская церковь пока располагается в обычном доме на ул. Каховского. Средств на строительства храма у орских лютеран пока нет. Отличная лютеранская церковь построена в Оренбурге. Так что есть надежда, что когда – нибудь лютеранский храм будет и в нашем городе.

Вот уже 15 лет в Орске действует немецкая общественная организация «Возрождение». Первое собрание состоялось в 1989 г. С тех пор российские немцы, наряду с другими национальными меньшинствами нашего города, ведут активную работу. Поддержка Германии неоценима. Посильно помогает и город: бесплатно выделили помещение в КДЦ «Молодежный, подсобили с ремонтом, предоставили музыкального руководителя. Все желающие немцы могут изучать народные обычаи, обряды. Действует хор взрослых и детей, молодежный клуб. Пенсионеры с удовольствием проводят досуг в Клубе сеньоров – так, солидно, на заграничный манер называют здесь объединение тех, кому за...

Годы репрессий и гонений на немецкий народ сделали свое дело. Сказался и запрет говорить на родном языке даже дома. Печально, но факт. Даже чистокровные немцы плохо владеют родным языком... Но из любого, казалось бы самого безвыходного положения, всегда найдется выход. И взрослые, и дети с удовольствием изучают немецкий язык в «Возрождении». С группой работает опытный педагог Л. Тирбах. Примечательно, что средства на оплату труда преподавателя выделяет Германия. Для многих, особенно для тех, кто собирается уезжать на историческую родину, эти курсы – серьезное подспорье. Впрочем, потребность в знании родного языка велика. Ведь это позволяет писать письма родственникам за границу, без боязни отправляться в гости: люди чувствуют себя увереннее в незнакомой стране, так как могут говорить и понимать немецкую речь. Воистину – знания – это двери в большой мир.

9.

НА ГОСУДАРСТВО НАДЕЙСЯ...

Внутренняя планировка Орска не вписывается в привычные представления о том, как должен выглядеть современный город. В центре – потрепанные временем промышленные гиганты. Рядом с ними – жилые микрорайоны. Многоэтажки вперемешку с саманными, засыпными и кирпичными домиками частного сектора. Огороды, полные двory животных. Характерный запах навоза, лай собак, петушиные крики, мычание коров... Настоящие мини – деревни в черте города. Здесь же группируются садоводческие товарищества. Клочки земли в 6 соток с небольшими домишками – курятниками местные жители горделиво именуют «дачами».

На окраинах – аналогичная картина. Те же предприятия, вокруг них – жилища, сады...

Вообще, наш город состоит из 30 отдельных поселков, расположенных друг от друга на значительном расстоянии. Это – еще одно косвенное подтверждение, что Орск строился стихийно, с ориентиром на текущие обстоятельства.

Культурных, развлекательных учреждений – минимум. Изначально был дан ориентир, что у «города в рабочей спецовке» другие интересы – трудиться, производить продукцию... Годы сформировали менталитет. В единственном театре актеры работают при полупустых

залах... Кинотеатры посещают единицы. В библиотеках можно встретить разве что студентов... Прискорбно, но факт: в своем большинстве горожане далеки от культуры. Устройство нехитрого быта для тысяч обывателей является единственным интересом в жизни...

Орск сложно представить без коров, свиней, коз, кур и прочей живности. В частном секторе животноводство – явление привычное. Казалось бы: наш город – второй по величине в области, промышленный центр, но... Люди, как заправские крестьяне хлопчут о заготовке кормов, и знают не хуже любого жителя деревни как повышать удои да приплод.

Каждое лето мы становимся свидетелями настоящего огородного бума. В общественном транспорте ветхие старушки с тележками, угрюмые мужчины с лопатами и граблями, дородные хозяйки с ведрами помидоров в едином порыве устремляются на свои участки. Поливать, окучивать, полоть... На тех, кто не занимается тем же самым смотрят с недоумением: «Как же вы живете? Что едите?» В сознании орчан укрепилась уверенность, что сад – это жизненная необходимость. Казалось бы: выращивать овощи и фрукты в черте города не очень то разумно. А зачастую и опасно: ведь работа фабрик и заводов влияет на экологию. Но вреде для здоровья садоводы думают в последнюю очередь, если думают вообще. У огородников своя, особенная гордость. Они с одержимостью заполняют свои закрома закрученными банками...

Что это? Архаизм? Простое желание употреблять в пищу «свои продукты»? Или необходимость, серьезное подспорье в нелегкой жизни?

В городском архиве нашлись неопровержимые свидетельства, что у огородничества и животноводства местных энтузиастов – глубокие корни...

СПАСЕНИЕ ОТ ГОЛОДА

Годы сделали садоводство в Орске чем то вроде образа жизни. Эдаким культом. Что сегодня движет огородниками? Скорее всего, лишь традиция, привычка, которая передается из поколения в поколение. Ведь не случайно к работе на своей земле склонны в основном люди старшего возраста. Те самые строители нашего «светлого завтра», которым пришлось хлебнуть полную чашу горя, страданий и лишений...

Документы свидетельствуют, что садоводство начало развиваться в Орске в 30-е годы прошлого века. Конечно, оно имело место и до означенного периода. Но толчок получило именно в это непростое для страны и города время. Окрестные деревни фактически голодали и были поставлены на грань выживания государственными обязательствами и поборами. Бурными темпами продвигалось строительство городских предприятий. Орск, внезапно начавший разрастаться вширь, состоял из нескольких строительных площадок. Рядом с народными стройками – жилища для рабочих – бараки... В Орск поступали все новые партии спецпереселенцев. Платили им мизер, едва достаточный, чтобы не протянуть ноги. Жизнь в городе была ничуть не легче, чем в деревне. Такое же полуголодное существование, изнурительный труд, бесправие... Страх и неуверенность в будущем.

«С 1931 г. овощи совхоза «Ударник» реализуются на месте в г. Орске, покрывая потребность населения лишь на 11, 8 %. Общая потребность по Орску и новостройкам определяется в 11570 тонн, а план посева овощей составляет порядка 1366 тонн», - явствует из письма председателя горсовета Бондовского в облисполком.

Не трудно представить, каково жилось людям при таком положении с продуктами питания. Судя по всему, овощи и фрукты были в большом дефиците. Купить их удавалось с трудом. Банальная картошка, морковь или капуста стали являться для полуголодных изнуренных людей чем то вроде лакомства...

И тогда власти нашли выход, как и чем накормить «ссылных каторжников». Ведь чтобы работать и выполнять поставленные задачи, им нужны силы. А оголодавшие обессиленные люди – какие работники? Конечно же, власть действовала по принципу: «Создай себе счастье своими руками». Заработала агитация и пропаганда, преподнося идею

правительства как декларированное благо... От безысходности, усталости, голода, люди были готовы пойти на все. Лишь бы хоть как то наладить свою жизнь...

Это подтверждает постановление президиума орского городского совета от 8. 04.1935 г. «О мероприятиях по развитию индивидуального животноводства и огородничества среди рабочего населения города и Новостроек»

«Горсовет постановил: утвердить предложенные Горпланом сводные задания по развитию животноводства и огородничества на 1935 г. Признать, что главное внимание должно быть обращено на увеличение у рабочих поголовья поросят, коз, и, особенно, кроликов и птицы. Поручить ГорЗо в 5-дневный срок составить докладную записку в облисполком о выдаче нарядов на выделение из сельскохозяйственных областей и Казахстана необходимого поголовья поросят и коз. Рабочим по желанию могут отпускаться ссуды через Госбанк(до 9 мес.) специально на развитие животноводства. Предложить действующим предприятиям города разверстать запланированное для них поголовье между лучшими ударниками. Утвердить представленную Горпрофсоветом заявку на огородные земли для 4200 семейств. Потребовать от огородников, чтобы вся без исключения ботва, не используемая ими, бесплатно передавалась работникам, имеющим скот. Ботву поздних культур и особенно картофеля засилосовать(в ямах, кадках, бочках) для обеспечения скота сочным кормом на весну.»

Скот, изымаемый у «кулаков» продавался рабочим... Городок, не смотря на развитие промышленности, делал упор и на «натуральное хозяйство». Спецпереселенцы, в большинстве своем имеющие деревенские корни, применяли в «новой жизни» свои знания и умения работать на земле, выращивать животных.

Переписка орского горсовета с областным исполнительным комитетом за 1937 г. и вовсе содержит настоящие откровения. Население города достигло к тому времени порядка 65 тыс. человек. Как правило, это рабочие. Те, кто строил наш город. Однако жизнь заставляла «работать во вторую смену» на участках и подворьях. «Натуральное хозяйство» принимало все больший размах. Из докладной записки в Оренбургский облисполком: «У Орских жителей насчитывается 21 коровьих табунов в среднем по 150 голов. Указанные табуны пасутся на Кумакской горе площадью площадью около 500 га и за рекой Орь, площадью в 300 га. Ввиду недостаточности площадей и их истощенности, скот возвращается домой голодным, что снижает надой молока. Улучшить положение городских табунов можно за счет выгонных земель Алимбетовского совхоза. Но его земли расположены на территории Казахстана. Для обеспечения хотя бы в минимальной степени выпасами табуны г. Орска горсовет просит Вашего ходатайства о прирезке к городской земле 3000 га. Земель Алимбетовского совхоза».

Худо – бедно, но жизнь в городе начала налаживаться. Благодаря животноводству и земледелию орчане стали забывать, что такое голод.

Но громом среди ясного неба грянула великая отечественная война. Индустриальный Орск начал работать на победу. А потом началась и массовая эвакуация предприятий, вместе с сотрудниками. С продовольствием в военное лихолетье вновь стало проблематично. Власти принялись с удвоенной энергией развивать «натуральное хозяйство». Ведь иначе людям бы вновь пришлось испытать все ужасы голода...

Из протокола заседания исполнительного комитета Орского горсовета, 1942 г. «Отвести подсобным хозяйствам городских промпредприятий земельные угодья под огороды и бахчевые культуры. Никельпродснабу для завода № 516 – 195 га, Энергокомбинату – 85 га, зав. им. Чкалова 285 га, тресту – садовых и ресторанов 100 га.» и т. д. Список предприятий занимает несколько страниц. Явствует, что люди работали, что называется, в две смены.

После войны был взят курс на восстановление разрушенного хозяйства. Для этих целей в город направляли военнопленных. В наше края потянулись и эшелоны со спецпереселенцами новой волны. «Русские немцы», воины, бывшие в плену попадали под определение «неблагонадежных элементов». Их ссылали на Урал для работы на строительстве предприятий, обустройства городов. Государство старалось сделать страну процветающей, и доказать всему миру на что способны победители. Действовали новые принудительные займы, появились облигации. На строительство городов требовались солидные средства. Опять же, простым

работягам приходилось потуже затягивать пояса. Зарплата была мизерной. И чтобы выжить в таких условиях, единственным выходом виделся все тот же личный земельный участок...

Так, решение горсовета «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих» датированное 1 апр. 1949 г. наглядно показывает, какой была политика верхних эшелонов власти.

«В соответствии с постановлением Совета министров СССР от 24 февр. 1949 г. исполком горсовета решил:

1.обязать председателей совместно с профсоюзными организациями принять необходимые меры для оказания помощи рабочим и служащим в развитии коллективного и индивидуального огородничества, применению удобрений, развития орошения и правильной обработке почвы.

2.Освобожденные земли госсемфонда, не намеченные к использованию в ближайшее время закрепить за коллективами рабочих и служащих сроком на 5 лет под коллективные и индивидуальные огороды.

3.Земельные участки отводятся только тем рабочим и служащим, которые не имеют приусадебных участков и огородов. Отведенные сады закрепляются за ними в бессрочное пользование при условии непрерывной работы на предприятии, в учреждении или в организации в течение 5 лет после отвода земельного участка под сад. При переезде на постоянное место жительства в другую местность человек лишается права пользования садовым участком, но ему возмещаются затраты новым пользователем по согласованию с профсоюзной организацией.

4.За рабочим и служащим, переведенным на другую работу, оставившим работу вследствие инвалидности или ухода на пенсию до истечения 5 летнего срока, а так же за семьями лиц, призванных в советскую армию, или умерших.

5.Рабочие и служащие обязаны в течение 3-х лет полностью освоить личным трудом или трудом членов своих семей отведенные им участки. Обязаны посадить на участках по 15 фруктовых деревьев и 40 ягодных кустов. В случае невыполнения этих условий рабочие и служащие лишаются права пользования земельным участком, выделенным ему под сад».

Бросается в глаза явная кабальность действующих правил. Чтобы пользоваться плодами своего же труда, люди становились фактически привязанными к земельным наделам. Вкладывали средства в облагораживание участков, строительство садовых домиков, посадку кустов и деревьев. Кроме того, многие старались держать скотину. Даже жители многоэтажек и барачков ухаживали за животными, размещая их неподалеку в сараях...

В 50 – ее годы страна начала потихоньку приходить в себя. Но курс правительства был прежним. Индустриализация любой ценой. Человеческий фактор отходил на второй план. Поэтому и ситуация в городе была соответствующей.

Из записки министру коммунального хозяйства тов. П. В.Сурину от председателя горсовета И. Ивина. 1956 г. «Стремление трудящихся Орска к развитию плодово – ягодных насаждений очень велико и имеет большие достижения. В последние годы заложены свыше 200 га. коллективных садов. На приусадебных участках насаждения вступили уже в состояние плодоношения». Этим же годом датировано и письмо председателю совета министров тов. А. М. Пузанову от председателя исполкома горсовета Климченко. «Рабочие и служащие предприятий, учреждений и организаций Орска имеют в личном пользовании 3590 коров, 4722 свиней, 7100 коз и овец, значительное количество птицы. В связи с засушливой погодой в 1955 г. город был лишен возможности заготовить корма, что поставило угрозу массовой ликвидации скота. В целях обеспечения кормами скота и птицы рабочих и служащих, являющихся важным дополнительным источником снабжения города мясомолочной продукцией и яйцом, исполком горсовета просит вас решить вопрос о завозе в Орск 5 тыс. грубых и 1500 тонн концентрированных кормов, для продажи населению через торговую сеть».

В материалах о ходе соцсоревнования г. Орска и Оренбурга за 1958 г. содержатся сведения, что «сады в городе занимают 266 га. В прошлом году была посажена 21 тыс.(!) яблонь, и 48 тыс. (!) ягодников. Садоводство в городе получает все более широкие размеры».

В переписке орского горсовета с облисполкомом за 21 окт. 1959 г. говорится, что «в личном пользовании у орчан 3064 коров и молодняка крупного скота, 3783 овец и коз, 2941 свиней, 21 лошадь, 128 верблюдов. Целесообразно оставить имеющихся в личном пользовании коров трудящимся, так как они дают порядка 30% необходимого городу молока. Содержание свиней считать лишь временно возможным. Разрешается держать не больше 1 головы в хозяйстве. С налаживанием регулярной государственной торговли мясом, содержать свиней в личном пользовании станет экономически не выгодно. Вопрос ликвидации свиноголовья отпадет сам собой. Что касается остальных видов скота, то исполком горсовета считает, что для трудового населения города он не представляет никакой ценности. Запрещение его содержания в условиях Орска является своевременным и правильным.»

Не смотря на желания руководства со временем придать городам более цивилизованный вид, экономических предпосылок для этого создано не было. «Отдаленный район ссыльных каторжников» многие годы оставался местом тотального дефицита, начиная от продуктов питания и заканчивая товарами первой необходимости. Поэтому люди продолжали держать животных. С той лишь разницей, что явление перестало носить столь массовый характер, как это было в 30-е и послевоенные годы. Козы, кони, кролики в наше время стали явлением редким. Это нельзя не признать. Но коров и свиней люди по-прежнему держат. Как правило, для личных нужд, не для продажи. Огороды долгое время оставались серьезным подспорьем в семейном бюджете орских семей. Хотя, с развитием в пригородах совхозных хозяйств необходимость в них большей частью отпала. Совхозы давали приличный урожай. Для его уборки в сезон привлекались школьники, студенты, рабочие и служащие предприятий. Урожай было с избытком. Цены на него были приемлемые. Картошка, лук, морковь, свекла и прочие овощи стоили сущие копейки. Но горожане продолжали упорно держаться за свои участки. Уже по инерции. И еще потому, что было жаль затраченного труда. Сказывалась и многолетняя привычка. Впрочем, в 90 – е годы, когда на предприятиях задержки зарплаты стали массовыми, личные огороды вновь стали той соломинкой, которая помогла выжить в трудный период тысячам семей.

В НОВЫЙ ВЕК СО СТАРЫМИ ПРИВЫЧКАМИ

В новом веке – все по – новому. На рынке можно купить все, что угодно. Особых выгод огороды не приносят. Невелика выгода и от содержания коров и свиней.

Но люди, особенно представители старшего поколения, продолжают упорно держаться за «натуральное хозяйство». По привычке. По инерции. И еще потому, что боятся будущего. Они на генетическом уровне привыкли быть осторожными. Не строить иллюзий. И рассчитывать только на себя.

Как сообщил начальник сельхозотдела горадминистрации В. Тальбуди́н, сегодня в частном секторе насчитывается порядка 4200 голов скота. В основном их содержат в пос. Элеватор, Форштадт, Москва, Гудрон, Мясокомбинат, Первомайский, Победа, Мостострой, не говоря уже о пос. Новоказачий, Ударник, Ора, Джанаталап. Непосредственно черте Орска насчитывается 2400 голов скота, остальных животных выращивают все же в бывших деревнях, недавно включенных в состав нашего муниципального образования. Сегодня налицо увеличения численности поголовья в частном секторе. Это связано с экономической ситуацией в Орске, небольшими заработками на предприятиях. Для сравнения, в 80 –гг. прошлого века в черте города содержалось в 2 раза меньше животных. Это свидетельствует, что раньше мясные продукты были по цене более доступны для населения. Сельхозпредприятия пригорода занимаются заготовкой кормов, так что купить сено или комбикорм не проблема. Но многие заготавливают сено самостоятельно: так экономнее.

Цены на мясо на городских рынках постоянно растут. Это ощущает на себе любой орчанин. Поэтому держать свиней или коров все же выгодно. Жителям окрестных деревень, да и частникам это дает возможность не только кормить свои семьи, но и немного пополнять свой кошелек. Выгода ощутимая за счет того, что собственный труд на подворьях в денежном эквиваленте не оценивается. Частники берут в расчет лишь затраты на корма. К примеру, на

откорм одного поросенка нужна тонна комбикормов. Это обходится в 3 тыс. руб. Еще около 1 тыс. руб. тратится на обработку и доставку скота. Оптовики, как правило, покупают мясо по 60- 70 руб. за кг. Средний вес поросенка -100 кг. Так что частник получает доход с одного поросенка около 3 тыс. руб.

До 1993 г. в пригородных хозяйствах Орска было порядка 10-12 тыс.голов. Работал молококомбинат. Проблем со сбытом молочной продукции не было. Сегодня, когда большинство хозяйств обанкротились, животноводством в основном занимаются частники. Если раньше рядовой сельчанин держал 1-2 поросят для себя, то сегодня картина иная. Работы в отдаленных поселках практически нет. И чтобы обеспечить семьи, люди делают упор на животноводство. Во многих дворах выращивают по 10 и более поросят, держат по 5-8 голов КРС... Люди не только обеспечивают себя мясом, но и зарабатывают таким образом свой нелегкий хлеб. Свины растут быстро, так что окупить затраты и получить доход можно в течение года. Если говорит про город, то здесь свиней специально для продажи выращивают порядка 30 % частных. Остальные занимаются этим исключительно для себя.

Коров чаще держат, что называется, для личных нужд. Во всяком случае, в черте города. Выращивать их дольше, ухаживать хлопотнее. Но корова в хозяйстве незаменима. В год она в среднем дает по 3 – 4 тыс. литров молока. Часть уходит телятам, часть – для себя. Но большая половина надоя непременно продается. Сегодня многие предпочитают брать молоко, масло, творог у частных. Цена мало отличается от магазинной, зато вкусовые качества намного выше. Так что у людей всегда есть в кармане лишняя копейка.

На орских рынках продается мясо со всего восточного Оренбуржья. Орского мяса немного. Статистика свидетельствует, что из тех 4 тыс. голов скота, что держат жители нашего города ежегодно забивается около 1 тыс. Из них половина уходит на так называемое внутреннее потребление. Люди оставляют мясо себе, продают родственникам и соседям. На рынок поступает лишь порядка 500 голов местного мяса за год. Получается, что ежедневно в Орске реализуется через рынки не более 2 -3 туш местного мяса. Для многотысячного города это мизер. Поэтому основным поставщиком на мясной рынок являются жители деревень восточного Оренбуржья.

Склонность к животноводству в городе развита сильно. Но, по всей видимости, крестьянские гены здесь не причем. Все дело в социально – экономическом укладе нашей жизни. Так было раньше. Так есть и сейчас. Ведь пусть не простой, но собственный труд дает людям уверенность в завтрашнем дне. Уверенность в том, что семья не останется без мяса. Уверенность, что в кармане будет звенеть лишняя копейка. Ведь мясо – это продукт первой необходимости. А, значит, на него всегда будет спрос.

Сегодня в городе целая армия садоводов. Огороды являются неотъемлемой частью быта тысяч орских семей. Без личного участка людям сложно чувствовать уверенность в завтрашнем дне. Поэтому весна, лето и осень посвящены битвам за урожай. Зима – самый сложный период: в это время активизируются мелкие воришки. Приходится решать вопросы сохранности огородного имущества. Всегда сложно предугадать, какие «сюрпризы» преподнесет начало сезона...

Как сообщил председатель орской городской ассоциации садоводов «Гранит» А. Катерин, ассоциация включает в себя 35 садоводческих объединений, куда входят порядка 5 тыс. человек. Но фактически ассоциация работает и со всем остальными. Ведь в городе 268 садоводческих объединений, прошедших официальную перерегистрацию. Есть и нелегалы, и те, кто не прошел перерегистрацию. Реально в Орске существуют более 300 садоводческих кооперативов. В общей сложности садоводством занимаются свыше 100 тыс. человек.

В последнее время общество разделилось на богатых и тех, кто еле – еле сводит концы с концами. На рынке можно купить что угодно. Другое дело, что далеко не каждому человеку это по карману. Как правило, личные огороды держат люди с небольшим доходом: пенсионеры, бюджетники. Библиотекари, младший обслуживающий персонал в больницах, дворники не

зарабатывают в месяц и 2 тыс. руб. Прожить на такие деньги крайне сложно. А на огороде человек может вырастить практически все, необходимое для питания.

Огородникам приходится нелегко. Возможность обрабатывать свои 6 соток вылетает в копейку. Воровство, арендная плата, налоги, рост тарифов... К примеру, арендная плата в 2000 г. составляла 7, 2 коп. за 1 кв.м. земли. Сегодня она достигла 25, 8 коп. за 1 кв. м. Выходит, плата за участки, в зависимости от размера, колеблется в пределах 200 руб. в год. Но нужно еще рассчитываться за электроэнергию, воду, охрану, всевозможные ремонты... Большая часть орских садов расположена в затопляемых зонах. Наводнения носят ежегодный характер. Паводок нарушает линии электропередач, уносит плодородный слой земли. Садоводам приходится все восстанавливать за свои деньги. Ведь механизм компенсации слабый. В общей сложности на содержание участка садовод тратит в год порядка 900 руб. Сумма, казалось бы, приличная.

Но, тем не менее, не смотря на все затраты, иметь свой огород выгодно. Если хорошо постараться, можно вырастить солидный урожай: картошку, овощи, ягоды... Надо лишь работать, прилагать усилия. «Я, к примеру, на своем участке собираю урожай на 10 тыс. руб., - говорит Александр Данилович. – И мне выгоднее содержать участок, чем покупать продукты на рынке. Но здесь, как говорится, каждый человек сам решает, что для него лучше».

Работа на огороде приучает детей к труду. Для людей пожилого возраста огород – это все! Известно, что человек живет, пока двигается. Для многих садоводство – хобби. Ведь отправиться на отдых в другие края, да и просто за город по карману далеко не каждому. Свои участки продают или попросту бросают те, кто может себе позволить покупать все на рынке. Но в нашем городе, да и в целом по стране, таких людей не очень много. Не случайно 70% овощей и фруктов в России выращиваются садоводами – любителями. Не смотря ни на что, люди держатся за свои участки. А проблем – масса.

Садоводы фактически являются сельхозпроизводителями. Но официально к ним их приравнивать никто не собирается. Федеральный закон звучит так: «О садоводческих некоммерческих дачных объединениях граждан». Что такое классическая дача? Это большой дом, и участок с цветочками. Туда приезжают люди для отдыха, для души. В крупных городах действительно существуют дачи. Орские участки дачами можно назвать с большой натяжкой. Здесь люди работают, выращивают урожай, чтобы себя прокормить. Но налоги одинаковые как для классических дачников, так и для орских. А в это время по закону признанные сельхозпроизводители, фермеры платят налоги совсем по другой схеме. Гектар земли им обходится в рубль с копейками. А огородникам приходится выкладывать за квадратный метр 25, 8 коп. Разница цен несопоставимая. Несправедливость налицо!

Но самая большая головная боль огородников – воровство. Она актуальна в любое время года. Раньше сады были закреплены за конкретными предприятиями. И по весне заводы оказывали садоводам большую помощь, как материалами, так и специалистами. Сегодня же, когда садоводческие организации стали самостоятельными единицами, все заботы легли на плечи самих огородников. Есть люди, душой болеющие за свое дело. Понимающие, что проблемы лучше решать всем миром. Многое зависит от председателей и самих садоводов. В городе есть образцовые садоводческие объединения, с налаженной охраной. Здесь понимают, что на зиму нужно снимать провода, увозить насосы. Иначе к началу сезона люди останутся у разбитого корыта.

Весьма привлекательны для воров сады по Оренбургской трассе. Из 5 тыс. огородников реально там остались лишь 150 человек. Люди не понимают, что им просто необходимо сгруппироваться в одном месте. Так проще охранять участки. Дешевле обойдется и полив огородов. А пока паутина труб расположена на обширном участке в чистом поле, они будут весьма лакомым куском для жуликов. Охрана просто физически не в состоянии уследить за всеми участками, особенно дальними и заброшенными. Поэтому именно в садах на Оренбургской трассе самое масштабное воровство. Суммы ущерба счисляются тысячами! Ни один сезон не обошелся без воровства. Недавно, этой осенью, произошло очередное воровство труб. Ущерб составил порядка 600 тыс руб. Чем закончится зима и к чему придут садоводы

весной – неизвестно... Людская надежда «на асось» поразительна! К примеру, в садах Двуречья охраны нет. Уже зафиксированы хищения окон, дверей, хозяйственной утвари. Люди сами провоцируют воров своей бесхозяйственностью.

К сожалению, даже среди председателей садоводческих обществ встречаются такие, кто «путает» общественный карман и личный. Воровство для них, как это ни парадоксально звучит, даже выгодно. Ведь не секрет, что восстановление украденного за зиму вылетает людям в копеечку. Для этого нужно собирать деньги с садоводов, нанимать специалистов... Проконтролировать куда и сколько ушло средств весьма не просто... Председатели – «жучки» набивают свои карманы, и вешают людям лапшу на уши. Пользуются служебным положением.

Так, был случай, когда за руку поймали воров, срезающих трубы в садах Локомотивного депо в районе Биофабрики... с разрешения председателя! Пришлось вызывать его к главе района. Его спрашивают: ты почему срезаешь трубы, а потом идешь к нам и жалуешься на воровство? Он стал выкручиваться: Это резервная линия, нам она не нужна!... И подобные случаи, увы, не редкость!

Другая проблема – большая часть огородов расположена в черте города, а то и под боком у крупных предприятий. Кроме того, серьезное влияние на экологию города оказывают ОХМК, ЮУНК, ОНОС. Выбросы оседают в почве, влияют на урожай. «Природоохранные организации, комитет по охране окружающей среды этими вопросами занимаются слабо, - сетует Кастерин. -А между тем, по неофициальным данным, земля, отведенная под сады на Оренбургской трассе по содержанию в почве тяжелых металлов в десятки раз превышает допустимые нормы. Но чтобы официально удостоверится так ли это, необходимо заплатить специалистам за пробы грунта. Но садоводы отмахиваются: нам это ни к чему! У нас все хорошо растет!» По хорошему, пробы почвы огородникам следует делать регулярно. Особенно это касается владельцев садов, расположенных рядом с заводами. Но это стоит денег, и людям не хочется обременять себя лишними тратами. Да и, по большому счету, они не видят в этом смысла. Ведь небольшой уровень достатка, неуверенность в завтрашнем дне заставляют орчан заниматься садоводством. И даже подтвержденная документами загрязненность почвы для тысяч семей не станет весомым аргументом. Потому что выбора у большей части орчан нет. И позволить себе роскошь не иметь сада может далеко не каждый».

10.

В КИНО ШЛИ, КАК НА ПРАЗДНИК...

Сегодня нередко слышны сетования, что у жителей нашего города культурный уровень заставляет желать лучшего. Дескать, не глядят наши граждане никуда дальше собственного огорода. Живут мексиканскими сериалами да пересудами на лавочке. Сложился своеобразный стереотип, что при становлении индустриального центра о культурных и досуговых учреждениях думали в последнюю очередь. И теперь, спустя десятилетия, результат, как говорится, налицо...

Однако в филиале государственного архива Оренбургской обл. в г. Орске обнаружили документы, красноречиво свидетельствующие, что в верхах все – таки заботились, чтобы орчане шагали в ногу со временем. Старались, чтобы и жители глубинки были в курсе культурных новинок, имели возможность полноценно отдохнуть после трудовых будней...

В 30-е годы прошлого века кинематограф был на пике популярности. Только – только начало развиваться звуковое кино. Сегодня, в век объемных стереоэффектов, даже сложно представить, что люди радовались, как дети, глядя на движущиеся картинки голубого экрана, которые умеют говорить и петь точь-в-точь как в жизни. В ту пору посещение кинотеатра было для народа большой радостью. На киносеансы шли, как на праздник, принарядившись по случаю в лучшее. Каждая новая картина – Событие! Особенно для тех, кто недавно перебрался из деревень в город. Ведь телевизоров в домах еще не было, видеомagneтофонов, DVD и Интернета – тем более.

Прошлое и настоящее – небо и земля. Научно – технический прогресс шагнул далеко вперед. Тогда же в новинку было то, что сегодня кажется элементарным...

27 июня 1934 г. горсоветом было выпущено постановление о передаче помещения бывшего кино «Фурор», Орскому отделению кинотреста под кинотеатр. Ресторан и студенческую столовую, базирующиеся в здании, по такому случаю перенесли в другое место. И начали приобщать народ к прекрасному.

В ДУХЕ КОММУНИЗМА

24 ноября 1935 г. в Орске открылся еще один кинотеатр – детский - на 300 мест. Смысл появления этого заведения был в духе времени. В «Докладной записке в президиум орского горсовета от администратора детского кинотеатра Кирина» говорится, что «детское кино, как база внешкольной работы с детьми, полагает воспитывать ребят в духе Коммунизма, знакомить юного зрителя с жизнью и строительством социализма в нашей стране». Из этого следует, что репертуар в детском кинопрокате был соответствующим поставленным целям и задачам. Работники кинотеатра были озабочены привлечением зрителей, в том числе и взрослых. Поэтому радели о хорошем оформлении здания. Об этом стоит сказать особо. В те годы главным наружным украшением различных заведений были изображения известных деятелей. Поэтому в горсовет поступила просьба увеличить фойе, украсить стены портретами вождей, писателей, фотографиями из картин, идущих на экране. Говорилось о необходимости обеспечить зал неподвижными стульями, так как он был оснащен только самыми примитивными скамейками. Само помещение было маленьким, тесным, холодным, кроме того, часть фойе была отгорожена под детскую библиотеку. «Для лучшей работы необходимо детскую библиотеку перенести в другое место, - гласил документ. - Кинотеатру выделить пианино или патефон с набором пластинок, набор игр для посетителей. Оборудовать радиопроводку. Крайне желательно учреждение штатной единицы лектора. Без получения необходимых ассигнований на оборудование зала, развертывание культурно- воспитательной работы, детский кинотеатр при существующих условиях работать более не может».

Городские власти к просьбе отнеслись со вниманием. В те годы с вопросами агитации и пропаганды коммунизма шутить опасались. Но ремонт, по видимому, был лишь косметическим, о чем свидетельствует «Акт приема ремонтных работ от 25 декабря 1935 г». После просьбы о приведении здания в порядок прошел лишь месяц...

Были произведены штукатурные и малярные работы. Но детская библиотека так и осталась на прежнем месте - в фойе. Комиссию это озадачило. «Сдача в эксплуатацию помещения детского кино возможны при удалении деревянной перегородки между фойе и библиотекой, - гласил документ. - Ее наличие уменьшает количество запасных выходов с 5 до 3, что является нарушением существующих норм». Проблему решили.

Но даже существующих кинозалов явно не хватало. Ведь на новостройки прибывали все новые рабочие. Которым хотелось из унылого барачного быта хотя бы на время окунуться в другую, придуманную реальность. Где все легко, красиво, и любая история всегда имеет счастливый конец. Этим озаботились на самом высоком уровне.

КИНО ВМЕСТО МОЛИТВЫ

14 октября 1936 г. вышло постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР о строительстве кинотеатра в г. Орске на 600 мест. Общая стоимость работ оценивалась в 870 тыс.руб. Объект предполагалось сдать в 1938 г. На заседании орского горсовета было решено «утвердить площадку строительства кинотеатра на 600 мест в верхнем участке Летнего городского сада с обращением главного фасада на ул. Парижских коммунаров». Работа закипела. Но... В докладной записке «Председателю всесоюзного комитета по делам кинематографии при совнаркомне СССР» от председателя орского горсовета Комарова, датированной 1938 г. говорится, что « за две сталинские пятилетки захолустный город Орск превратился в индустриальный центр. Но за это время вопрос кинофикации города почти не сдвинулся с места. В центре города все тот же кинотеатр, находящийся в помещении бывшего

ресторана. В 1936 г. началось строительство нового кинотеатра, было освоено 99 тыс. руб. Но в 1937 г. строительство законсервировали, и жители Орска, а их сейчас около 90 тыс. человек, вынуждены проводить культурный досуг в прежнем неблагоустроенном помещении, с малой пропускной способностью. Необходимо возобновить строительство кинотеатра». Орские депутаты направляли подобные петиции и председателю оренбургского облисполкома. Но дело пробуксовывалось. Ведь на строительство нужны были средства, которые в первую очередь все же направлялись на индустриализацию страны.

Чтобы как то решить назревшую проблему, в 1938 г. на горсовете было принято решение об открытии кинотеатра на Форштадте. Для этого не требовалось особых затрат. Ведь ничего не надо было строить. Крутить кино постановили в здании бывшей мечети на площади 3 интернационала.

Позже кинотеатр Старом городе был – таки достроен. По свидетельствам старожилов, для строительства использовались кирпичи из разобранной церкви с горы Преображенской...

МИССИЯ ВЫПОЛНИМА

В довоенные годы в Орске были построено немало летних киноплощадок. В парках, дворах, как говорится – ближе к народу... Экран, кинобудки, скамейки не требовали больших затрат. Зато выполняли свою культурную, просветительскую и пропагандистскую миссию. Просмотры кинофильмов, лекции на открытом воздухе постепенно стали привычной формой отдыха для горожан.

Во время Великой отечественной войны на кино была возложена еще более серьезная идеологическая миссия. Поэтому посещению киносеансов уделялось самое пристальное внимание. В протоколах заседания горсовета за 1943 г. говорится, что « работа по кинообслуживанию населения в городе на низком уровне. Имеющаяся передвижная киноустановка на Соцгороде, кино «Октябрь» не в состоянии своевременно удовлетворить запросы трудящихся. Это связано с тем, что Облкинопрокат присылает картины старые, изношенные. А новые поступают с большим опозданием. Не выдерживается план и по детским киносеансам. В кинозалах грязно, неудобно. Там не всегда дежурят милиционеры, не налажены постоянные дежурства учителей, имеют место элементы хулиганства». Для повышения патриотизма было дано указание организовать в кинотеатрах фотовитрину героев Отечественной войны, русских полководцев, а так же газетную витрину о ходе боевых действий. Руководителей предприятий, в которых имелись кинопередвижки, обязали привести в порядок летние киноплощадки, чтобы в теплое время почаще «выезжать в народ».

Городские власти беспокоило и постоянное увеличение численности населения. Ведь к нам, в глубокий тыл эвакуировали предприятия, прибывали рабочие, беженцы... А их досуг полагалось сделать организованным, подконтрольным. Поэтому было решено «просить управление облкинофикации выделить для г. Орска дополнительно две стационарных звуковых киноустановки».

ЦИРК УЕХАЛ, А МЫ ОСТАЛИСЬ

В середине 30-х гг. в Орске был открыт цирк, о чем свидетельствует доверенность на его управление, выданная горсоветом в 1936 г. тов. П. Мягих. Трудовой люд с удовольствием посещал представления. Которые проходили в театре, городском саду, на предприятиях. Документы свидетельствуют, что цирк располагался «на территории орского выселка». Там же шло строительство капитального здания, в котором должен был базироваться орский цирк. Более точного адреса нет, но, возможно, кто- то из старожилов помнит где это... «Сводка о посещаемости и выручки орского госцирка с 1 по 13 августа 1936 г», чудом сохранившаяся в архиве, говорит о многом. Представления были практически каждый день. Количество зрителей – самое разное. От 59 человек до 613 ежедневно. Только за 13 дней сумма выручки составила 6962 тыс. руб. Это говорит о том, что народ тянулся к искусству, не жалел на зрелища тех скудных средств, что удавалось заработать на новостройках.

В мае – августе 1936 г. в городе проходили гастроли оренбургского театра. Главный упор делался на обслуживание стахановцев социалистических полей совхоза «Банное», тружеников новостроек. Артисты приобщали рабочих к искусству. Совместно с рабочими Рабпроса был организован памятный вечер, «посвященный памяти великого пролетарского писателя М. Горького». Артисты принимали участие в коллективных обсуждениях проекта о запрещении абортов и новой Сталинской Конституции.

Работники театра были прикреплены к клубам самодеятельного творчества новостроек. Они помогали рабочим постигать секреты сценического искусства. Так, к клубу «Локомотивстоя» было сделано 40 выездов. Результатом стала постановка пьесы «Адвокат Патлан». В клуб У.П. П. артисты наведались 20 раз. Помогли самодеятельным артистам поставить пьесу «Шестеро любимых». В клубе ТЭЦ артисты побывали 24 раза, в клубе «Никельстрой» 18.

Орский театр тоже старался порадовать граждан. Помимо собственных представлений, практиковались гастроли знаменитостей. Из «Записки в горсовет директора гортеатра Г. Горского», датированной 11 февраля 1937 г. явствует, что не всегда благие начинания приносили ожидаемые плоды. «2 февраля были объявлены гастроли дрессировщика животных Дурова. Время представления было назначено на 8 часов. Но ВЭС света не дал, а на многочисленные просьбы по телефону отвечал:» Подождите, может дадим позднее. Пришлось вызывать 4 механиков, чтобы наладить старый двигатель театра и дать свет. Но все усилия были напрасны, двигатель не работал, ВЭС свет не дал. Поэтому выступление перенесли на следующий день. Конечно, это возмутительно держать зрителей в зале 1, 5 часа и отменить представление. Но, к сожалению в Орске в течение целого года существуют проблемы со светом, что систематически срывает работу театра. По вине ВЭС был сорван весь летний сезон оренбургского театра драмы, что приносит большие убытки. В театре холодно, но в том не наша вина. Этот вопрос длится бесконечно долго и может привести к закрытию, ведь такое положение парализует нормальную работу коллектива.» Театр, как мог, работал, старался радовать людей постановками. Но проблемы оставались.

Нехватка средств отражалась на работе практически всех учреждений культуры. Поэтому на заседании горсовета 23-24 марта 1938 г. вышло постановление, судьбоносное для всей орской культуры в целом. «Ввиду отсутствия средств на оборудование цирка, а так же отсутствие средств на охрану, из-за неудачного выбора места строительства, цирк разобрать а материалы использовать на строительство летнего городского театра».

Цирк, как показало время, закрылся навсегда. Нашему степному городу так и не светит большая цирковая слава, наряду с более крупными городами. Подумать только: ведь все могло быть иначе!

ТО ВЗЛЕТ, ТО ПОСАДКА...

Расцвет культуры в городе наступил в 60-е – 70 -е гг. Война была позади, разрушенное хозяйство восстановлено. Парки, скверы, танцплощадки на свежем воздухе, летние киноэстрады привлекали новое, послевоенное поколение. Были построены кинотеатры «Мир», «Орск», «Восток», театр переехал в новое здание на Комсомольской площади. Культурная жизнь города, что называется, вошла в свою колею. Имеющиеся заведения удовлетворяли потребности промышленного центра.

Все изменилось после перестройки. Личные видеомэгафоны в квартирах, видеосалоны, богатый выбор каналов по телевизору – все это привело к тому, что кинотеатры стали потихоньку пустеть... Морально устаревшее оформление залов, изношенное оборудование тоже внесли свою лепту. Построенные с огромными усилиями, можно сказать – выстраданные, кинотеатры перестали отвечать потребностям времени. Перестали быть средоточием культурной жизни Орска...

Сегодня наметилась тенденция к изменениям в лучшую сторону. Возможно, кинотеатры города, со временем приобретут второе дыхание. Инициативные граждане вдохнут в них новую жизнь, реанимируют былые традиции. Ведь в больших городах люди все так же

любят общественные кинопросмотры кинофильмов. Значит, есть надежда, что и на орской земле, при соответствующем современном сервисе, будет то же самое.

11.

ТЫЛОВИКАМ ПОМОГАЛИ КОВАТЬ ПОБЕДУ

Наш город в годы Великой отечественной войны находился в глубоком тылу. Вклад орчан в деле приближения победы огромен. Люди работали на предприятиях, отдавая все силы. Понимали: от их труда зависит независимость нашей страны.

Тыловикам жилось не просто. Изнурительный труд на пределе возможного. Отсутствие самого элементарного. Сказывались бытовые и финансовые проблемы.

Но руководство страны поддерживало людей по мере возможности.

По данным городского архива, в тыловой город прибывали инвалиды войны, нуждающиеся в протезах. Некоторые возвращались с войны в свои семьи, другие оседали здесь после госпиталя. В «Статистических отчетах о численности пенсионеров и трудоустройстве инвалидов» (1944 – 1945 гг.) большие списки с пометками: «отсутствие левого бедра», «отсутствие правой руки», «отсутствие половины обеих голени» и т. п. Инвалидов было много, необходимые протезы иногда приходилось ждать месяцами. Им назначалась пенсия от государства. Желających и имеющих силы старались трудоустроить. Работы хватало всем.

Чтобы поддержать семьи военнослужащих, оставшиеся в тылу, им выплачивались небольшие пособия. Так, если в семье был один нетрудоспособный человек – выплачивали 100 руб., 2 – 150 руб., если 3-4 человека – пособие увеличивалось до 200 руб. в мес., если 5 и более – люди получали по 250 руб. В те годы в семьях было много детей. И эти средства служили серьезным подспорьем, особенно, когда о ребятишках приходилось заботиться одной матери, отдающей все силы на предприятии. В протоколах заседания комиссии по назначению пособий длинные списки нуждающихся. Положение каждой конкретной семьи рассматривалось индивидуально.

Вся промышленность страны работала на победу. Вещей в продаже практически не было. За годы военного лихолетья люди изнашивали одежду и обувь. Приобретение нового выливалось в серьезную проблему. Однако, государство оказывало небольшую помощь. По линии красного креста кое – какие вещи в наш город все же поступали. Между нуждающимися распределяли то, что было возможно. Так, к примеру, в «Книге приказов №19 отдела гособеспечения семей военнослужащих» в приказе № 46 говорится «Полученную мануфактуру в количестве 1 тыс. метров заприходовать по целевому назначению для детей фронтовиков и распределить по отделам гособеспечения. Ворошиловский р-н 450 м. , Ленинский – 275 м., Сталинский – 275 м. Выдачу производить только для детей фронтовиков, причем в каждом отдельном случае должна быть обследована семья, составлен акт с точным указанием нуждаемости. Минимальная выдача 1, 5 м., максимальная – 10 м. Мануфактура на руки не выдается, а принимается заказ в пределах определенного метража, и выполняется пошивочной мастерской».

В 1943 г. активизировались союзники Советского государства – США и Англия. Из этих стран поступала одежда, обувь. В «списках для выдачи вещей, выделенным эвакуированным и семьям военнослужащих орского горсовета», датированных 1943 г. тысячи фамилий, рядом с которыми перечень вещей. К примеру, Ковальчик Е. А, эвакуированная. Получила детские полуботинки, дамские полуботинки, комплект детского белья, юбку, кофту, чулки, пальто. Судакова А. Д. (семья погибшего на фронте отечественной войны) получила пару брюк, 1 рубашку, джемпер, 1 пару мужских ботинок.

Вообще, документы свидетельствуют, что от союзников поступали самые разные вещи. Женские комбинации, мужские рубашки, белье, носки, пальто...О подлинных масштабах помощи можно только догадываться, если она доходила даже до далекого Орска, причем в солидных количествах. Думается, другие города тоже не были исключением и получали подарки из-за границы.

Поддержка помогала преодолевать бытовые трудности. Ведь жизнь шла своим чередом. Энтузиазм в те годы сворачивал горы. Люди затягивали потуже пояса ради стремления к общему благу. Однако человеческий фактор в деле распределения все же сказывался. Встречались и такие, кто нагло пользовался служебным положением и думал в первую очередь о себе, своих знакомых и родственниках. Понятие совести и справедливости отодвигалось ими на задворки сознания. Пример тому, приказ « 21 по отделу гособеспечения военнослужащих от 3 сентября 1943 г. «Произведенной проверкой работы инспекторов Ворошиловского отделения гособеспечения в части правильности определения нуждаемости семей фронтовиков на предмет оказания им помощи установлено, что инспектор Кричевская формально и безответственно относится к работе, использует свое служебное положение. Она составляла фиктивные акты обследования нуждаемости семей, по которым районные комиссии принимали решения о выдаче одежды и обуви из фондов красного креста.» Женщину наказали, сняли с должности. Сколько было таких случаев, история умалчивает. В архиве сохранилось лишь одно документальное подтверждение такому кощунству.

Помощь в город поступала, факт. Одежда и обувь помогала людям продержаться в трудное время. Орчане жили трудно. Но, тем не менее, находили возможность порадовать тех, кто на фронте. Жили по принципу: «Там им еще труднее». Люди писали письма, собирали посылки с вязаными носками, кисетами и проч. И отправляли туда, где гремели сражения. За поддержку, которая поступала от нашего государства и от союзников, тыловики старались воздать сторицей. Самоотверженной работой на предприятиях. Посылками на фронт. Понимали: сила – в единстве. Врага можно одолеть только всем миром.

12.

ИСКУССТВО ПРИНАДЛЕЖАЛО НАРОДУ....

Старшее поколение с ностальгией вспоминает конец 50 –х – начало 60 –х годов. И не случайно. Военное лихолетье, тяготы восстановления разрушенного хозяйства остались позади. Народ наслаждался миром. Наблюдалось массовое приобщение к спорту, чтению, киноискусству. Агитация и пропаганда вселяли в людей уверенность в будущем, гордость за свою страну – победительницу и освободительницу. Период всеобщего душевного подъема – так характеризуют эти времена старожилы. Почему люди воспринимали действительность мажорных тонах? В чем же секрет? Ведь трудности были и тогда...

В этот период в Советском союзе протекала самая настоящая «культурная революция». Которая нашла отражение и в нашем городке, который в те годы был значительно меньше, чем сегодня. Может быть, есть смысл не только вспомнить прошлое, но и попробовать внедрить в нашу жизнь то самое «хорошо забытое старое?....».

Документы филиала государственного архива Оренбургской обл. в г. Орске свидетельствуют, что в те времена культурная жизнь в городе не идет ни в какое сравнение с тем, что мы имеем и видим сегодня. Разнообразие форм и методов работы позволяло приобщать к образцово – показательному (иначе не назовешь!) досугу самые широкие круги населения. Без каких бы то ни было массовых мероприятий не обходился ни один день! У людей всегда был выбор: чем заняться в свободное время.

К 1958 г. в нашем городе работали 14 домов культуры и клубов. Цифра внушительная. Особенно на фоне того, сколько их осталось в Орске сегодня. Но в то время вдобавок и имеющимся ожидалось еще и открытие ДК Энергетиков, на стадии завершения было строительство ДК Машиностроителей. Начала работу киноэстрада в пос. Первомайском, ждали своего часа еще две - в пос. Елшанка и Железнодорожников. Были построены танцплощадки в саду им. Шевченко на 300 пар, и еще на 400 – в Зауральной роще. Это были места массовых народных гуляний. И танцы на открытом воздухе считались обычным делом. Из «Отчета о работе орского отдела культуры» явствует, что в городе работали 4 взрослых и 3 детских городских библиотеки, и еще 17 профсоюзных библиотек. Общему книжному фонду впору позавидовать – 400 тыс. томов. Кроме того, фонд ежегодно пополнялся на 10 – 15 тыс. книг.

Сотрудники библиотек организовывали специальные передвижки, чтобы выдавать книги трудящимся неподалеку от их рабочих мест. При таком сервисе, не удивительно, что страна считалась самой читающей в мире.

Но время было, как говорится, идейное. Поэтому «работа учреждений культуры города строилась на основе решения 20 съезда партии, пленумов ЦК КПСС, а так же указаний городского комитета партии, исполкома горсовета и областного управления культуры». В ходу были пропаганда решений партии и правительства, лекции и международном положении и проч. Как ни странно – они были востребованы народом. Отчасти, думаю, из-за того, что после лекций часто показывали кинофильмы. Только за 1958 г. в домах культуры было прочитано свыше 900 лекций и докладов, из которых 600 – на общественно – политические темы, 187 – на производственно – технические. Процветала антирелигиозная пропаганда, и агитация за здоровый образ жизни... Быть физически слабым, отлынивать от работы считалось позорным.

В домах культуры и клубах действовали более 118 разных кружков художественной самодеятельности. Согласно статистики, там занимались около 2 тыс. человек. Еще около 1 тыс. человек занимались в кружках кройки, шитья и вышивки, 240 человек были заняты в 11 драмколлективах, 600 человек занимались хоровым пением в 12 коллективах и т.д. Очевидно, что после трудового дня люди спешили не в пивнушки, как сегодня. Приходили в ДК, занимались творчеством. Потому что жили совсем другими интересами. В том числе и общественными. Обычным делом в ДК и клубах были концерты самодеятельных коллективов. Люди с удовольствием приходили посмотреть на таланты своих соседей, друзей и родственников. К примеру, только за 1958 г. в городе прошли 704 таких концерта, еще 192 – были организованы в сельской местности. Гастроли местных «звезд» по окрестностям Орска были регулярными. Коллективы 7 клубов выезжали с концертами на пуск новотроицкой домны, где дали 5 концертов для рабочих. Творческие коллективы клуба завода им. Чкалова к 21 съезду КПСС подготовили оперетту Жарковского «Морской узел». И тоже «гастролировали»...

Творческие коллективы выступали на предприятиях во время обеденных перерывов, на полях во время уборки урожая. Да где угодно! Главным было поднятие настроения трудящимся. Тем не менее, Городской отдел культуры относил к упущениям в своей работе слабую связь с народом. «115 концертов, данные клубами в цехах и 92 – в общежитиях нельзя считать достаточными».

Характерно, что народ проводил досуг не только в ДК. Обширную программу готовили и библиотеки. Не меньше 60 читательских конференций и литературных вечеров (в том числе и с участием местных авторов) более 200 библиографических обзоров, около 500 книжных выставок за год были обычным делом. В ходу были «книги по пропаганде быта и коммунистической морали, атеистическому воспитанию».

В 1960 г. исполком орского городского совета депутатов трудящихся утвердил создание Городского университета культуры. Все желающие постигать секреты прекрасного могли обращаться с заявлениями о приеме в ДК Железнодорожников, Metallургов, Нефтяников, на базе которых развернула свою деятельность новая структура. Программа обучения на литературном, театральном и музыкальном факультетах была рассчитана на 2 года. Желающие просвещались относительно творчества Л. Толстого, А. Пушкина, А. Островского и др. классиков. На театральном факультете упор делался на русскую драматургию и признанных литераторов СССР, в основном Горького. Зарубежные авторы изучались мало. На музыкальном факультете преподавалось творчество великих классиков разных стран, а так же «музыкальная культура братских союзных республик», не говоря уже о русской народной музыке и песнях. В ходу были лекции типа «Борьба партии за высокую идейность советского искусства», показы кинофильмов, концерты...

Там же, при ДК всех желающих учили танцевать, рисовать, лепить скульптуры. Само собой – все занятия были бесплатными!

Словом, у людей были заняты не только руки, но и головы. Энергия была направлена на созидание, познание нового, обретение знаний, умений. Редко какой человек советской

эпохи той поры не был вовлечен в занятия по интересам после основной работы. Жизнь была интересной, насыщенной событиями, маленькими достижениями.

Казалось бы, при таком подходе к культурной работе, люди 21 века должны стать самыми утонченными, высокодуховными. Что же сегодня? Сотни кружков и секций закрылись. От летних уличных киноэстрад, танцплощадок остались лишь воспоминания.... Неужели хорошие наработки прошлого утрачены безвозвратно?

13.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ...

Мы привыкли воспринимать окружающее, как данность. Дескать, стоят себе дома, памятники, мемориалы, ну и пусть стоят на своих местах. Пройдем мимо по своим делам, головы даже не повернем, не остановимся. А, между тем, городу 270 лет! Возраст впечатляющий. Чего только не пришлось повидать на своем веку старинным стенам, сколько крови впитала наша земля... Памятники, таблички на домах – чтобы не забывали о событиях прошлого. Чтобы знали свою историю. Любили родной город, гордились им. Ведь то, что нас окружает сегодня, было создано и сбережено поколениями предшественников.

РАВНЕНИЕ – НА МОНУМЕНТ

Документы филиала государственного архива Оренбургской обл. в г. Орске свидетельствуют, что после провозглашения Советской власти, завершения гражданской войны, когда все точки над I, как говорится, были расставлены, и наш город постепенно стал обрастать народными стройками, городские власти озаботились строительством памятников. Не то, чтобы это было первоочередной задачей. В ту пору находились дела поважнее. Как – никак именно в этот период строились индустриальные гиганты.

Но идеологическая пропаганда все же имело место. В основном возводились памятники В. Ленину. Их «лепили» будто по единому стандарту: в непременной кепке, пиджаке или пальто нараспашку, и протянутой вперед, по направлению к светлому будущему, рукой. Само собой, монументальные памятники требовали немалых затрат. Но разве в те времена кто – то считал народные деньги? Атмосфера страха, репрессии в стране, способствовали тому, что изваяния вождя росли как грибы в маленьких городишках на окраинах России... В Великую Отечественную Войну было не до изваяний. Выстоять бы перед врагом, какие тут еще монументы? Потом на первый план вышло восстановление хозяйства. Ближе к 50 –м годам взгляд градоправителей вновь повернулся в прошлое.

Характерно, что к тому времени события гражданской войны стали казаться делом очень давно минувших дней. Кроме того, сыграл свою роль и другой момент. Осталось мало живых свидетелей борьбы за установление Советской власти в городе. А жители новостроек, народ, как говорится, пришлый. Который, в отличие от коренного населения проглотит конфетку с любой начинкой. Само собой, «отдельный район ссыльных и каторжан», который раньше населяли казаки, стал преподноситься в более выгодном свете. В архиве есть свидетельства, что практически 80/% коренного населения города выступало на стороне белых. Однако время по иному расставило приоритеты. В почете были «красные». Белое казачество было практически полностью истреблено.

Видимо, в профилактических целях, власти взялись за активную пропаганду мест так или иначе связанных с революционными событиями. Причем, «белогвардейские следы» из истории были стертые. Во всяком случае, в архиве нет сведений ни о людях, ни о увековечивании мест сражений, не говоря уже о вражеских братских могилах. Кто знает, где и сколько похоронено орчан, выступивших на стороне самодержавия...

В 1949 г. в честь 30 - летия освобождения Орска от белогвардейских банд (событие произошло 30 августа 1919 г.) исполком горсовета решил «установить мемориальную доску на доме № 80 по ул. Советской, в котором останавливался командующий восточным фронтом,

член РВС М. В. Фрунзе.» Чуть позже, в 1952 г. было решено установить обелиск на могиле красный бойцов в саду им. Малишевского. Этим, в общем то, весь экскурс в историю и ограничился. То, что было до революции, утратило свое значение при новом строе....

1953 г. увидел свет «Список исторических и археологических памятников Чкаловской обл.» Как явствует из документа, в Орске в то время насчитывалось лишь ...2 значимых памятника. Это мемориальное здание, в котором размещался штаб обороны Орска от дутовских белогвардейских банд по адресу ул. Степана Разина, 84. И – братская могила красногвардейцев, павших при защите Орска в 1918 г. , расположенная в парке им. Малишевского. Не смотря на благие порывы, к этому периоду могила еще не была приведена в надлежащий вид. Поэтому и попала в областной «Список городов и районов, в которых необходимо произвести благоустройство братских могил в 1953 – 1954 гг.» Мемориальную табличку на здании бывшего штаба решили установить лишь в 1958 г. Почему так долго тянули – неизвестно. Ведь мероприятие не требовало каких бы то ни было солидных затрат. Однако документы гласят, что именно в 1958 г на заседании горсовета созрело решение «увековечить революционные события 1917-1918 гг.»

ПО ПРОСЬБЕ ТРУДЯЩИХСЯ

В 1953 г. на горсовете рассматривалось «Ходатайство трудящихся города об увековечивании памяти Т. Шевченко, украинского поэта – демократа, находящегося у нас в ссылке.» В то время трудящиеся то и дело выступали с инициативами присвоить такой то улице имя такого то героя, установить памятник. Было ли так на самом деле, жил ли трудовой люд именно такими мечтами, сказать сложно. Судить можно лишь по документам тех лет. А там говорится, что именно трудящиеся помимо памятника просили привести в порядок места и здания в которых бывал Шевченко. Городские власти народное ходатайство поддержали, и решили обратиться в совет министров РСФСР с просьбой о выделении 160 тыс. руб. на установку памятника. Возникла идея восстановить здание, в котором бывал поэт, и открыть там одноименную библиотеку.

Время ни на миг не замедляло свой стремительный бег. Революционные события отодвигались все дальше, вглубь истории. И от того приобретали все большую значимость. В 1960 г. городские власти решили установить мемориальную доску на здании бывшего уездного комитета комсомола по ул. К. Маркса, 12, «где в 1925 – 1926 гг. работал герой Советского союза лауреат Ленинской премии советский татарский поэт Муса Джалиль». Для нашего степного Орска причастность к миру большой литературы – предмет особой гордости. Тем более, что поэт был властями почитаемый, авторитетный.

Вообще, в 60 – х годах власти стали уделять много внимания культурно – историческому наследию. До наших дней дошел уникальный документ – «Список памятников культуры, закрепленных за предприятиями и организациями Орска». Так, за памятником Ленину возле пединститута должен был следить пединститут. Трест «Жилстрой» призван был заботиться о памятнике Ленину на пл. Гагарина. Завод ми. Чкалова обязан был думать о памятнике вождю возле шк. №2. Горкомхозу предстояло содержать в порядке братскую могилу в саду им. Малишевского, памятник Б. Хмельницкому на ул. Советская. Домоуправление №1 Горкомхоза курировало здания по ул. К. Маркса, 5, где в 1918 г. размещался штаб обороны Орска и дом, где некоторое время работал М. Джалиль.

Южуралмашзавод отвечал за памятник им. Шевченко. Само собой, такая персональная ответственность благотворно сказывалась на содержании памятников. На них, что называется, было приятно посмотреть. Впрочем, небрежение в этом вопросе могло обернуться плачевно для ответственных руководителей предприятий. Враги, диверсанты, шпионы продолжали мерещиться кремлевским мечтателям.... Страх порождает порядок, на нем и держался.

25 ноября 1965 г. в Орске появилось городское отделение Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры». В этом же году горсовет: «в связи с 20 – летием Победы над фашистской Германией произвести перезахоронение останков воинов, умерших от ран в период Великой Отечественной Войны с кладбища Старого города и

участка кладбища на Новосибирской улице в сквер напротив стадиона «Авангард». Обязать управляющего трестом «Орскпромстрой» построить на месте перезахоронения останков в сквере напротив стадиона «Авангард» постамент под обелиск. Перезахоронение произвести 27 апреля 1965 г. , а открытие обелиска назначить на 9 мая 1965 г.»

В 1967 г. по решению горсовета организации, располагающиеся в зданиях с историческим прошлым, должны были взять на себя изготовление мемориальных табличек. О табличках так же должны были заботиться и городские предприятия. Каждому руководителю было дано конкретное задание какую табличку следует изготовить к означенному сроку и на какое здание повесить. Табличек в городе прибавилось. Количество исторически важных мест значительно возросло.

Город рос, ширился, строился. Все больше становилось памятников. Краеведы находили все новые поводы для гордости родным городом и страной. Явствует, что в этот период упор делался на 2 направления. 1- памятники Ленину. 2 – Увековечивание революционных событий.

ПАМЯТЬ НЕ УМИРАЕТ

Результат такого рвения не заставил себя долго ждать. По данным на 1 января 1978 г. на территории Орска зафиксирован 31 памятник. Из них – 1 - С. М. Кирову в саду Metallургов, и 14 памятников Ленину в разных районах Орска. Помимо бронзовых и гипсовых вождей, к этому времени наш город стал достаточно богат на достопримечательности. В парке им. Малишеского с 1953 г. были установлены памятник борцам революции, погибшим в германскую войну, и обелиск мусульманам, погибшим в дни обороны города в 1918 г. В 1954 г. на ул. Советской появился памятник Б. Хмельницкому, в честь 300-летия воссоединения с Россией. В 1959 г. на одноименной площади появился памятник Шевченко. На Кумакских высотах в 1967 г. установили обелиск защитникам Орска 1918 г. В 1968 г. на Новотроицких высотах - обелиск Ф. Подзорову, участнику гражданской войны. В сквере Славы, в районе стадиона «Авангард» в 1965 г появился Обелиск славы – воинам, погибшим от ран в госпиталях города. Во дворе шк. № 8 в 1967 г. построили памятник погибшим учителям. В 1970 г. у завода им. Чкалова был возведен монумент погибшим нефтяникам. Памятники погибшим воинам появились на территории предприятий ОМЗ, Элеватор, ТЭП-1, ЗСЖБ-2.

На пр. Мира в 1971 г. появился бюст Орджоникидзе. У кинотеатра Октябрь был построен памятник Пушкину. В 1978 г. у здания Швейной фабрики появился мемориал, посвященный 60-летию Ленинского комсомола. Все памятники содержались в отличном состоянии. Поэтому возложенную на них миссию они выполняли: орчане жили с чувством гордости за свой город и страну.

В 1984 г. в канун 40-летия победы решили произвести реконструкцию комплекса Славы. Долевое участие всех предприятий даже не обсуждалось. Задачу решали всем миром. Индустриальные гиганты сбросились по 10 тыс. руб. на благое дело. В реконструкции так же задействовали самые различные структуры. Обязанности разделили: одни демонтировали старые плиты, другие изготавливали и устанавливали новые... Словом, работы хватило всем. Через год, в 1985 г. к празднованию юбилея победы комплекс преобразился. Радости ветеранов не было предела.

В 1986 г. вышло решение горсовета « О постановке на государственный учет и обеспечение сохранности памятников археологии г. Орска». В документе говорилось, что «на территории Орска расположены памятники археологии 2 тыс. г. до н. э. , содержащие 30 курганов и 1 поселение. Все памятники были поставлены на госучет. Отделу по делам строительства и архитектуры было дано предписание согласовывать все проекты с краеведческим музеем, чтобы сохранить курганы для потомков. Не знаю, радость это или нет, но они в своем большинстве так и стоят в первозданном виде – для потомков. С одной стороны радость – не разграбили. С другой – грусть. Ведь если бы удалось произвести раскопки, если бы нашлись средства, как знать, может быть и в самом деле здесь имела бы место не одна научная сенсация!...

Общие усилия по сохранению памяти о значимых местах и событиях в нашем городе, принесли свои плоды. В 1953 г. в областном списке памятников ,Орск занимал весьма скромное место: в городе значились лишь 2 памятника. А в 1987 г. в «Решении о постановке на государственную охрану памятников истории и культуры Оренбургской обл». Орск занимает вполне внушительные позиции. Список значимых памятников, подлежащих охране в Орске, состоит из 16 пунктов.(!) То есть в 1987 г. было официально признано, что в нашем городе целых 16 памятников имеют ценность для истории. Это дом на ул. Базарной, 17, где в 1917-1918 гг. жил организатор советской власти в Орске А. Малишевский. Дом на ул К. Маркса, 2, где Малишевским была создана первая партийная группа в городе. Здание на ул. Степана Разина , 87, где в 1918 г. находился штаб 24 симбирской железной дивизии под командованием Г. Д. Гая. Дом на ул. Пугачева, 60, где в 1902-1919 гг. жил классик татарской литературы Мирхайдар Файзи. Знаменитой оказалась школа на ул. К. Маркса, 15. Из этих стен вышли герои Советского Союза Н. Д. Авдеев, В. П. Синчук, В. А. Сорокин, А. М. Пузиков.

Стоило лишь копнуть поглубже, как выяснилось, что Орск богат на неординарные личности, сыгравшие свою роль в истории страны. Кроме того, оказалось, что с нашим городом тесно связаны сразу 3 широко известных литератора прошлого, по праву причисленные к классикам.

В 1988 г. было принято решение о реконструкции здания церкви на горе Преображенской. Сразу же был открыт счет, куда все заинтересованные и равнодушные люди могли перечислять, кто сколько может на благое дело. Реконструкцию освоили всем миром.

Но наступила перестройка. Восстановление церкви стало, пожалуй, последним крупным делом. Сегодня не до строительства новых мемориалов и памятников . Сохранить бы то, что есть.

Поколения наших предков потратили десятки лет, чтобы по крупицам собрать историю нашего города в единое целое. Чтобы сохранить память о значимых людях и событиях. Каковы же плоды? Знаем ли мы историю родного города, сможем ли безошибочно назвать места и события, которые имели место?... Наверное, на этот вопрос каждый ответит по своему...

ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ ЖЕЛАНИЯ

По словам начальника управления образования г. Орска А. Пожара, очень жаль, что на данный момент нет учебников истории Оренбургской области, истории Орска. Но необходимость в них назрела давно. Во многих крупных городах школьники целенаправленно изучают историю родного края, разработаны и утверждены специальные программы. К примеру, московские ребята занимаются по краеведческому учебнику «Московия». Это дает возможность прекрасно ориентироваться в прошлом города, в котором живут, повышает патриотизм.

Орские педагоги тоже стараются. Работать в этом направлении им намного труднее. Но результаты впечатляют. Во многих орских школах педагогами – энтузиастами разработаны спецкурсы по историческому и литературному краеведению. Проводятся творческие встречи с местными писателями и поэтами. В школе № 56 действует единственный в области геологический музей. Действует специальный класс с углубленным изучением геологии. Заниматься съезжаются ребята из разных районов Орска. Вообще, в наших школах более 20 краеведческих музеев.

В Орске, на уровне отдела культуры, нет экскурсионного бюро. Но оно такая структура сохраняется в сфере образования. Специалистами Центра детского и юношеского туризма и экскурсий, расположенного в Старом городе, разработана программа исторической краеведческой экскурсии по значимым местам Орска. Обычно экскурсии проводятся в начале и в конце учебного года, во время каникул. На автобусе, в сопровождении экскурсовода, ребята посещают все достопримечательности. Специалисты готовы работать не только со школьниками, но и со всеми желающими. Ведь знать историю родного города необходимо.

В центре детского творчества «Радость» в течение ряда лет действует археологический кружок. Этим летом школьники, наряду со студентами ОГТИ, работали на раскопках в Домбаровском районе в окрестностях Ушкатынского водохранилища. Из 42 курганов, находящихся в этой местности, 4 раскопаны и исследованы.

В этом году – два значимых события. 60 – лет Победы и 270- летие Орска. Поэтому в наших школах патриотической и краеведческой работе уделялось самое пристальное внимание. Итоги порадовали во всех образовательных учреждениях. Но лучшими признаны шк. № 49, шк. № 26 и шк. № 28.

Начальник отдела культуры В. Кожеватов считает, что в городе созданы все условия для того, чтобы жители хорошо знали его культурно – историческое наследие. Было бы, как говорится, желание. Работает краеведческий музей, музей им. Т. Шевченко, городской выставочный зал. Вопросами краеведения серьезно занимаются в библиотеках, школах, институтах. Недавно вышел «Хронограф» Т. Черкасс, прекрасное краеведческое исследование. В прессе, на мой взгляд, краеведению уделяется очень мало внимания. Это серьезное упущение. Туристический бизнес, как известно, гарантированно приносит хороший доход, в том числе и в городской бюджет. В Орске есть частные туристические фирмы, которые, если будут желающие, вполне могут организовать экскурсию по нашему городу.

Специалисты, от участия которых зависит, будут ли знать орчане историю своего города, памятные места, где происходили значимые события, едины во мнении. Здесь многое зависит от желания и энтузиазма каждого конкретного человека, от стремления познать свои истоки. Не стоит забывать наше прошлое. Ведь, известно, что хорошо растет только то дерево, у которого крепкие корни...

14.

ЧТОБЫ ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ БЫЛ ТРЕЗВЫМ...

Государственная политика неразрывно связана с жизнью каждого человека. Ведь власти тысяч маленьких городков, вроде нашего, ориентируют свои действия в нужном направлении. В 60-70 гг. прошлого века страна боролась за светлое завтра и верила, что коммунизм не за горами. Само собой, там не должно было быть места пьяницам и тунеядцам. В Орске за ними была устроена настоящая охота. Наверное, и по этой причине тоже порядка в городе было больше...

Документы этого периода, сохранившиеся в филиале государственного архива Оренбургской обл. в г. Орске – яркие свидетели тех лет. Глядя на сегодняшнюю ситуацию в городе, вспомнить события, не такой уж великой давности, как говорится, сам Бог велел... Пьянство, безработица, деградация населения – процветают.

А, между тем, еще не так давно - в 1960 г. горсоветом был разработан целый «план по борьбе с тунеядцами». Было решено «организовать выпуск сатирической городской газеты «Прожектор» с 5 октября 1960 г. Изготавливать ее в 10 экземплярах и выпускать не реже 1 раза в месяц. Помещать материалы о тунеядцах в «Орском рабочем» и заводских многотиражках.» Обычным делом на предприятиях и в учебных заведениях стали лекции на тему «Кто не работает, тот не есть. По месту жительства то и дело проходили собрания, где обсуждалась «Роль общественности в борьбе с тунеядцами». Делался упор на поднятии роли «уличных комитетов и товарищеских судов по месту жительства, в борьбе с лодырями, спекулянтами, стяжателями». Власти требовали заниматься выявлением лиц, живущих на нетрудовые доходы. Кустарное производство жестоко порицалось и пресекалось. На городских рынках обычным делом были проверяющие, рейды. Не дремала и милиция, прикладывая силы для борьбы со спекуляцией. Реалии сегодняшнего дня стерли такое понятие как спекуляция. А тунеядство, получившее массовое распространение, стало следствием безработицы...

Агитация и пропаганда постоянно стремились поднять престиж рабочих специальностей. Даже в ДК и клубах перед концертами, а так же перед киносеансами обычно практиковались выступления агитбригад, лекции, где бичевались дармоеды. Не реже одного

раза в месяц проходили заседания городской общественной комиссии, где «обсуждались тунеядцы, лодыри, и лица, живущие на нетрудовые доходы».

Как явствует из документов, общественность привлекалась по полной программе. Такие мероприятия были сильны массовостью, масштабом. Когда, казалось, весь мир: от соседей до прохожих на улице, порицает постыдное поведение, старается наставить оступившегося на путь истинный...

Так уж исторически сложилось, что наш город никогда не отличался особой трезвостью. Выходцы из деревень, спецпереселенцы, бывшие заключенные, да и просто рабочий люд были не прочь заложить за воротник после трудового дня. Иногда это перерастало в пристрастие. И меры требовались самые жесткие...

К примеру, в «Информации о ходе выполнения решения облисполкома от 28.06. 1978 г. «О дополнительных мерах по усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом в Орске» рассказывается о том, какие усилия прилагались. Было сокращено количество магазинов, торгующих вино – водочными изделиями. Так, спиртное во всем городе продавали лишь в... 53 магазинах, причем в 32 из них торговали исключительно вином. Арифметика не сложная. В конце 70-х гг. в Орске было примерно столько же жителей, как сегодня. Но разница в том, что сейчас количество магазинов и ларьков, где можно купить спиртное, растет как на дрожжах. На глаз, таких мест в городе – по самым скромным подсчетам, не меньше тысячи... Отсюда, как говорится, и результат...

В 70- х гг. на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях действовали специальные комиссии по профилактике пьянства и алкоголизма. Их работу координировали три районных и городская комиссии. «Для повышения эффективности противоалкогольной работы на местах» практиковались конференции, куда приглашались руководители различных организаций. Перед собравшимися выступали врачи – наркологи, сотрудники милиции и прокуратуры и др. просвещали руководителей, чтобы они потом несли знания в массы... На предприятиях практиковались коллективные просмотры и обсуждения кинофильмов противоалкогольной тематики. Названия говорили сами за себя: «Первая рюмка», «Беда», «Хомут для маркиза»... Практически во всех организациях создавались стенгазеты и уголки «Пьянству – бой!» Беседы и лекции с выпивохами были обычным делом. К работе по борьбе с пьянством были привлечены 69 советов профилактики, 424 товарищеских суда, 105 советов общественности, депутатские группы и др. Явствует, что и в этом щекотливом вопросе основной упор тоже делался на общественное участие, широкий резонанс, народное порицание...

Можно по разному относиться к тем годам, к событиям минувших лет. Но явствует одно: схемы борьбы за трезвость и трудолюбие действовали. Может быть, стоит немного покопаться в несколько подзабытом старом. И – вновь внедрить в жизнь все хорошее?...